ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99. Конторы 2-30-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
» » » полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
» » » » » полгода . . . . 4 р. 80 к.

№ 7 | 21 февраля 1927 года. | № 7

Неправильные уклоны в надзорном производстве по гражданским делам[1])

В своем историческом развитии 254 ст. ГПК, предусматривающая порядок возбуждения надзорных производств, претерпела ряд изменений, что об'яснялось стремлением законодателя сузить сферу ее действия, ослабить поток жалоб на вошедшие в законную силу решения народных судов, уничтожить сложившийся у населения взгляд на надзорное производство, как на своеобразную инстанцию по рассмотрению судебных дел.

По первоначальной редакции 254 ст. ГПК Прокурору Республики и губернским прокурорам через Прокурора Республики предоставлено было право опротестовывать перед Верховным Судом любое решение по законченному гражданскому делу, «если этого требовала охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс».

Следующая редакция 254 ст. ГПК (пост. ВЦИК от 5 мая 1925 г.) говорит уже о праве Прокурора Республики опротестовывать не любое решение по законному гражданскому делу, а лишь при наличии в нем «существенного нарушения действующего закона», а также в тех случаях, «когда решением нарушены интересы рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс».

Однако, альтернативный характер 254 ст. ГПК в ее новой редакции, указание в первой ее части на право прокурора приносить протесты и на такие вошедшие в законную силу решения судов, в которых имелось существенное нарушение действующих законов, послужило для населения, а отчасти и для некоторых судебных работников, основанием к неправильному пониманию вложенной в нее законодателем мысли. Содержание 254 ст. толковалось как право прокурора (а, след., и его обязанность как блюстителя революционной законности) опротестовывать всякое вышедшее в силу решение, если оно нарушало действующий закон, вне зависимости от того, затрагивало ли оно интересы государства и трудящихся масс, или нет. Поток жалоб в прокуратуру значительно усилился, количество представлений губ. прокуроров с надзорными протестами сильно возросло. Потребовалось вмешательство Коллегии Наркомюста, чтобы придать 254 ст. ГПК тот смысл, который имелся в виду при изменении ее редакции законодателем. Своим постановлением, вынесенным в феврале 1926 г., Коллегия НКЮ указала, что протесты в порядке надзора могут приноситься лишь в случаях, если допущенное судом нарушение сопряжено или влечет за собою: 1) нарушение фискальных интересов государства, или 2) нарушение интересов значительных групп (коллективов трудящихся), или 3) нарушение политики государственной власти.

Однако, и это раз'яснение Коллегии НКЮ, придавшее ст. 254 ГПК более узкое толкование, не внесло единообразного применения ее на практике. Многие губ. прокуроры, направляя свои протесты в Центральную Прокуратуру и ходатайствуя об отмене решений, подчас содержащих лишь незначительные нарушения, широко пользовались мотивом о несоответствии обжалуемого решения общей политике Советской власти в той или иной области. Результатом этого явилось массовое отклонение протестов губ. прокуроров Центральной Прокуратурой, которое в марте—июле 1926 г. достигало 72% общего количества таковых.

Признавая целесообразным передать право опротестования вошедших в законную силу решений судов губ. прокурорам и председателям губ. судов через пленумы последних, законодательство наше, изменяя соответствующим образом редакцию 254 ст. ГПК и учитывая выявленную на опыте необходимость более точного регламентирования тех случаев, когда является основание к возбуждению надзорного производства, внесло в содержание 254-б ст. ГПК (по закону 5 июля 1926 г.) более категорическое и ясное указание на поводы к отмене вошедших в законную силу решений по гражданским делам.

Анализ этой последней статьи приводит к убеждению, что решение по законченному гражданскому делу может быть опротестовано в двух случаях: 1) при явном нарушении им интересов государства и трудящихся масс, при чем в этом случае достаточно установить, что нарушающее такие интересы решение вынесено «вопреки прямого требования закона», не вдаваясь, таким образом, в рассуждение, является ли допущенное судом нарушение закона грубым, значительным или нет; 2) во всех других случаях—лишь при наличии «особо существенных нарушений судом действующих законов», иначе говоря, когда судом допущены такие грубые нарушения материального или процессуального права, которые извращают самую идею суда, как органа, призванного к разрешению споров об охраняемых законом гражданских правах.

Несмотря, однако, на несомненную ясность общепринципиальных указаний 254-б ст. ГПК, при применении ее на практике по отдельным конкретным делам у губпрокуроров, председателей губ. судов и пленумов возникают значительные разногласия, при чем и практика различных пленумов отличается крайней нестротой.

Конечно, в виду того, что каждое дело имеет свой особый индивидуальный характер и свои особенности, наметить заранее те конкретные случаи, когда решения по гражданским делам подлежат обязательному опротестованию в порядке надзора, не представляется возможным, но, несомненно, путем анализа нескольких конкретных примеров, взятых из надзорной практики на местах, можно установить, какая линия должна быть признана наиболее правильной и по каким мотивам. Выявление таких основ-

[1]) Печатается в порядке обсуждения. *Редакция.*

ных положений во всяком случае должно способствовать устранению нестроты в надзорных производствах, установлению в них большей устойчивости и однообразия.

Один из народных судов, разрешая иск, пред'явленный местным коммунотделом к нескольким гражданам, взявшим по договору в аренду фруктовый сад и не внесшим в срок арплату, определил взыскать с ответчиков, признавших иск, арендную плату с солидарной друг за друга ответственностью. Это решение, утвержденное кассационной инстанцией, было отменено в надзорном порядке, по протесту губ. прокурора, пленумом губ суда, в виду нарушения судом 115 ст. ГПК. Хотя указанное нарушение и имело место, но возбуждение в данном случае надзорного производства следует признать излишним: интересы государства и трудящихся масс не пострадали, а при бесспорности присужденной с ответчиков суммы неправильное признание судом их солидарными должниками не является тем особо существенным нарушением закона, о котором говорит 254-б ст. ГПК.

Губ. прокурор отказал в отротестовании в надзорном порядке вступившего в законную силу решения народного суда, присудившего с гр. А. в пользу гр. Б. 300 р. по долговой расписке, при наличии в деле данных, определенно устанавливающих, что взаймы брал не ответчик, а гр. В., выдавший долговое обязательство, уплативший уже половину долга и голословно затем сославшийся, что остальную часть долга должен уплатить гр-н А., в виду того, что деньги занимались им совместно с последним на общие нужды; при этом решение вынесено было судом в отсутствии и гр. А. и гр. В., при вручении которым повесток нарушены были 69, 70 и 98 ст.ст. ГПК. Хотя стороны в этом деле и не принадлежат к классу трудящихся, тем не менее отказ прокурора должен быть признан неправильным, так как судебное решение вынесено с нарушением основных норм судебного процесса, в результате чего явилось присуждение с лица необязанного.

Одним из губ. прокуроров опротестовано было в порядке надзора решение по следующему делу: с гр. К., состоящего в сане дьякона, но исполняющего обязанности псаломщика и вместе с тем имеющего на дому кустарную мастерскую, суд взыскал квартплату в размере, установленном для служителей культа, и за неплатеж определил выселить его из занимаемого помещения. Мотив, положенный в основание протеста,—неправильное отнесение судом ответчика к служителям религиозного культа, так как основным источником существования последнего являются доходы от кустарной мастерской,—не может быть признан достаточным для возбуждения надзорного производства: вопрос о том, какое занятие ответчика является основным, относится к существу дела, и суд на основании оценки представленных сторонами доказательств вправе был отнести гр. К. к служителям культа.

Пленум одного из губ. судов отклонил протест прокурора на решение народного суда, которым гр. М. был признан отцом ребенка гр. Л. и обязан уплачивать алименты, на том основании, что прокурор касается глубокого существа дела, тогда как оценка доказательств—право суда, рассматривающего дела. Между тем, в данном случае основанием к отмене решения являлось противоречие между установленными судом фактами и выводами решения, так как в подтверждение отцовства ответчика истца никаких доказательств не привела и сама о времени и месте сближения с гр. М. давала суду сбувчивые, противоречивые об'яснения; допрошенные судом многочисленные свидетели показывали лишь о близости, существовавшей у истицы с другим, гр. К., материально не обеспеченным. Эти обстоятельства нашли отражение и в решении суда, который признал недоказанность отцовства ответчика, но тем не менее удовлетворил исковые требования, сославшись на то, что гр. Л. «по своей темноте и неразвитости» лишена возможности доказать таковые. Надо поэтому признать, что отказ пленума отменить решение суда неправилен, так как протест прокурора сводился не к критике принятых судом доказательств, а к указанию на допущенное последним явное злоупотребление своим правом свободной их оценки и нарушение 143 ст. Код. акт. гражд. сост.

Комендант арендуемого госучреждением дома для общежития своих сотрудников пред'явил иск о выселении гр. А. на том основании, что ответчик свыше 4 месяцев находится за границей в служебной командировке и все это время никаких взносов за квартиру не делает. К делу приобщено было сообщение учреждения, в котором служил ответчик, о том, что время его возвращения в СССР неизвестно и что препятствий к передаче занимаемой им комнаты другому лицу нет. Суд, однако, основываясь на об'яснениях приехавшего из-за границы к моменту слушания дела гр. А. о том, что он в настоящее время является безработным, взыскал с него квартирную плату за 4 месяца по ставке безработного, в части же иска, касающейся выселения, безмотивно отказал. Отказ губпрокурора опротестовать это решение неправилен, так как таковое вынесено с нарушением интересов коллектива трудящихся-служащих того учреждения, которым дом арендуется, и вопреки притом прямого требования п. «з» ст. 171 ГК и постановления Моссовета от 28 июля 1924 г. о сроках сохранения жилой площади за лицами, уезжающими в служебную командировку.

Суммируя изложенное, необходимо притти к следующим выводам:

1. Предметом надзорного производства должны являться такие вошедшие в законную силу решения народных судов по гражданским делам, которыми нарушены интересы государства или коллектива трудящихся, при чем всякое нарушение судом, вынесшим решение, закона, безразлично, выразилось ли оно в форме процессуальных упущений (напр., неизвещение в порядке 172 ст. ГПК заинтересованного в исходе дела государственного предприятия) или в неприменении соответствующей нормы материального права, должно влечь за собою отмену решения.

2. Всякое особо существенное нарушение судом закона, вне зависимости от наличия в деле заинтересованности государства или широких трудящихся масс, также должно иметь своим последствием отмену решения в надзорном порядке. Под особо существенным нарушением закона надо, однако, разуметь или нарушение тех процессуальных норм, которые установлены в целях гарантирования правильности разрешения судебного спора и соблюдение которых является безусловной обязанностью суда (напр., порядок вызова тяжущихся и слушания дела в отсутствии одной из сторон), при наличии притом достаточных данных к утверждению, что в результате таких нарушений явилось неправильное по существу решение; или же такое неправильное применение материального закона, которое привело суд при разрешении существа спора к выводу, прямо противоположному тому, к которому пришел бы он при наличии применения надлежащего закона.

3. Во всех указанных случаях прокурор, как блюститель революционной законности, не только вправе, но и обязан приносить в порядке надзора протесты на решения по законченным гражданским делам, не ограничиваясь в них указаниями на неправильное разрешение дел по существу, но и отмечая те нарушения закона, которые допущены судом.

Далее необходимо остановиться на следующих неправильных уклонах при применении на практике пленумами губ. судов надзорного производства.

По первоначальной редакции 254 ст. ГПК Прокурору Республики предоставлено было право протеста перед Верховным Судом лишь по законченным гражданским делам, при чем в примечании к этой статье было особо оговорено право Прокурора Республики и губ. прокуроров истребования из судов гражданских дел, решения по которым вступил в законную силу. Таким образом, законодатель в этой статье дважды подчеркнул, что в том исключительном порядке, каковым является надзорное производство, может рассматриваться не любое гражданское дело, а уже законченное производством, по которому имеется вступившее в законную силу решение, т.-е. когда уже исчерпаны все возможности к исправлению допущенного судом нарушения. предоставляемые нормальным процессуальным порядком. Несомненно, что распространение надзорного порядка лишь на законченные гражданские дела об'ясняется тем же отмеченным нами стремлением сузить количество дел, подпадающих под действие надзорного производства, придать последнему исключительный характер, желанием избежать затребования прокуратурой тех гражданских дел, допущенные при рассмотрении которых судами ошибки могут быть исправлены в общем порядке судебного процесса, не колебля силы судебных решений. Эта тенденция особенно рельефно проявилась в циркуляре Верховного Суда РСФСР № 11 за 1925 г. В нем было указано, что отказы судов в рассмотрении ходатайство прокуроров о восстановлении сроков обжалования решений по гражданским делам, принесенных в порядке 62 и 64 ст.ст. ГПК, мотивированные соображением, что прокурор может просить о восстановлении срока лишь по тем делам, по которым он принимал участие в порядке 2 ст. ГПК, неправильны, и что в тех случаях, когда судом вынесено решение, нарушающее интересы государства или трудящихся масс, и срок для кассационного обжалования их истек, прокурор может возбуждать перед судом, вынесшим решение, ходатайство о восстановлении ему кассационного срока на общем основании. Таким образом, признано было целесообразным в указанных случаях прибегать к кассационному, а не к надзорному производству. Несомненно, что и с изменением редакции 254 ст. ГПК положение осталось то же. Хотя в 254, 254-а и 254-б ст.ст. ГПК законодатель и не употребляет термина «законченное гражданское дело», но определенно указывает, что прокуратуре и председателям Верховного и губ. судов в надзорном порядке предоставляется право затребования не любого гражданского дела, а лишь такого, «решение по которому вступило в законную силу». Прокурор Республики в циркуляре № 199—1926 г., раз'ясняющем по линии прокуратуры порядок применения надзорного производства в новой редакции 254 и сл. ст.ст. ГПК, обращает внимание, что циркуляр № 11 Верхсуда за 1925 г. остается в силе, а потому решения, хотя и вступившие в законную силу, но не обжалованные в кассационном порядке, опротестовываются не в надзорном, а в общем кассационном порядке. Между тем, несмотря на кажущуюся ясность и неоспоримость приведенных положений, председатели некоторых губ. судов используют предоставленные им надзорные права не только в отношении истребования законченных гражданских дел, но и вносят на рассмотрение пленума такие решения судов, которые хотя и были предметом рассмотрения кассационной инстанции, но не вступили еще в законную силу, иначе говоря, отменены последней и возвращены в первую инстанцию для нового рассмотрения по существу.

Но, может-быть, такое распространительное толкование надзорных прав является целесообразным, вызывается самой жизнью, стремлением изжить волокиту при производстве судебных дел? Однако, имевшие место в последнее время конкретные случаи отмены пленумами губ. судов определений кассационных инстанций по незаконченным гражданским делам свидетельствуют как раз о противоположном. Так, имели место случаи, когда, отменяя в надзорном порядке определение гражд. касс. отд. губсуда, признавшее решение суда первой инстанции неправильным и возвратившее дело для пересмотра по существу, пленум губсуда сам неправильно применял закон, в результате чего его постановление об утверждении отмененного кассинстанцией решения нарсуда, по протесту Прокурора Республики, отменялось в пор. 254-б ст. ГПК Гражд. Касс. Коллегией Верхсуда.Нецелесообразность в данном случае возбуждения надзорного производства по неразрешенному окончательно делу слишком очевидна и не требует пояснения. Но были на практике и такие случаи, когда пленум губ. суда, отменяя определение ГКО и утверждая не вступившее в законную силу решение народного суда, был по существу прав, но все же неправомерное вмешательство его не вызывалось ни особой необходимостью, ни мотивами целесообразности. Характерным примером может служить следующее дело.

Во время пребывания гр. А. на излечении в больнице, комната ее, полученная ею по ордеру МУНИ в счет 10% нормы, была последним передана гр. Б. По выходе из больницы, гр. А. пред'явила к гр. Б. иск о выселении. Рассматривавший дело народный суд, признав, с одной стороны, все права на комнату за гр. А., а, с другой, целесообразность распоряжения МУНИ о передаче пустующей комнаты гр. Б., решил считать комнату за гр. А., а гр. Б. предоставить право иска к МУНИ о площади. ГКО губсуда, найдя противоречия в решении суда с установленными им обстоятельствами и отсутствие в нем окончательной ликвидации спора сторон, дело возвратило в первую инстанцию. При вторичном рассмотрении дела нарсуд гр. А. в иске отказал. Это решение отменено было ГКО губ. суда, указавшим, что согласно точному смыслу § 28 постановления Моссовета от 28 июля 1924 г., которым суду надлежало руководствоваться при разрешении данного спора, гр. А. сохраняла право на жилую площадь на все время пребывания в больнице. Дело было назначено для пересмотра народным судом, однако, до рассмотрения последним по существу, его затребовал председатель губ. суда и внес на рассмотрение пленума. Пленум по тем же мотивам, которые послужили кассационной инстанции основанием к отмене второго решения народного суда, отменил как последнее, так и первое определение кассационной инстанции и оставил в силе первое решение народного суда, предложив, однако, ему вынести дополнительное решение в отношении требования о выселении ответчицы. Таким образом, и в данном случае, когда постановление пленума должно быть признано по существу правильным, оно все-таки никакого ускорения в производство дела, кроме незаконного вмешательства надзорной инстанции, не внесло.

Неправильно также некоторыми пленумами губ. судов толкуется ст. 254-г ГПК. Согласно точному ее смыслу «возбуждение производства в порядке надзора ограничивается годичным сроком со дня вступления решения в законную силу». Но с какого момента надо считать надзорное производство возбужденным? Есть такие постановления пленумов, которыми оставляются протесты губпрокуроров без последствий в тех случаях, когда в день заседания пленума истек годичный срок со дня утвержде-

ния решения суда кассационной инстанцией. Такое толкование установленного ст. 254-г ГПК срока безусловно должно быть признано неправильным. Возбуждать производство в порядке надзора может как губпрокурор, так и председатель губ. суда, при чем основанием к возбуждению могут служить и жалобы граждан и сообщения от тех или иных лиц и учреждений, и собственная их инициатива. Когда же надзорное производство должно считаться возбужденным? Несомненно, когда прокурору или председателю суда сделается известным о допущенном судом нарушении, и он признает необходимым воспользоваться своим правом затребования из суда дела. Моментом распоряжения председателя суда или прокурора об истребовании дела и определяется начало надзорного производства; поэтому пленумы губсудов не могут отказываться от рассмотрения по существу тех протестов, которые приносятся по делам, затребованным из судов до истечения годового срока со дня вступления решения в законную силу, хотя бы протест и был составлен по истечении этого срока. Допустить иное толкование ст. 254-г ГПК—значит поставить рассмотрение надзорных гражданских дел в зависимость от случайных условий: степени загруженности прокуроров и пленумов, быстроты прохождения у них дел и проч.

В заключение нелишне привести цифры движения надзорных дел, характеризующие их рост со времени введения нового порядка их прохождения:

I. За четырехмесячный период, предшествовавший введению в действие новой редакции 254 ст. ГПК (март — июнь 1926 г.), 1) Губпрокурорами признана была необходимость опротестования в надзорном порядке решений по 392 делам, 2) из них только по 109 делам внесены были протесты в ГКК Верхсуда и отменены в порядке надзора, и 3) внесено протестов прокуратурой Верхсуда при наличии постановлений губ. прокуроров об отказе в опротестовании решения в порядке надзора по 17 делам.

II. За четырехмесячный период действия 254 ст. ГПК в новой редакции (цифры взяты за сентябрь—декабрь 1926 г., когда новый надзорный порядок стал применяться регулярно).

	Всего протестов.	Из них. Удовлетворено.	Отклонено.
1 Внесено протестов в пленумы губсудов.			
а) прокурорами . . .	358	298	60
б) председателями губсудов	307	291	16
Всего . .	665	589	76
2. Внесено протестов в ГКК прокуратурой Верхсуда при наличии отказов губ. прокуроров возбудить надзорное производство в пленуме губ. суда	по 82 делам (удовлетворены полностью.)		

Таким образом, при новом надзорном порядке количество отмененных решений увеличилось больше, чем в пять раз, но вместе с тем также в пять раз увеличилось и количество протестов, принесенных Центральной Прокуратурой в тех случаях, когда на местах не найдено было достаточных оснований к возбуждению надзорного производства.

В. Покровский.

Два закона о договоре комиссии[1]).

1. Много внимания уделяла наша литература вопросу о договоре комиссии; занималась этим вопросом и судебная практика. Не раз отмечалась также необходимость издания законных норм, которые заменили бы и неустойчивую практику, и противоречивые ведомственные раз'яснения. Хозяйственники, а особенно юристы - хозяйственники, подчас затруднялись, а иногда и лишены были возможности примирить раз'яснения НКЮ РСФСР и НКТорга СССР с раз'яснениями НКФ СССР или Госналога. Приходилось также довольно часто подчиняться раз'яснениям НКФ, менее авторитетным, конечно, чем раз'яснения НКЮ, и юридически менее обоснованным, лишь потому, что неподчинение этим раз'яснениям угрожало тяжелыми фискальными последствиями.

Ныне миновал период полузаконов в этой области. Мы имеем законы о договоре комиссии, изданные 16 декабря 1925 г. в УССР и 6 сентября 1926 г. в РСФСР.

Что же касается этих последних, то расхождения между ними по наиболее принципиальным и важным вопросам комиссионной практики столь существенны, что необходимо проследить и содержание, и возможные последствия этих расхождений. Возможно, что анализ окажет некоторое содействие при постановке вопроса об устранении противоположных норм и о создании таких единых по существу норм, которые соответствовали бы интересам нашего хозяйственного оборота.

2. Никакого сомнения не вызывал вопрос о том, что агент или поверенный, коему дано определенное поручение по совершению сделок с третьими лицами, не имеет права выступать в качестве контрагента своего доверителя и заключить порученную им сделку по купле или продаже товаров с самим собою. Было совершенно очевидно, что лицо, обязанное действовать от чужого имени, должно оставаться в исполнении поручения лишь уполномоченным. Что же касается комиссионера, выступающего в качестве самостоятельного предпринимателя и действующего от своего имени, то естественны были по этому вопросу и колебания. Последние, однако, исчезли как только некоторые законодательства разрешили этот вопрос в положительном смысле и признали за комиссионером право приобрести от комитента комиссионное имущество или продать ему свое имущество во исполнение данного ему поручения (§ 436 шв. обяз. права и § 400 герм. торг. улож.); там, где закон об этом умалчивает, судебная практика также нашла возможным признать это право за комиссионером (практика французских судов, см. Лакур и Бутерон—Очерки торгового права; изд. 1925 г. т. I, стр. 678). На ту же точку зрения стал и закон УССР (ст. 275[17] Г.К.).

Может ли это право, признанное за комиссионером по украинскому закону, угрожать интересам комитента в условиях нашего хозяйственного оборота? Для правильного ответа на этот вопрос надобно принять во внимание, что упомянутое право комиссионера является возможным, и, стало-быть, комитент, у которого могут быть сомнения на счет добросовестности комиссионера, может договором воспретить комиссионеру это право. Затем это право, признаваемое за комиссионером лишь тогда, когда иное до-

[1]) Печатается в порядке обсуждения. *Редакция.*

говором не предусмотрено, применяется в тех только случаях, когда комиссионное имущество имеет официально публикуемые рыночные или биржевые цены, которые являются обязательными в этом случае для комиссионера. Таким образом, исключена также возможность использования рыночной конъюнктуры комиссионером в интересах своих, а не комитента. Если бы, однако, впоследствии оказалось, что комиссионер использовал это право в ущерб прямым интересам комитента, то последний не лишен возможности потребовать возмещения убытков. Далее, раз закон признает за комиссионером это право, то не будет противоречить закону и такое соглашение, по которому на комиссионера при некоторых условиях может быть возложена обязанность самому приобрести от комитента или продать ему свое имущество. Возложение такой обязанности на комиссионера может явиться весьма важным и ценным для комитента. Наконец, если бы и оказалось, что в некоторых случаях имеет место злоупотребление своим правом со стороны комиссионера, то судебная практика могла бы внести в этот вопрос некоторые коррективы. Неразрешенным в украинском законе остался лишь вопрос о том, имеет ли комиссионер право на вознаграждение при использовании своего права «совместительства» (мы в дальнейшем для удобства употребляем этот технический термин «совместительство» потому, что комиссионер совмещает в себе и комиссионера, и третье лицо, с которым он должен был бы заключить сделку). Договором комиссии может быть конечно, предусмотрено, что при использовании комиссионером своего права совместительства он лишается права на вознаграждение. Если бы, однако, последнее и не было предусмотрено, то и в этом случае судебная практика имела бы возможность разрешать его каждый раз в зависимости от конкретных обстоятельств каждого возникшего спора. Такая индивидуализированная практика была бы во всяком случае более целесообразна, чем признание в законе права комиссионера на вознаграждение при наличии совместительства, как это сделано в германском торговом уложении (§ 403).

Приведенные соображения дают достаточно оснований считать, что признанное украинским законом право комиссионера на совместительство с некоторыми ограничениями и условиями не может нарушить интересов комитента даже в том случае, когда комитентом является госпредприятие, а комиссионером—частное лицо.

Полное молчание по этому вопросу мы видим в законе РСФСР. Можно рассматривать это несомненно умышленное молчание (ибо законодатель РСФСР не мог не иметь перед собою закона УССР) как разрешение, ибо то, что прямо не воспрещено законом, можно во многих случаях считать дозволенным. В тех случаях, когда комитент находит, что его интересам не угрожает право комиссионера на совместительство, он может предоставить это право комиссионеру.

Если бы судебная практика РСФСР, в виду отсутствия соответствующей нормы в законе РСФСР, стала бы на ту точку зрения, что подобное соглашение между комиссионером и комитентом не будет противоречить закону, то можно было бы признать такую практику правильной. В этом случае отличие между законом УССР и законом РСФСР свелось бы только к тому, что в УССР право на совместительство, признаваемое законом, может быть ограничено соглашением сторон, а в РСФСР это право, законом не признаваемое, может быть, однако, признаваемо соглашением сторон. Пожалуй, если бы в результате будущей судебной практики РСФСР отличие последней от украинского закона свелось бы только к указанному нами выше, то можно было бы признать эту практику более целесообразной, нежели норму украинского закона. Но дело то в том, что есть серьезные основания рассматривать молчание закона РСФСР как воспрещение таких соглашений между комитентом и комиссионером, в частности тогда, когда комитентом является госпредприятие.

Эти основания мы усматриваем в том, что применявшееся на практике в течение двух лет раз'яснение НКЮ РСФСР о том, «какие формы комиссионных отношений допустимы по советскому законодательству» («Известия» 17 апреля 1924 г., № 89), прямо запрещало подобные соглашения в комиссионных сделках между госпредприятиями и частными лицами, и что эта воспретительная тенденция, не нашедшая своего отрицания в законе РСФСР, может повлиять на судебную практику в смысле непризнания такого права совместительства за комиссионером. Такая строго ограничительная практика, основанная на молчании закона РСФСР и построенная на духе воспретительных тенденций потерявших свою силу ведомственных раз'яснений, была бы для хозяйственного оборота весьма обременительной.

3. Если бы вследствие молчания закона РСФСР победительницей оказалась воспретительная тенденция и если бы судебная практика признала принципиально недопустимым право комиссионера на «совместительство», то практика комиссионная, практика жизни нашла бы возможность обхода и закона, и судебной практики. Как это ни странно, но самый закон РСФСР, который не включил разрешительной нормы по вопросу о праве комиссионера на совместительство, включил зато другую норму, которая фактически открывает широкую возможность для комиссионера использовать право совместительства не только вопреки воспретительной тенденции закона, но даже вопреки воле комитента. Закон РСФСР (ст. 275-д) обязывает комиссионера, по требованию о том комитента, назвать третье лицо, с которым он заключил сделку. В виду того, что комитент не обладает никакими средствами к вынуждению комиссионера назвать третье лицо и такими средствами обладать, очевидно, не может, то закон этот вводит следующую санкцию: комиссионер, отказавшийся назвать третье лицо, с которым он заключил сделку, лишается права на комиссионное вознаграждение и отвечает сам за исполнение сделки.

Совершенно очевидно, что при таких условиях комиссионер может не называть третье лицо также и в тех случаях, когда этого «третьего лица» вовсе и не было, когда он сам, например, купил комиссионное имущество или сам поставил нужный комитенту товар. Раз есть возможность скрывать имя комитента, то под этим контрагентом может скрываться лично комиссионер, который будет прибегать к этому тогда, когда ему выгодно будет даже отказаться от комиссионного вознаграждения. Таким образом, закон РСФСР, включив в ст. 275-д норму, дающую комиссионеру юридическую возможность отказа назвать третье лицо (которой нет в законе УССР), дал фактическую возможность комиссионеру самому приобрести или продать товар комитенту; этим самым закон РСФСР свел на-нет ту воспретительную тенденцию, ради которой не была включена в этот закон статья, аналогичная ст. 275[17] ГК УССР, дающая комиссионеру право на «совместительство». Характерно при этом отметить следующее, что если украинский закон предоставляет это право комиссионеру лишь на товары, имеющие официально публикуемые рыночные или биржевые цены, то закон РСФСР, дающий комиссионеру право не называть третье лицо, может оставить за собою по обусловленным в договоре ценам также и те товары, которые не имеют официальных рыночных

или биржевых цен, а равно оставить за собою товар по обусловленным ценам даже тогда, когда официальные рыночные или биржевые цены превышают обусленные цены. Очевидно, что фактические возможности комиссионера в этом вопросе по закону РСФСР, содержащему воспретительные тенденции, значительно шире, чем права его по закону УССР, содержащему разрешительную норму. Очевидно также, что возможность обхода одной нормы закона путем использования другой нормы того же закона является по многим соображениям весьма нежелательной.

4. Наше предположение о воспретительных тенденциях, свойственных закону РСФСР и в значительной мере навеянных раз'яснением НКЮ РСФСР 17 апреля 1924 г., находит свое подтверждение в том, что закон РСФСР (ст. 275-х) в противовес закону УССР (ст. 275[23]) воспрещает назначение комиссионного вознаграждения в виде разницы или даже определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершил сделку. Указанное выше раз'яснение НКЮ РСФСР действительно содержало аналогичное воспрещение, которое, однако, было обязательным в тех случаях, когда комиссионером выступало частное лицо, а комитентом—государственное или приравненное к нему предприятие. Ныне же это вопрещение в самой категорической форме распространяется на всякие комиссионные сделки независимо от суб'ектов сделки. Можно до некоторой степени согласиться с тем, что когда наш государственный хозяйственный оборот был еще молод и в достаточной мере неопытен, необходима была опека в виде тех или иных ограничений. Частное лицо могло использовать неопытность советского хозяйственника и сорвать в свою пользу всю выгоду от того или иного изменения в колеблющихся рыночных ценах. Нужна ли эта опека законодателя в данном вопросе о формах комиссионного вознаграждения теперь, когда руководители наших хозорганов приобрели довольно большой коммерческий опыт и когда такой способ определения комиссионного вознаграждения может оказаться наиболее удобным для самих же хозорганов. Затем целесообразна ли эта прямо выраженная в законе воспретительная норма тогда, когда сторонами по комиссионной сделке являются исключительно государственные и приравненные к ним предприятия, либо исключительно частные лица. Если мы обратимся к нашей комиссионной практике, практике основных заготовителей сырья, совершающих свои заготовки при помощи частных комиссионеров, к практике синдикатов, получающих товары трестов на комиссионных началах, то мы увидим, что огульное воспрещение, выраженное в законе РСФСР, является чрезвычайно стеснительным. Воспретительные тенденции доведены в этом вопросе до крайних пределов, не оправдываемых ни потребностями оборота, ни хозяйственными интересами контрагентов, ни соображениями регулятивного и планового характера.

5. Как закон УССР (ст. 275[19]), так и закон РСФСР (ст. 275-с) признают за комиссионером право на удержание своих денежных требований из всех поступивших к нему за счет комитента денежных сумм. Отметим раньше всего, что оба закона допустили смешение понятий, ибо они называют удержанием то, что по своей природе является зачетом. Если имущество комитента, находящееся в распоряжении комиссионера, представляет собою денежные суммы, и если требование комиссионера к комитенту направлено также на получение денежных сумм, то в этом случае речь может итти не о праве удержания, а лишь о праве зачета.

Отказ в выдаче денег, основанный на встречном денежном требовании, будет представлять собою зачет, ибо удержанием будет называться отказ в выдаче вещи впредь до получения денежного удовлетворения или другой вещи.

Можно было бы вовсе не говорить в законе об этом по существу праве зачета, ибо зачет встречного однородного требования является легальным институтом (ст. 129 ГК) и, следовательно, право зачета принадлежит комиссионеру по отношению к комитенту, как и всякому кредитору по отношению к своему должнику. Надо думать, что судебная практика истолковала бы право удержания, о котором идет речь в законе, как право зачета и этим самым устранила бы всякие недоумения, вызываемые смешением понятий.

Дело, однако, в том, что закон РСФСР включил в ту же статью (275-с) дополнительное правило, неизвестное закону УССР, и этим самым фактически свел право зачета к праву залога. Правило это заключается в том, что привилегированные претензии, перечисленные в ст. 101 ГК РСФСР, пользуются правом преимущественного удовлетворения из удерживаемых комиссионером сумм подобно тому, как они пользуются правом преимущественного удовлетворения перед залогодержателем. Это правило равносильно тому, что всякий зачет, уже произведенный комиссионером по своим книгам и даже сообщенный комитенту и последним одобренный, может быть признан недействительным. Всякий привилегированный статьей 101 ГК РСФСР кредитор может всегда обратить взыскание своей претензии на удерживаемые комиссионером денежные суммы и пользоваться преимуществом при удовлетворении. Между тем, казалось, что зачет, уже произведенный, что денежные суммы комитента, фактически удержанные комиссионером, не могут вообще служить предметом обращения взыскания со стороны других кредиторов комитента должника. Иное толкование превратило бы совершенно определенный институт зачета, делающий кредитора собственником удержанного имущества, в институт залога, ибо тогда лицо, производящее зачет, является только залогодержателем. Это было бы в корне неправильно. Можно считать комиссионера залогодержателем находящегося в его распоряжении комиссионного имущества, но нельзя его ни признавать залогодержателем удержанных денежных сумм комитента по своим денежным требованиям, ни приравнивать его к залогодержателю. Иное дело, если зачет комиссионером еще не произведен, т.-е. когда по всем внешним признакам не выражено намерение комиссионера обратить поступившие к нему денежные суммы комитента на погашение его денежной задолженности. В этом случае, если кредиторами комитента будет обращено взыскание на денежные суммы последнего, находящиеся в распоряжении комиссионера, то комиссионер после обращения такого взыскания не только не имеет права на зачет своих денежных требований, но и не должен также иметь прав залогодержателя. Таким образом, суживая права комиссионера и превращая его из собственника в залогодержателя там, где этого делать нельзя, т.-е. когда зачет уже произведен, закон РСФСР расширяет права комиссионера и превращает его в залогодержателя там, где в этом нет надобности, т.-е. когда зачет еще не произведен.

6. Одинакова точка зрения обоих законов по вопросу о том, что собственником комиссионного имущества является комитент. Этот принцип может считаться доведенным в своей прямолинейности до логического конца, если признать, что только комитент, как собственник имущества, может пред'являть иски к третьим лицам, причинившим ущерб комиссионному имуществу. Стало быть, комиссионер не вправе от своего имени пред'являть иски к лицам, при-

чинившим ущерб находившемуся в его обладании комиссионному имуществу, ибо он не собственник последнего. Такова точка зрения закона РСФСР (ст. 275-д), который обязывает комиссионера немедленно уведомить комитента об ущербе, причиненном комиссионному имуществу третьими лицами; комиссионер должен лишь собрать и обеспечить соответствующие доказательства. Следовательно, комиссионер вправе возбуждать производства в порядке ст.ст. 123—127 ГПК об обеспечении доказательств. Вправе ли, однако, комиссионер пред'являть также и исковые требования к этим третьим лицам от своего имени? На этот вопрос закон РСФСР не дает прямого ответа; судя по перечисленным в законе обязанностям комиссионера, где речь идет лишь об «уведомлении и собирании доказательств» можно притти к тому заключению, что закон РСФСР не разрешает комиссионеру пред'являть иски от своего имени. Иной вывод может быть нами сделан в результате толкования закона УССР (ст. 275[26]). Последний обязывает комиссионера к передаче комитенту всех требований к третьим лицам, причинившим ущерб находившемуся в его обладании комиссионному имуществу. Если закон обязывает комиссионера к передаче своих требований комитенту, то не подлежит никакому сомнению, что право требования принадлежит и самому комиссионеру, ибо никто не может передавать другому права требования, которого он сам не имеет. Таким образом, закон УССР признает за комиссионером право пред'явления требования к третьим лицам в порядке ст. 403 ГК, но лишь обязывает к передаче своих требований комитенту. Очевидно, что закон УССР приравнивает в этом отношении права комиссионера к правам собственника имущества.

Сравнительная оценка правильности позиции того или иного закона связана с общим вопросом о том, должен ли закон стремиться только к формальной прямолинейности, или же закон может допускать отступления от формальной логики в интересах существа, в интересах практики. Очень часто формальная последовательность привлекает своими ясными и простыми конструкциями. И в самом деле, не просто ли и в то же время формально правильно признать, что только комитент, только собственник комиссионного имущества может пред'являть иски о возмещении внедоговорного вреда и что комиссионер, не будучи собственником комиссионного имущества, этого права не имеет. Однако, такая формально несомненно правильная конструкция не всегда будет соответствовать потребностям практики. Возможны такие случаи, когда необходимо немедленное пред'явление иска к третьему лицу, причинившему ущерб комиссионному имуществу, и когда всякое промедление в пред'явлении и обеспечении иска путем наложения ареста на имущество третьего лица угрожает самой возможности получения удовлетворения. Целесообразно поэтому предоставление комиссионеру права пред'явления этих исков от своего имени для того, чтобы в таких случаях не терять времени на сношения с комитентом. Ведь предоставление такого права комиссионеру не означает, что комитент должен быть этого права лишен. Не всегда комиссионер будет пользоваться этим правом, а если он и воспользуется таковым, то комитент всегда может потребовать передачи ему права требования; наконец, на случай отказа со стороны комиссионера в передаче права требования комитенту, последний может обратиться с соответствующим ходатайством в суд и вступить в качестве истца в то судебное производство, которое уже начато комиссионером. Таким образом, предоставление комиссионеру права пред'явления требований к третьим лицам в порядке ст. 409 ГК не умаляет прав комитента и не только не противоречит интересам комитента, но часто будет соответствовать таковым Такие требования могут быть пред'являемы от своего имени комиссионером, действующим на правах собственника, хотя он собственником не является. То обстоятельство, что это противоречит формальным принципам, не должно служить основанием к отрицанию этого права у комиссионера, ибо весь институт договора комиссии построен на формально неправильном принципе. Нам известна догма, что никто не может передавать другому такие права, которых он сам не имеет; между тем, комиссионер, не обладая правом собственности на комиссионное имущество и не вступая в качестве уполномоченного, сообщает, однако, третьему лицу, которому он продает имущество, права собственника; третье лицо, с которым комиссионер вступает в сделку, не может быть лишено права собственности на купленное имущество даже в том случае, когда комиссионер превысил полномочия данного ему поручения или действовал вопреки таковым. Таким образом, комиссионер сообщает третьему лицу такие права на имущество, которых сам не имеет, и, стало быть, принципиальная догма уступила потребностям торгового оборота, вызвавшим к жизни институт комиссии; поэтому вполне возможно еще одно отступление от догмы—наделение комиссионера правом пред'явления требований к третьим лицам в порядке ст. 403 ГК. Если наделение комиссионера правами собственника может в этом случае оказаться полезным в интересах института комиссии, то оно должно получить признание в законе, хотя бы оно и не соответствовало строго формальным конструкциям.

7. Мы остановились только на важнейших и принципиальных отличиях в двух законах, призванных регулировать довольно развитый в нашем обороте институт комиссии. Мы не остановились на других, менее важных отличиях. Думаем, что и приведенных нами достаточно для того, чтобы поставить под сомнение вопрос о том, нужны ли эти отличия. Небольшой пример облегчит, пожалуй, разрешение этого вопроса. Правление Донугля поручает правлению Промбанка продажу угля на комиссионных началах с тем, что комиссионное вознаграждение определено в виде разницы между ценой комитента и вырученной от продажи угля ценой. Такой договор возможен, если местом его совершения будет территория УССР; но такой договор будет признан недействительным по ст. 30 ГК, если местом его совершения будет РСФСР. Не повлечет ли это за собою совершение сделок с фиктивным указанием места их совершения? Думаем, что нецелесообразно воспитывать хозяйственный оборот системой незакономерных действий и нет никакой нужды в создании или сохранении норм, способных вызвать действия, направленые в обход закона.

С. Ландкоф.

УССР, г. Харьков.

Правовая защита семей красноармейцев.

В настоящее время в связи с постановкой на повестку созываемого 15 апреля IV Всесоюзного С'езда Советов вопроса об обороне страны и состоянии Рабоче-Крестьянской Красной армии приобретает большое значение и вопрос о правовой защите семей красноармейцев. Это та область, в которой работа судебных органов и прокуратуры может оказать большое содействие укреплению обороноспособности страны. Нам предоставляется поэтому своевременным осветить этот вопрос на страницах «Еж. Сов. Юстиции».

Советская власть очень чутко и заботливо относится к нуждам красноармейцев и их семей. Она издала особый Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Р. К. Красного флота и их семей, утвержденный ЦИК Союза ССР 29 октября 1924 г. («С. З.» 1924 г. № 21, стр. 198). Этот Кодекс предусматривает целый ряд льгот для красноармейцев и их семей, в частности льготы в области трудового землепользования и сельского хозяйства, льготы по единому сельско-хозяйственному налогу и др. налогам и сборам, жилищные льготы, льготы в области народного образования, народного здравоохранения и другие льготы. Но, конечно, далеко не достаточно установить законом соответствующие льготы, необходимо добиться их действительного предоставления в полной мере семьям красноармейцев, которые очень часто в отсутствие красноармейца не умеют сами защитить свои законные права и интересы. Поэтому очень важной, быть-может, центральной статьей Кодекса о льготах является статья 44 его, которая возлагает на местные исполнительные комитеты защиту правового и имущественного положения семей красноармейцев как в судебном, так и в административном порядке. В развитие этой статьи Кодекса законов о льготах ВЦИК и СНК РСФСР издана специальная инструкция от 14 сентября 1925 года («С. У.» 1925 г. № 64, ст. 519).

Ярко подчеркивая большое политическое значение вопроса о правовой защите красноармейцев и их семей, первая статья указанной инструкции постановляет: «Соблюдение всех законов, ограждающих права и интересы красноармейцев и их семей, является первейшей обязанностью всех органов Советской власти».

Эта же первая статья предписывает всем государственным органам уделять особое внимание возникающим в их производстве делам, где затронуты интересы красноармейца или его семьи, имея в особенности в виду, что в отсутствие находящегося на действительной военной службе красноармейца эти интересы не могут получить надлежащей защиты.

Непосредственное осуществление правовой защиты семей красноармейцев возлагается на волостные (районные) исполнительные комитеты, которые выполняют эти обязанности под руководством и контролем вышестоящих исполнительных комитетов, при чем в случаях медлительности со стороны волисполкомов, допускается помимо обращения в прокуратуру, перенесение дела в вышестоящий исполнительный комитет.

Волисполкомы обязаны оказывать защиту семьям красноармейцев во всех случаях нарушения (а иногда даже только угрозы нарушением) их справедливых (законных) интересов, а именно в случаях: 1) нарушения прав и интересов красноармейцев и их семей государственными учреждениями, отдельными должностными лицами или общественными организациями, 2) нарушения указанных прав и интересов прочими гражданами и 3) столкновений, возникающих в составе семей красноармейцев, когда такие столкновения грозят нанести ущерб интересам отсутствующего красноармейца. Правовая защита семей красноармейцев осуществляется волисполкомами как в административном, так и в судебном порядке.

В административном порядке волисполкомы обязаны осуществлять защиту семей красноармейцев не только в случаях поступления жалоб и заявлений красноармейцев или их семей о нарушении их прав, но и независимо от поступления жалоб по собственной инициативе самих волисполкомов. Для рассмотрения жалоб инструкция от 14 сентября 1925 г. устанавливает жесткие сроки: семидневный—для разрешения жалобы в пределах компетенции волисполкомов и трехдневный—для направления жалобы в вышестоящую инстанцию, если разрешение жалобы выходит за пределы компетенции волисполкома. По аналогии со ст. 5 ГПК, инструкция предписывает волисполкомам принимать все зависящие от них меры в целях всестороннего освещения вопроса для того, чтобы юридическая неосведомленность или малограмотность членов семьи красноармейца не могла бы быть использована им во вред. В тех случаях, когда в семье красноармейца возникают конфликты, грозящие нанести ущерб интересам отсутствующего красноармейца, волисполкомы обязаны принять все меры к миролюбивому разрешению спора, а при недостижении такового указать спорящим законные пути разрешения возникших столкновений. Особое внимание инструкция уделяет красноармейским детям, обязывая волисполкомы иметь попечение о том, чтобы несовершеннолетним членам семьи красноармейцев были оказываемы своевременно в пределах имеющихся средств установленные законом льготы, в особенности же в области народного образования и здравоохранения. В необходимых случаях волисполкомы обязаны принимать меры к назначению опеки над малолетними членами семьи красноармейцев и иметь надзор за осуществлением опекой своих обязанностей.

Подробно определяет инструкция и функции волисполкомов по осуществлению правовой защиты семей красноармейцев в судебном порядке. Инструкция предписывает волисполкомам, не выжидая поступления чьей-либо просьбы или заявления, принимать соответствующие меры для защиты законных интересов красноармейских семей во всех тех случаях, когда волисполкому станет известно о заключении явно невыгодных для красноармейских семей сделок по имуществу двора, в частности в случае крайней нужды, или о незакономерном стеснении их землепользования, о нарушении их прав на пользование жилой площадью, о лишении средств на содержание жены и детей, о неправильном выделе или семейно-имущественном разделе имущества и т. п. Для защиты справедливых интересов красноармейских семей волисполкомам предоставляется право в порядке, определяемом ГПК, возбуждать иски всякого рода и вступать в производящиеся уже судебные дела, сообщать лицам прокурорского надзора просьбы о пред'явлении иска, о вступлении в дело или об обжаловании и опротестовании решений и приговоров, вступивших в законную силу, просить о приостановлении производства, присутствовать при производстве раздела, при исполнении решений судов и т. п. Согласно инструкции особое внимание волисполкомы должны уделять при рассмотрении в земельных комиссиях (и в подлежащих случаях в судах) спорных дел о трудовой аренде красноармейских хозяйств и о разделах трудовых земледельческих хозяйств, членами коих состоят красноармейцы. Инструкция отмечает, что по делам, рассматриваемым в земельных комиссиях, с красноармейцев и их семей не взыскиваются ни судебная пошлина, ни канцелярский, ни гербовый сбор, ни прочие сборы.

Глава четвертая инструкции говорит о порядке направления жалоб и заявлений красноармейцев и их семей. Согласно инструкции, как общее правило, красноармейцы направляют свои жалобы и заявления через подлежащих уполномоченных бюро красноармейских писем, а семьи красноармейцев—через подлежащие комитеты крестьянских обществ взаимопомощи. Это, однако, не препятствует отправителям в зависимости от обстоятельств избрать и иные способы направления жалоб.

Большая роль в деле правовой защиты семей красноармейцев принадлежит государственной прокуратуре. На прокуратуру возлагается надзор за законностью действий должностных лиц и учреждений, общественных организаций и частных лиц по отношению к красноармейцам и их семьям. Прокуратура обязана иметь постоянное наблюдение за работой уполномоченных по рассмотрению красноармейских писем при губернских и уездных исполнительных комитетах, каковые уполномоченные должны немедленно доводить до сведения подлежащих лиц прокурорского надзора о каждом случае чрезмерной задержки и волокиты в производстве исполкомов по красноармейским делам, а также о всех замеченных ими случаях нарушения действующих законов в связи с разрешением этих дел. Все жалобы и заявления, поступающие от семей красноармейцев, прокуратура должна разбирать и расследовать в первую очередь, обязательно составляя мотивированные постановления в каждом случае оставления без движения таких жалоб или заявлений. Инструкция предлагает прокуратуре возможно шире использовать предоставленные ей права вступления в гражданские дела и опротестования перед Верховным Судом решений по законченным гражданским делам, когда это представляется необходимым для защиты справедливых интересов красноармейцев и их семей.

Должностные лица, не принявшие мер к защите справедливых интересов красноармейцев и их семей, привлекаются к ответственности по статье 111 Угол. Код. РСФСР ред. 1926 г. (бездействие власти и халатное отношение к службе).

След., каждое должностное лицо, каждый орган Советской власти обязан сделать все от него зависящее для действительной защиты прав красноармейцев и их семей. Тем самым он содействует укреплению обороноспособности Советского Союза, укреплению мощи Рабоче-Крестьянской Красной армии, с оружием в руках охраняющей великие завоевания Октябрьской революции.

С. Кишкин.

Несовершенства нашего гербового устава.

Увидеть учреждение, обревизованное гербревизией и не оштрафованное,—это все равно, что увидеть человека, вышедшего сухим из воды.

Пусть учреждение имеет юриста, пусть не имеет, а результат получится один: гербревизия обязательно найдет неправильности и обязательно наложит штраф.

Гербревизия, а за нею штарф—это такой же непреложный закон, каким является закон смены дня ночью, а ночи днем.

И недаром торговыми предприятиями пущена в ход острота о необходимости включения в смету расходов на каждый операционный год особой статьи: «на гербовый штраф».

В чем же, однако, дело?

Почему до сих пор, несмотря на обилие недоразумений с гербсбором, несмотря на те большие суммы, которые приходится уплачивать в качестве штрафов, об этом молчат? Почему путем печати не выясняют, где же тут зарыта собака? Виноваты ли учреждения, уплатившие штраф, или же не совсем благополучно обстоит дело с самим гербовым уставом? Нам кажется, что пора, наконец, этому молчанию положить конец, пора громко и твердо заявить, что штрафы приходится платить, главным образом, не за уклонение от уплаты гербсбора, а за те неясности, за ту туманность, которая царит в нашем гербовом уставе.

К нашему гербовому уставу вполне применима старинная пословица: «Что ни статья, то дышло, куда ни поверни, то и вышло». Подтверждением неразберихи, царящей в нашем гербсборе, служит тот неиссякаемый поток раз'яснений, дополнений и циркуляров, которыми полны столбцы многочисленных газет и журналов. Таким образом, особых доказательств этого положения не требуется, все же для иллюстрации путаницы на местах при применении гербустава приведем несколько примеров из недавнего прошлого, а также и относящихся к настоящему времени: так, в 1924 и начале 1925 г. в Каменском округе Сибирского края загорелся сыр-бор из-за оплаты гербсбором паевых книжек членов-пайщиков обществ потребителей.

Дело было так: уставом общ. потр. было предусмотрено, что всякий вступавший в общество потребителей член обязывался уплатить: 1) вступной взнос в 50 к., поступавший полностью в собственность общества, и 2) членский взнос в размере 3 руб., собственником каковых членских взносов продолжал оставаться вступающий в общество.

Во избежание всяких недоразумений обратились к фининспектору за раз'яснением: следует ли и в какой сумме оплачивать подобные членские книжки?

Было решено, что оплачивать, несмотря на № 62 подробного перечня, не следует и по следующим соображениям. Вступающий в члены заключает две сделки с обществом потребителей: первая—он отдает в полную собственность о-ву потр. свой вступной взнос и вторая—он дает во временное пользование о-ву потр. членский взнос в три рубля. Согласно же ст. 7 инструкции о применении гербустава договоры, соединяющие в себе несколько договоров, оплачиваются по каждому договору в отдельности. Статья же 1 общего положения к подробному перечню освобождает от гербсбора сделки и договоры на сумму в 3 рубля и менее. Из указанных двух сделок ни одна не превышает установленного гербминимума. Вот на основании изложенного и решили членские паевые книжки не оплачивать.

И что же? Прошло два-три месяца, приехал новый фининспектор, признал, что здесь одна сделка, переписал все книжки, как выданные с нарушением гербустава, и пришлось платить по 6 коп. за каждую книжку гербсбора и 60 коп. гербштрафа. За что же, в сущности, пришлось платить штраф? За то, что первый фининспектор думал иначе, чем второй!

Теперь дальше. В тех же книжках имелась разграфка «забор товаров». Опять направились к фининспектору за раз'яснением: что следует подразумевать под заборной книжкой, упоминаемой в 47 ст. подробного перечня? Было решено, что под заборной книжкой закон разумеет записи забора товаров, отпущенных в долг, если же товар продавался за наличные и записывался в книжки лишь в целях кооперативного статистического учета, то такие книжки под понятие заборных не подходят, а потому и нет оснований к оплате их как заборных [1]). Так как товар обществами отпускался за наличные, то книжки не были оплачены, как заборные. Сменился фининспектор, новый приехал и признал книжки заборными.

По одному документу такая чехарда: один говорит не

[1]) Раз'яснение, что под заборной книжкой подразумевается как отпуск товаров в кредит, так и за наличные, было дано Налог. Управ. НКФ РСФСР лишь 15/XII—24 г. за № 4235446/29.

надо оплачивать, другой говорит—надо оплачивать 6 коп., а третий—и 6 к. и 15 копейками!!

Чехарда эта происходит потому, что устав не дал ясных и точных определений каждого документа. Или взять хотя бы фактуры согласно № 111, п. «а», подробного перечня: накладные фактуры, не устанавливающие никаких условий перевозки или не заменяющие счетов и служащие лишь контрольными для приемщика документов, от гербсбора изъяты. Статья более или менее ясная. Основываясь на ней, Камепский потребсоюз препровождал в разные места вместе со счетами, полностью оплаченными пропорциональным гербсбором, фактуры, не оплачивая их гербовым сбором.

И что же? Произведенной в декабре месяце 1926 г. гербревизией эти фактуры были записаны в число штрафных. Почему? Оказывается, в IV издании книги Суперанского, на стр. 123, под № 6, помещено следующее раз'яснение: «фактура с ценой равносильна счету, а потому должна быть оплачена гербовым сбором при выдаче. Если фактуры, на основании которых составлен общий счет, посылаются покупателю вместе со счетом, полностью оплаченным пропорциональным гербовым сбором, то они подлежат оплате простым гербовым сбором на основании § 36 табели и устава о гербовом сборе» (Р. Г. правление Мострикотажа 6,I—1925, № 04239348/506). Разве это раз'яснение не стоит в полном противоречии с № 111 подробного перечня? И судите сами: за что здесь придется платить штраф! Но на стр. 21 той же книги Суперанского, под № 92, есть и другое противоположное первому раз'яснение, касающееся фактур; приводим его в выдержке: «фактуры, при которых препровождаются товары, по общему правилу от гербового сбора свободны (№ 111 подробного перечня). Облагаются они гербовым сбором лишь в тех случаях, когда они заменяют собой другие документы, подлежащие оплате гербовым сбором, в частности, счета». Разве это раз'яснение на находится в противоречии с вышеуказанным раз'яснением?

И еще приведем раз'яснение НКФ СССР от 4/XI—1926 г., № 042127 311, правда, говорящее о кипных картах, а не о фактурах, но по аналогии вполне могущее быть распространенным и на фактуры: «Если кипные карты представленного образца выдаются покупателям вместе со счетом, составляющим неотмеченную пояснительную часть его, при чем сумма счета совпадает с суммой приложенных к нему кипных карт, то последние свободны от гербового сбора, применительно к № 111 подробного перечня».

Между фактурой к счету и кипной картой к счету аналогия полная: как кипная карта, так и фактура является пояснением счету, а следовательно также должна быть свободна от гербового сбора.

И вообще в этой истории с фактурами случилась странная вещь: ясную статью за № 111 подробного перечня приходится защищать от затуманивающих ее противоречивых раз'яснений.

Такую же путаницу мы наблюдаем в уставе и по массе других документов. Но не станем утомлять примерами читателя, а скажем, что, в виду отсутствия в уставе ясных и точных определений каждого документа, открыт самый широкий простор толковать их так и этак.

Помимо массы неясностей, массы спорных положений в нашем гербуставе, необходимо отметить чрезмерную высоту налагаемых за нарушения гербустава штрафов—десятикратный размер!

Резко бросается в глаза также и бездушная, ни с чем не считающаяся формальность нашего устава. Эта бездушная формальность сказывается в том, что устав совершенно не отличает лиц, допустивших нарушение гербустава сознательно, от лиц, нарушивших таковой лишь потому, что они не так поняли тот или иной документ, и, наконец, от лиц, допустивших чисто формальные нарушения, напр., неправильное гашение гербмарок. Все эти лица обязаны в случае обнаружения нарушений платить штраф в десятикратном размере.

Есть, правда, в инструкции ст. 42, дающая возможность окрфинотделам не налагать штрафов за чисто формальные нарушения, но последние циркуляры сводят на-нет и эту статью, по этим циркулярам освобождение от штрафа на основании 42 ст. может иметь место лишь в крайних случаях.

Ту же бездушную формалистику мы видим и в способе гашения марок (п. 2 ст. 21 инструкции о применении гербустава): перекрестил марку, но не вывел концов креста на бумагу—штраф в десятикратном размере; подписал марку, но не вывел хвоста подписи на бумагу—опять штраф, опять неладно; перекрестил марку, подписался, но позабыл поставить дату—опять в десятикратном размере.

Припоминается один случай, почти анекдотический, когда один крестьянин, пропыхтев над этим способом гашения добрых пять минут и не осилив его, плюнул и сказал:

— Уж я лучше еще марку приклею, только избавьте меня от этого.

Остановимся еще на одном моменте:

Если в городах, где всегда под руками имеются всевозможные руководства по гербуставу, где всегда есть юристы, если в городах не могут избежать штрафов по гербсбору, то как же может избежать их деревня?

Взять хотя бы первичные общ. потр., где люди зачастую прямо от сохи. Где им разобраться во всех тонкостях нашего гербового устава? Откуда им знать весь наш Гражд. Код. и уметь различать одну сделку от другой?

А ведь гербустав размер гербсбора ставит в зависимость от того, какая сделка заключается! И помимо всего прочего приходится этим людям от сохи платить штраф за свою темноту, за свое незнание Гражд. Код.

Но ведь крестьянский люд меньше всего виноват в своей темноте. Ведь правовые понятия только еще начали проникать в толщу деревни, и несколько преждевременно требовать от деревни этих знаний в настоящее время. Быть может, нам скажут, что одна, две умелых гербревизии научат правильно применять гербустав и людей от сохи. Отвечаем: нет, не научат. Так же не научат, как не научили коренных юристов, и где затем гарантии того, что история с членскими паевыми книжками не повторится и по другим документам?

В заключение отмечаем, что цель нашей статьи отнюдь не имеет в виду наводить критику на наш гербовый устав, мы просим рассматривать ее как голос с места, голос, указывающий, что наш гербустав—тенета, в которой трудно не запутаться, а запутаешься, так трудно выпутаться без штрафа в десятикратном размере.

С. Афанасьев.

Сибирский край, г. Камень.

Ускорение производства по угол. делам.

В № 45 «Е. С. Ю.» за 1926 г. помещена интересная и своевременная статья т. Домбровского «О режиме экономии в гражданском процессе». Автор выступает с рядом практических предложений, которые должны ускорить и улучшить разрешение гражданских дел.

Уголовный процесс более детален и громоздок, чем гражданский, и потому больше его должен иметь точек соприкосновения с режимом экономии. Мне хочется остано

виться только на двух основных вопросах уголовного процесса: на сроках движения дел и на учете результата уголовного преследования. Большая быстрота работы, т.-е. приближение момента разрешения дела к моменту совершения преступления,—одна из основных и наиболее существенных экономий в судебной работе.

Статистическая ведомость, установленная НКЮ в 25 и 26 г., как будто бы учет этой быстроты ввела. Но это только как будто бы. В нашем распоряжении имеются интересные цифры по Северо-Кавказскому суду. Официальные данные суда сообщают, что в 1 полуг. 26 г. 86,1% всех производств в крайсуде и сессиях его велись до 3-мес., 8,8% от 3 до 6 месяцев и 5,1% свыше 6 мес. Цифры эти характеризуют внешнее благополучие и не дают оснований бить тревогу. Картина, однако, совершенно меняется, когда мы знакомимся с официальными данными прокуратуры. По ее сведениям, оказывается, что по взятым на выборку 400 делам со времени совершения преступления до разрешения дела проходило: по 4% дел до 2 мес.; по 13% — до 4 мес.; по 16%—до 6 мес.; по 11%—8 мес.; по 6%—10 мес.; 9%—до 1 г.; по 15%—до 1½ лет; по 8%—до 2 л.; по 6%—до 2½ л.; по 10%—до 3 л. и выше.

Сразу бросается в глаза резкая разница между теми и другими цифрами. Сразу напрашивается первый вывод, что исчисление срока движения дела только с момента регистрации его на карточке в суде недостаточно. Необходимо учет срока движения вести еще с момента совершения или раскрытия преступления, обозначая последний на обложке дела и в регистрационных карточках. Без такого учета рационализация процесса будет проводиться в значительной степени впотьмах.

Второй вывод: дело не столь долго ведется в суде, сколь до суда. Это значит, что хромают начальные колесики механизма, т.-е. дознание и следствие. Это не открытие или парадокс. Но это факт, и на нем нужно будет ниже несколько остановиться.

Рассматривая причины высоких сроков движения, мы в числе их раньше всего находим: высокую нагрузку работников, недостаточность сети и неравномерность районирования. В 1925 г. из 47 губерний, областей и об'единений РСФСР в 13-ти в нарсуды при среднереспубликанской норме 91 дело в мес., ежемесячно поступало свыше 100 дел в среднем в каждый; у нарследов поступление свыше среднереспубликанской нормы мы находим в 19 губерниях. Неравномерность районирования и нагрузки можно отметить как в республиканском, так и во внутригубернском масштабе. В то время, как в Московском губсуде на 1 члена губсуда приходится свыше 100 дел, в Калмыцком и Чеченском это количество равно 9—10 делам. С другой стороны, во всех губерниях в поступлении в участки дел также наблюдается диференциация, иногда очень резкая. В одни участки поступает 3—4 десятка дел в месяц, в других часто свыше двухсот. Анализируя поступления, надо делать и организационные выводы, если резкость разницы становится закономерной.

Большое и старое зло—текучесть состава. В 1925 г. выбыло 55,6% членов суда, 48% старших следователей, 50,6% народных судей и 60,9% народных следователей. В некоторых уездах сменилось почти 100% состава ответственных работников. Высок процент из выбывших перемещенных. В Московском губсуде в первой половине 1925 г. он составлял 32,5%. В Северо-Кавказском крайсуде в первом полугодии 1926 г. было перемещено 17,2% всего состава нарсудей и нарследов. Перемещая работников, губсуды большей частью руководствуются наличием средств, необходимых для уплаты перемещаемым. Между тем, не нужно забывать, что вновь назначаемый судья или следователь должен ознакомиться с новым участком и снова прочесть все дела, что значительно отодвигает момент их окончания.

Переходя к непосредственной работе, скажем раньше всего о мелочах. Сюда относится несвоевременное заведение дела, различные виды невнимательности, признание не «столь срочной» отсылки уже оконченного дела или выполнения отдельного требования. Второе—это бессистемность. Бессистемность выражается в том, что в то время, как одни дела ведутся быстро, другие месяцами и даже годами лежат без движения. Многие следователи больше любят заниматься вновь поступающими еще тонкими делами, чем старыми и толстыми. Один из черноморских следователей, благодаря тому, что имел привычку браться за какое-нибудь одно из дел и не начинал, пока не заканчивал его, другие, за 8 мес. окончил только 4 дела. в остатке же имел 14, из которых 13 не были им даже начаты. Этого не будет, если каждый участок будет составлять календарный план работы. Не все согласны с тем, что такие планы не только необходимы, но даже возможны. Указывают, что заранее всего предусмотреть нельзя. Практика, однако, опровергает сомнения. Она доказывает, что если вся проделываемая работа в план не войдет, по крайней мере, им будет предусмотрена часть ее, а это уже хорошо. В календарном плане можно указать, когда по делам будут начаты или проведены следствия, где выезды будут проведены, какие намечены к прочтению доклады, где и когда будут сделаны отчеты. Планы должны быть строго конкретны и построены хронологически. Общие слова, которые лезут в открытые двери, никому не нужны.

Другой род бессистемности: недостаточно продуманная работа по отдельным делам. Как наилучший рецепт здесь следует предложить по каждому мало-мальски сложному делу составлять план проведения следствия, а в некоторых случаях и дознания.

Следующая болезнь нашего дознания и следствия—передача дел по подследственности. В то время как число ст. следователей уменьшилось на 3%, а нарследов увеличилось на 9.5%, средний % передачи дел по подследственности в 47 губерниях Республики в 1925 г. составлял 22,5% у старших следователей и 15,4% у народных. В 1-м полугодии 26 г. по подследственности нар. следователями передано 11,4% «оконченных» производств; при чем этот % превышен 24 губ. Ст. следователи в 1-м полугодии передали по подследственности 18,9% производств. В Астраханской губ. этот процент был равен 51,5; в Кабардино-Балкарской обл.—50,5, в Воронежской—59, в Саратовской—35,7. в Брянской—34,2. Такой большой % говорит за то, что под видом передачи дел по подследственности нередко следователи освобождаются от залежавшихся производств. С этим «освобождением» нужно открыть усиленную борьбу. Второй вывод: ст. следователи загружаются мелкими делами, которые без пользы для дела лежат у них, чтобы потом отправиться по принадлежности. Наконец, стоит только материал по делу прочитывать своевременно при поступлении—и бесцельные странствования дел не будут так обыденны. Но нужна и разумная граница: следователь обязан произвести те следствия, которые удобнее и быстрее можно произвести в его участке, чем в том, кому дело подследственно.

Четвертое—возвращение дел на дополнение дознания и следствия. В 1925 г. по всей Республике, по данным сводного отчета, прокуратурой из 93.531 дознания было возвращено 6.587. Следо-

ватели возвратили гораздо больший % дознаний (на Сев. Кавказе около 12).

Прокуратура из направленных ей по ст. 211 УПК дел возвратила 11,6% (17.827). По 51 губернии (области и т. д.) РСФСР уголовно-судебными отделениями было возвращено на доследование 5,6% оконченных дел (7.688), народными судами 3% (41.409). Из 232.714 поступивших к нарследователям дел 24.246 или 10,4% было направленных им на доследование. У старших следователей этот % равен 6,9% (10.693). Если теперь к абсолютным цифрам прибавить 41.535 дел, направленных по подследственности нарследами, и 3.815 таких же дел старших следователей, то % дел, поступивших на вторичное следствие, в 1925 г. по Республике в среднем составлял 28,5%. В 1 полуг. 26 г. этот процент снизился до 23,5%, но все же еще велик. Для того, чтобы этот % и вместе с тем % прекращения дознаний и следствий, направленных по 3 ч. 105 ст. УПК и по 211 ст. УПК, снизился, нужно усилить наблюдение за следствием и дознанием в процессе их работы, беря курс на то, чтобы дело, которое подлежит прекращению или доследованию, своевременно получило бы необходимое направление или было бы дополнено необходимыми следдействиями. Что надзор прокуратуры в процессе живой работы недостаточен, красноречиво говорит % направления по 1 ч. 229 ст. УПК дел, полученных прокурорами в порядке 211 ст. УПК: 70%.

Перейдем к судам. Здесь мы также встречаемся с передачей дел другим участкам, которая резко возросла в 1925 г. по сравнению с 1924 г.: по уголовным делам с 7,5% до 12,9% (178.290 дел) у нарсудов и с 3,8% до 6,6% (87.090) по угол.-судебным отделениям губ. (край, обл.) судов. Нужно учесть районирование. Число участков увеличилось на 4,7%, границы части участков изменились, но, кроме районирования, есть другие причины передачи, главная из которых—недостаточная внимательность.

Далее следует обратить внимание на % оправдания. В 1925 г. он в среднем по данным 47 губерний составлял 25,9%, увеличившись по сравнению с 1924 г. на 7%. В 22 губерниях в 1925 г. % оправдания был еще выше среднереспубликанского, доходя в некоторых до 46. В 1926 г. в нескольких губ. судах % оправдания рос и дальше. В нарсудах Ингушетии в 1 полугодии он дошел до 50; в Ярославском губсуде до 37,9. Большой % оправдания показывает, что ряд неосновательно возбужденных дел доводится до суда, что дело плохо читается, если оно только читается, до судебного заседания.

% оправдания стоит в непосредственной связи с постановкой работы распорядительных заседаний. В Тверском губсуде за первое полугодие 1926 г. было созвано лишь 24 распорядительных заседания. Для части других губсудов и нарсудов характерна такая же картина. Первое следствие отсюда, что дело долго лежит до распорядительного заседания, напр., в Северо-Кавказском крайсуде 2 недели, а иногда и месяц.

Второй вывод: нередко дела слушаются оптом. В некоторых распорядительных заседаниях ставятся по 100 вопросов, а то и больше. В Тверском губсуде в среднем распорядительное заседание рассматривало 60 дел и вопросов. Мне попадались распорядительные заседания с 200 с лишним вопросов. Ясно, что это равносильно отказу от распорядительного заседания и от проработки дел до судебного заседания.

В распорядительных заседаниях обвинительные заключения и постановления о предании суду часто читаются лишь в резолютивной части. Суды ограничиваются докладами, не заглядывая в самые дела. Забывают, что примечание к ст. 236 УПК отменено еще 16 октября 1924 г. Забывают, что дознания через прокуратуру не проходят, и распорядительное заседание для них единственная инстанция, лежащая между следователем и судебным заседанием. Сибирский краевой суд обращает внимание, что списки свидетелей, составленные следователем без достаточного обдумывания, механически утверждаются. Многих свидетелей на суде бывает не о чем спрашивать. Таким образом, затрачиваются без всякого толка лишние средства, затрудняется суд, затягивается процесс, а вызванные свидетели отрываются от дела. Отсюда же следует, что судам очень осторожно нужно относиться и к ходатайствам сторон в порядке ст. 246 УПК.

Бессистемность—болезнь и суда. В суде нередко к слушанию дела попадают в силу случайных соображений, а не по плану. Наоборот, составляя календарный план, судья знает, что к слушанию своевременно должны быть назначены все дела. Много писалось о том, что судьи увлекаются отложением, не вникая, необходимо ли оно, и не назначая дела к следующему слушанию. Нужно в регистрационной карточке отмечать причину отложения каждого дела. На основании систематизации и проработки этих записей легче бороться с этими затяжками в процессе.

Как и органы дознания и следствия, суды должны вести списки залежавшихся дел и проверять их движение. Периодически следует просматривать приостановленные производства, которых особенно много в угол. отделениях губсудов, и набирается свыше иногда 50% остатка. На 1926 г. средний % приостановленных к остатку дел в Республике составлял 35,8% для УСО губсудов. В числе этих дел были безусловно подлежавшие прекращению по разным амнистиям, ст.ст. 4-а УПК, 202, п. 2, УПК, и также много подлежавших заочному рассмотрению.

Должное внимание не обращается на исполнение. Ясно, что не только надо скоро вынести приговор, но его нужно также и быстро привести в исполнение. В коллегиях те же недостатки, что и в судах первой инстанции: редкий созыв, заслушивание дел десятками в одном заседании и т. п. В первой половине 1926 г. УКО Тверского суда рассматривало в среднем 65—70 дел, из них 20—30 с явками, собиралось же только 5 раз в месяц. Часть судов еще не перешла к назначению дел к слушанию в коллегиях нарсудами.

С учетом срока движения дел имеет связь учет результата уголовного преследования. Для ориентировки в работе и выявления слабых мест важно знать, чем заканчивается возбуждение уголовных дел. Для этого мы пользуемся данными о количестве законченных дел, принимая во внимание дела, которые по окончании у одного органа поступили к другому, напр., из следдел, законченных по 211 и 229 ст.ст. УПК, берем лишь последние. Возьмем опять Северный Кавказ в 1925 году; оказывается: дознаний органами дознания и следователями прекращено 40%; в суд пошло в порядке ст.ст. 105, ч. 2, и 223 УПК — около 49%; на доследование—11%; след. дел по 203 ст. УПК и по 228 ст. УПК направлено было 40,8%; по 229 ст. УПК—28,7%; по 227 ст. УПК и по подследственности—25,7%, по 133 ст. УПК—4,8%. Крайсуд в 1924/25 г. (с 1 авг. по 1 авг.) из пропущенных через распорядительные заседания дел, поступивших по 229 ст. УПК, прекратил 16,7%, возвратил к доследованию 5,2%, внес изменения по 6%.

Таким образом, из следственных дел в судебное заседание попадало около 23% (приблизительно), из законченных след. дел (если отбросить дела, переданные на доследование) около 33%.

Сложив прекращенные дознания и дела в 1 и 2 инстанциях мы получим, что из прекращенных дел: 37,3% прекращено в стадии дознания, 61,8% в судах 1 инст. и 0,9% во 2 инст. % дел с получившими силу обвинительными приговорами к числу всех законченных в 25 г. равен 27,4%.

Проценты эти не точны, ибо некоторые цифры взяты приблизительно, но достаточную картину и метод учета они дают. К сожалению, в республиканском масштабе мы подобными данными не располагаем. Приблизительные цифры говорят, что % осуждения несколько превышает 30.

Последний вопрос—о способах контролирования сроков движения. Его нужно проводить посредством строгого учета во всех стадиях и органах, исчисления среднереспубликанских и губернских норм обследования причин дефектов. Точный учет внесет упорядочение в работу по сокращению прохождения дел. На основании учета данных, можно упорядочить все этапы судебной работы и добиться экономии средств, сил и времени.

В. Шохор.

Итоги и очередные задачи борьбы с растратами.

I.

Растрата все еще продолжает занимать виднейшее место в скале преступности. Громадный не только материальный, но и политический вред должностных растрат вообще, и с точки зрения лозунга о режиме экономии в особенности, подчеркивает необходимость дальнейшего заострения борьбы с растратами.

Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. («Изв.» от 18 июня 1926 г. № 138) прокуратуре предложено обратить особое внимание на разработку мероприятий по борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц.

Разработка дальнейших мероприятий по борьбе с растратами в свою очередь по необходимости должна опираться на изучение опыта проделанной работы; только при этом условии легче могут быть нащупаны как слабые места, так и пути к усилению борьбы с растратами.

Борьба с растратами мыслится не только по линии уголовной репрессии, но и по линии предупредительных мероприятий, в разработке которых необходимо участие как РКИ, так и других заинтересованных наркоматов, профессиональных и кооперативных организаций.

Созванное Прокуратурой Республики и состоявшееся 22 декабря 1926 г. под председательством Пом. Прок. Республики т. Трасковича широкое междуведомственное совещание специально по вопросу о борьбе с растратами, подробный доклад т. Фридберга и развернувшиеся на основе его прения подвели итоги и дали предварительную наметку дальнейших практических мер по усилению борьбы с растратами.

К чему же в главнейших чертах сводятся те и другие?

II.

Первые директивы по борьбе с растратами относятся к июню 1925 г., т.-е. к тому периоду, когда наметилась усилившаяся опасность растрат и растратчиков.

4 июня 1925 г. (ц. 110—«Е. С. Ю.6 1925 г. № 23) НКЮ предложил всем губ. и обл. судам и органам прокурорского надзора обратить строжайшее внимание на преступления означенной категории, усилить репрессию и принять действительные меры к наискорейшему продвижению этих дел, как в стадии предварительного следствия, так и в стадии судебного разбирательства. Следующий ц. НКЮ от 22 июня 1925 г. (ц. № 121—«Е. С. Ю.» 1925 г. № 25) делает дальнейший шаг и указывает на необходимость «повести планомерную и согласованную между судебными органами кампанию по борьбе с растратами».

Правильное применение мер социальной защиты по делам о растратах при общей директиве борьбы жесткой и решительной, как и следовало ожидать, на практике оказалось делом чрезмерно сложным.

На-ряду с уклоном кое-где к слишком мягкой репрессии, практика давала факты перегиба палки в другую сторону, вроде присуждения к 2 г. 6 мес. лишения свободы за растрату в 4 р. 30 к., возбуждения обвинения за растрату 50 коп., произвольного расширения понятия растраты, под которую подводилась простая недостача, и т. п. Между тем, суровая мера репрессии, применяющаяся не там, где это необходимо, и не к тому, к кому следует, естественно грозила создать, а кое-где действительно создавала обстановку нервности, неуверенности в работе руководителей хозорганов.

Все эти ненормальности и были учтены в инструктивном письме УКК Верхсуда № 1 от 1926 г. («Е. С. Ю.» 1926 г. № 8 и в ц. НКЮ от 1/V—1926 г. за № 24 («Е. С. Ю.» 1926 г. № 11).

Далее имеется ряд директив, преследующих целью обеспечение своевременного и правильного исполнения приговоров в отношении растратчиков (ц. НКЮ от 5/IV—1926 г. № 61—«Е. С. Ю.» № 15; п. ц. НКЮ от 7 июля 1926 г. № 106—«Е. С. Ю.» № 25).

Цирк. НКЮ от 14 июля 1926 г. № 133 («Е. С. Ю.» 1926 г. № 32) о мероприятиях органов юстиции в связи с проведением режима экономии также выдвинул ряд существенных моментов, непосредственно относящихся к борьбе с растратами.

В директивах НКЮ положительно нет чего-либо принципиально или практически спорного, что требовало бы генерального пересмотра в настоящее время. Наоборот, в своей подавляющей части они сохраняют свое актуальное значение и в дальнейшем. Строгая репрессия, устранение в то же время безусловно вредных перебарщиваний, ускорение прохождения дел о растратах в судебно-следственных органах, принятие предупредительных мер, заострение внимания широких слоев советской общественности—все это, вне всякого сомнения, было жизненным и необходимым до настоящего времени и таким же остается и впредь.

Только в отношении учета движения дел о растратах практика показала необходимость внесения некоторых уточнений. Дело в том, что существующие методы учета берут исходным моментом момент возникновения дела. Между тем, движение дел о растратах может в действительности и не совпадать с движением самой преступности по растратам; для точного представления о последней необходимо вести учет не только по времени возникновения дела, но и по времени совершения преступления.

III.

Деятельность прокуратуры на местах по борьбе с растратами в общем и целом и развертывалась в рамках перечисленных директив НКЮ. Конкретные методы борьбы с растратами местных прокуратур тесно переплетались с другими отраслями прокурорской работы. Широко использовались, напр., для этой цели выступления на собраниях, в органах печати, отчасти общественные обви-

нители. Серьезное внимание уделялось борьбе с медленностью и другими недочетами следствия и дознания по делам о растратах.

Положительную роль в деле борьбы с растратами сыграли и, несомненно, могут сыграть и в дальнейшем совещания по борьбе с преступностью. Вопросы о борьбе с растратами занимали и продолжают занимать центральное место на повестке дня этих совещаний.

В результате этих совещаний местами усилена работа в деревенских кооперативных организациях, установлена плановость работы инструкторских аппаратов кооперативных органов; выдвинут вопрос о гарантийном страховании и др. Некоторые резолюции местных руководящих органов по докладам прокуроров обращают внимание на то, что в руководящем составе низовых хозяйственных, общественных и кооперативных организаций и учреждений имеется большой процент антисоветски настроенных лиц (кулаков, бывших помещиков, духовенства), в виду чего предлагается подвергнуть тщательной проверке личный состав и с большей тщательностью проводить выборы. Предлагается далее не допускать закредитования свыше установленных сроков и норм, а за нарушения правил о кредитовании руководителей организаций привлекать к ответственности. Высказываются пожелания о застраховании хозяйственными органами кассиров, сборщиков, об увеличении зарплаты служащим, имеющим постоянное соприкосновение с материальным ценностями. Предлагается провести полное отделение кассы от бухгалтерии, принять меры к упрощению и усовершенствованию отчетности, к организации действительного контроля над торговыми и финансовыми операциями государственных и общественных органов, к усилению инструктирования низового аппарата, к обновлению состава и оживлению работы ревизионных комиссий.

Ограничусь несколькими иллюстрациями тех конкретных мероприятий, которые выдвигались совещанием по борьбе с преступностью и проводились в результате их работы. На основе постановления совещаний по борьбе с преступностью в Саратовском уезде УИК'ом было созвано уездное совещание ревизионных комиссий низовых органов. Об оживлении в результате деятельности совещаний работы ревизионных комиссий, о принятии предупредительных мер в отношении должностных лиц кооперативных учреждений имеются сведения из Смоленской и ряда других губерний. В Марийской автономной области в целях улучшения контроля было выработано и опубликовано расписание норм на усушку, утруску и утечку. Имеются далее сообщения об установлении, по инициативе совещаний, периодического документального обследования (не реже одного раза в полугодие, а в некоторых местах и более часто) кооперативных и общественных организаций или регулярного (примерно раз в 3 мес.) переучета товаров и касс ревизионными комиссиями. Московским совещанием по борьбе с преступностью в первую очередь выдвигались следующие меры борьбы с растратами: установление плановости работы инструкторских аппаратов кооперативных органов и их ревизионных комиссий; связь их в работе с уполномоченными МРКИ и прокуратурой; устранение кустарничества при обследованиях; придание им более глубокого характера и в связи с этим организация систематического инструктажа; установление контроля над исполнением предложений ревизионных органов. Новгородским губсовещанием по борьбе с преступностью от 25 сентября 1926 г. поднят вопрос о гарантийном страховании и подсудности гражданских исков по уголовным делам о растратах.

Таким образом, совещания по борьбе с преступностью оказали положительное влияние на проведение ряда конкретных и полезных мероприятий в целях предупреждения растрат и усиления борьбы с ними.

Продолжать использование совещаний по борьбе с преступностью в целях борьбы с растратами представляется поэтому необходимым и в дальнейшем. Но этого мало. Необходимо в дальнейшем, кроме того, добиться устранения некоторых отрицательных моментов в работе совещаний, ослаблявших их значение в борьбе с преступность вообще и с растратами в частности.

К числу таких моментов прежде всего относятся недостаточная местами регулярность и плановость в работе совещаний; в ряде уездов мы и в настоящее время все еще имеем такое положение вещей, когда совещания созываются крайне редко, эпизодически. Затем еще многого оставляет желать осуществления постановлений совещаний, в особенности со стороны различных органов.

Да и проработка вопроса местами недостаточно глубока, и постановления ограничиваются иногда более декларативными, чем строго конкретными моментами.

В результате мероприятий прокуратуры в области следственной работы мы имеем ряд несомненных достижений в смысле темпа и качества расследования по делам о растратах. Если все же достижения еще недостаточны, то это, главным образом, об'ясняется тяжелыми об'ективными условиями работы наших следственных органов, уже неоднократно освещавшимися в печати (недостаточная квалификация части следователей, громадная текучесть, затруднения с бухгалтерской и хозяйственной экспертизой и т. п.). Нельзя, конечно, отрицать и слабость местами надзора.

Тем самым определяются и задачи работы по борьбе с растратами в области следствия, которые могут быть сведены к ряду основных моментов: 1) Еще более жесткая борьба со всякой волокитою в расследовании дел о растратах; это тем более необходимо, что с волокитою в следственном деле вообще, в том числе и по делам о растратах, мы еще далеко и далеко не покончили. 2) Вместе с тем необходимо улучшение качественной стороны следствия по делам о растратах в целях устранения тех недочетов их, которые в конечном результате приводят или к прекращению дел, или к оправдательным приговорам из-за недостаточности улик (что означает бессилие в раскрытии преступления), или же к возвращению дел к доследованию (т.-е. фактически к той же волоките). 3) Но и самый энергичный нажим на следователей, разумеется, не может дать положительных результатов, если и впредь не будут приложены максимальные усилия к обеспечению нормальных условий работы следаппарата (поднятию квалификации его состава и т. д.). Здесь вопрос о дальнейшем усилении борьбы с растратами неизбежно и неразрывно переплетается с вопросом о следаппарате в целом. Как одну из многих деталей, должно отметить необходимость урегулирования вопроса с экспертизой, в которой так часто и так остро ощущается нужда не только по делам о растратах, но и о хозяйственных преступлениях. 4) Тем в большей степени сказанное выше правильно в отношении к органам дознания, на которые, согласно действующей редакции 108 ст. УПК, возложено расследование всех дел о растратах, предусмотренных 1 ч. 113 ст. УК. Если вообще нуждается в усилении руководство нарследователей дознанием, то в особенности это должно подчеркнуть в отношении руководства дознания по делам о растратах.

IV.

Статистика мер социальной защиты, применяемых к осужденным за растраты, с несомненностью доказывает, что в общем и целом уголовная репрессия в отношении растратчиков усиливалась.

Меры социальной защиты, примененные к осужденным за растрату (ст. 113 УК) в 1925 г., таковы:

Меры соц. защиты.	Первое пол. 25 г. В итоге по 48 губ. и обл.	Второе пол. 25 г. В итоге по 46 губ.
Высшая мера соц. защ.	0,07	0,15
Лиш. св. условно . . .	36,3	21,3
До 1 года	32,0	39,2
На срок от 1 г. до 2 л.	17,8	25,4
Свыше 2 лет.	6,5	10,3
Итого на срок.	56,3	74,9
Всего лиш. своб. . . .	92,6	96,2
Друг. меры соц. защ. .	7,4	3,8
Итого:	100	100
Из числа осужд. лишен. своб. со строг. изол..	3,8	5,6
Лишен. прав (ст. 42 УК).	7,6	9,6
Освоб. от наказ. по амн. и др. прич.	3,7	0,5

Условное лишение свободы во втором полугодии 1925 г. (по 48 губерниям) снижается сравнительно с первым полугодием с 36,3% до 21,3%. Действительное лишение свободы, наоборот, повышается с 56,3 до 74,9%; число случаев применения высшей меры социальной защиты повысилось с 0,07% до 0,15%, а поражение прав—с 7,6% до 9,6%.

Для 1 полуг. 1926 г. мы имеем пока неполные данные по 18 губерниям. Данные эти позволяют сделать вывод о дальнейшем усилении репрессии. Общее число осужденных повысилось с 2.060 до 2.367. Преобладающий состав их—служащие (78,6% по губсудам и 70,4% по нарсудам), затем крестьянская прослойка (16,5% и 23,8%), рабочих всего—3% (губсуд) и 4,4% (нарсуд). В связи с мельчанием растраты и ликвидации упомянутых выше уклонов в применении мер соц. защиты заметно некоторое снижение репрессии (повышение % услови. осуждений с 23,1 до 26,4%) и равно осуждений на срок от 7 дней до 6 мес. от 15,5% до 21,9%. Больше всего процент условных осуждений как в губсуде, так и в нарсуде падает на рабочих (8 из 24 по губсуду, между тем как в отношении служащих имеем 130 из 623; то же и по нарсуду: 26 из 70 рабочих и 288 из 1.107 кр-н).

Однако, на общем фоне усиления уголовной репрессии в отношении растратчиков наблюдались местами довольно резкие колебания и перебои. Так, напр., из числа поступивших в краевой суд и нарсуды Сев.-Кавказского края за 1925 г. 2.309 дел по существу рассмотрено всего лишь 92,1%, прекращено в распорядительных заседаниях—25%, возвращено к доследованию 6,7%, не рассмотрено—36,2%. По рассмотренным же по существу делам оправдательные приговоры были вынесены в отношения 15,7%; условных осуждений вынесено 20,2%.

Отсюда ясно, что курс на жесткую репрессию в отношении растратчиков должен быть взят повсеместно; разумеется, с неменьшей решительностью при этом должно избегать всех тех перебарщиваний, о которых упоминалось выше.

Что курс на более жесткую уголовную репрессию безусловно необходим, доказывают данные о движении рассматриваемого вида преступности.

V.

Перед нами прежде всего исчерпывающие данные о движении чисел осужденных за растраты по четвертям 1924 и 1925 г. Если принять число осужденных судами по 113 ст. УК за 1 квартал 1924 г. за 100, то втором квартале оно составляет 101, в III кв.—95, IV квартале—1924 г.—121, I кв. 1925 г.—161, II кв. 1925 г.—204, III кв. 1925 г.—282 и IV кв. 1925 г.—513. Рост громадный и притом (если не считать III кв. 1924 г.) непрерывный.

Что же показывает движение чисел осужденных за 1 п. 1926 г.? Пока мы располагаем данными по 18 губерниям, из которых видно, что число осужденных в них за растраты в 1 п. 1926 г. повысилось сравнительно с 2 п. 1925 г. с 2.060 до 2.367. Следовательно, темп роста менее интенсивен, чем в 1925 г., когда по 48 губ. имеем в 1 п. 1925 г. 4.197 осужденных, а во 2 п. 1925 г.—9.145, т.-е. повышение более, чем в два раза.

Таким образом, судя по движениям чисел, осужденных за растраты, можно притти к выводу: 1) о несомненном и прогрессирующем, хотя, разумеется, менее интенсивно, чем это кажется, росте в течение 1924 г. и 1925 г. самой преступности, явившейся на смену эпидемии взяточничества; 2) о значительном ослаблении темпа и даже приостановлении роста ее за 1926 г., но не в такой степени, чтобы можно было говорить о доведении растраты хотя бы до пределов, не превышающих средние нормы остальных видов должностной преступности.

Эти выводы в общем и целом подтверждаются данными милиции и уголовного розыска РСФСР за 1924/25 г. [1]). Общее число дел о растратах по материалам органов дознания за 1¾ года (с II кв. 1924 г. до IV кв. 1925 г.) увеличилось в пять раз (с 2.901 до 14.757), в то время как взяточничество снизилось с 2.379 до 2.040 (на 14%), иначе говоря, мы здесь видим отмеченное выше взаимодействие этих двух видов должностной преступности. Характерно то, что по милиции рост дел о растратах гораздо интенсивнее, чем по угрозыску (в относительных числах по милиции со 100 до 640, по уголовному розыску дел — со 100 до 361). Это должно, очевидно, отнести за счет более интенсивного роста растрат в сельских местностях, преступность в которых преимущественно отражается в данных милиции.

Дальнейшее движение дознаний и следственных дел о растратах в первом полугодии 1926 г. мы имеем возможность проследить по сведениям, поступающим в Прокуратуру Республики в порядке упомянутых выше циркуляров.

Наиболее существенными цифрами с рассматриваемой точки зрения являются цифры, относящиеся к поступлению дел. Цифры эти таковы: за январь 1926 г. поступило 5.702, за февраль—6.096, март—5.377, апрель—6.531, май—5.689, июнь—5.410, июль—5.549, август—5.041, сентябрь—5.331, октябрь—4.506.

Иначе говоря, мы имеем (по крайней мере, вплоть до октября 1926 г.) стабилизацию с нерешительным уклоном в сторону снижения.

Конечно, в условиях более интенсивного раскрытия растрат уже факт «стабилизации»—несомненный признак того, что растрата сдает свои позиции, но сдает их медленно.

---

[1]) Здесь даны цифры по 113 и 116 ст.ст. УК (растратам и служебным подлогам) и начальным периодом взят не первый, а второй квартал 1924 г.; подлоги составляют приблизительно 1/5 и 1/6 часть числа дел о растратах. Н. Л.

Что это так, подтверждает четвертый источник—отчеты местных прокуратур за 1 п. 1926 г.

VI.

Что касается распределения растрат между городом и деревней и по различным органам, то имеющиеся данные показывают, что львиная доля растрат по большей части падает на деревню (например, в Иваново-Вознесенской губ. 62%, в Псковской губ. за I кв. 1926 г. 54 растрат «городских» и 240 «деревенских» и т. д.). Практический вывод отсюда тот, что центр тяжести борьбы с растратами должен быть устремлен в деревню.

Данные о распределении растрат по госорганам, кооперации и профсоюзам показывают, что наименьший процент растрат приходится на профсоюзные органы, составляя, напр., в первом полугодии 1926 г. в Череповецкой губ. 5% общего числа возникших дел о растратах, Оренбургской—7%, Московской г. во 2 полугодии 1925 г.—8,5%, а в первом полугодии 1926 г.—7,6 проц., по Сев.-Кавказскому краю этот процент колеблется от 3,8 до 9,8%.

В кооперации картина довольно пестрая. В среднем (по приблизительным данным) из числа находящихся в производстве органов дознания и следствия в первом полугодии 1926 г. дел о растратах на кооперацию приходилось по месяцам: январь—42%, февраль—40%, март—40%, апрель—43%, май—40%, июнь—42%, июль—43%, август—38%, сентябрь—42%, октябрь—40%.

Таким образом, процент довольно устойчивый, как бы стабилизированный. По отдельным губерниям имеем те или иные отклонения от указанного соотношения чисел должностных растрат по кооперации и других органов. Так, напр., в Оренбургской губ. на госорганы приходится 48%, а на кооперацию 36%; по Северо-Кавказскому краю от 42 до 51,5% растрат падает на госорганы, и от 24 до 36% на кооперативные органы. Здесь мы видим, таким образом, снижение процента (сравнительно со средней цифрой) растрат, падающих на кооперацию Наоборот, в Смоленской губ., по сообщению прокурора, главный процент растрат падает на кооперацию, то же в Череповецкой г. (51%) и некоторых других.

Движение процента кооперативных растрат по остальным губерниям представляет картину колебания снижений и повышений.

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель	Май.	Июнь.
Архангельская	46,9	39,5	61,7	—	53,6	—
Владимирская	41,8	31,5	34,9	45.1	44,3	47
Вологодская .	64,3	—	40,9	34,3	40,1	—
Московская .	40,9	38,5	72,4	33,7	33,7	38,2
Коми	66,3	33,4	—	53,3	48	63,3
Уральская обл.	38.7	42.3	—	37.3	—	—
Сев. Кавказ . .	28,8	31,9	—	33,4	24,9	25,9

Наконец, приведем несколько данных, относящихся к сумме растрат. В течение 2 п. 1925 г. (как видно из опубликованного Отчета Прокуратуры Президиуму ВЦИК за 1925 г.) имеем такую картину: в июле 1925 г растрат было на сумму 4.786.605 руб., в августе—4.522.418 руб., в сентябре—3.292.362 руб., в октябре—2.956.198 р., в ноябре—2.713.594 р., в декабре—2.993.059 р. (вместе с делами в органах дознаний).

Далее, за 1926 г. в январе—2.993.059, феврале—3.126.614 р., марте—2.768.162 р., апреле—3.211.600 р., мае—2.849.114, июне—2.494.152 р., июле—3.723.591, августе—2.456.945 р., сентябре—2.430.542 р., октябре—1.762.675.

Средний же размер растраты за 2 п. 1925 г., по имеющимся в распоряжении Прокуратуры Республики сведениям, составлял 911 р., а за 10 месяцев 1926 г. (январь—июнь)—около 476 руб. Неуклонно на протяжении 1 п. 1926 г. снижается число растрат на сумму свыше 5.000 р. (в январе—115 дел., феврале—76, марте—73, апреле—72, мае—72, июне—60, июле—54, августе—51, сентябре—47, октябре—31).

Определенно снижается также число растрат на сумму свыше 1.000 руб.; относительно большое число всех растрат падает на растраты от 50 до 200 руб. (38.323 и 55.161) [1]), затем идут от 200 до 1.000 (14.822) [1]), третье место занимают от 15 до 50 руб. (6.929).

VII.

На упомянутом выше совещании при Прокуратуре Республики дана была лишь наметка в общих чертах дальнейших предупредительных мероприятий по борьбе с растратами; окончательная разработка их предполагается по предварительном детальном обсуждении их отдельными ведомствами, кооперативными и профсоюзными центрами.

Развертывание работы ревизионных комиссий, введение ее в плановое русло; упорядочение учета, отчетности, бухгалтерии; упрощение и приспособление ее к силам низовых работников; усиление инструктажа низовой кооперации; осторожность при сокращении штатов ревизующих и контролирующих органов; осторожный подбор работников, коим доверяются денежные и иные ценности; развертывание гарантийного страхования; упорядочение выдач авансов, своевременное регулирование хозорганов на дефекты в подведомственном аппарате; дальнейшее заострение внимания советской общественности на борьбе с растратами—такова в неполных чертах широкая программа мероприятий по предупреждению растрат, намеченная (на основе изучения опыта проделанной уже работы) совещанием и требующая дальнейшей конкретизации и детализации.

Н. Лаговиер.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы гербового сбора.

Наркомфином СССР выработан и направляется на рассмотрение законодательных учреждений проект нового Устава о гербовом сборе. Вопросы гербового сбора теперь имеют особый интерес.

Один из очень серьезных вопросов — вопрос о гербовом сборе по крестьянским сделкам. Частицу этого вопроса затрагивает тов. Гецадзе (Тифлис):

«Гербовый устав имеет главной целью охрану интересов фиска в сфере гражданских и торговых отношений. Он улавливает коммерческие операции и договоры частных лиц как между собою, так и с госучреждениями, но не рассматривает крестьянскую семью и обслуживающие нужды крестьян, как источник своего дохода, почему и освобождает сельско-хозяйственные кредитные товарищества, а равно и документы до 25 руб. от гербового сбора. Суровая кара за нарушение гербового устава вызывает недоразумения и недовольство среди трудящихся масс. Занимая для нового посева пшеницу у жителей другой, более счастливой деревни, он выдает расписку, та же нужда вынуждает его прибегнуть и к другого рода сделке, так как он часто, не имея соответствующего количества рабочего скота, приобретает его в кредит, заключает сделку займа и выдает расписку с надеждой, что с при-

[1]) Цифры взяты за период январь—октябрь (включительно) 1926 г. Н. Л.

обретенным скотом он сумеет выправить свое упавшее хозяйство и добросовестно рассчитается с кредиторами. Но беда, если и на следующий год его постигнет неурожай: его расписки, написанные на клочке бумаги без соблюдения правил о гербовом сборе, очутятся в суде, который, стоя на почве неумолимой 16 ст. Устава о герб. сборе, оштрафует его, и без того обездоленного, да и противную сторону, и взыщет с обоих солидарно как стоимость гербового сбора, так и штраф в десятикратном размере. Очевидно, такой штраф иногда равносилен разорению маломощного хозяйства. Гербовый устав болезненно врезывается в жизнь деревни и бьет не по набитым карманам кулаков, а по хозяйству бедняка. Это большое упущение и оно должно быть устранено. Одно освобождение 25-рублевой сделки от гербового сбора не может удовлетворить трудящуюся крестьянскую массу. Занятое зерно, купленный скот, бык, буйвол, лошадь стоят гораздо дороже. Поэтому необходимо сделки, освобожденные от гербового сбора, с 25 рублей поднять до 100 рублей. Что же касается штрафа за нарушение гербового устава, он должен быть установлен в однократном размере».

На одном из вопросов гербового сбора — последующей оплате гербовым сбором внебиржевых сделок — останавливается т. С. Строгович:

«Согласно раз'яснения Налогового Упр. НКФ РСФСР Мосфинотделу от 21 марта 1924 г. за № 4231612 последующая оплата документов гербовым сбором после регистрации их на бирже не разрешается, так как последующая оплата должна быть произведена ранее учинения того или иного по документу действия, напр., явки, засвидетельствования (ст. 12 инстр. о применении Гербового устава), а регистрация сделок на бирже, согласно ст. 137 Гр. Код., приравнивается к нотариальному засвидетельствованию».

Тов. С. Строгович считает это раз'яснение несоответствующим Уставу о гербовом сборе:

«Примечание 2 к ст. 12 инструкции о применении Гербового устава точно перечисляет случаи, когда последующая оплата не допускается. К ним, между прочим, относится тот случай, когда сделка совершается на бирже. Но совершение сделки и регистрация сделки на бирже не тождественны, и Налоговое Упр. НКФ, ссылаясь на эту статью, в которой говорится о сделках, совершенных на бирже, очевидно, впадает в ошибку, так как раз'яснение его имеет в виду регистрацию сделок на бирже.

Далее, ст. 12 той же инструкции, указывая, что последующая оплата должна быть произведена, во всяком случае, ранее учинения того или иного по документу действия, исчерпывающе перечисляет эти действия (передача его другому лицу по передаточной надписи или особому договору, явки, засвидетельствования, представления в правительственное учреждение или должностному лицу) и к ним относит явку, засвидетельствование, представление в правительственное учреждение или должностному лицу, каковым биржа не является, так как согласно раз'яснения Налогового Упр. НКФ от 17 марта 1924 г. № 4231553, товарные биржи являются общественными организациями и в отношении к гербовому сбору они приравниваются к частным лицам.

Таким образом, ясно, что регистрация сделки на бирже не есть представление ее правительственному учреждению или должностному лицу. Правда, на основании примечания к ст. 137 в прежней редакции, регистрация сделок по перепродаже на биржах приравнивалась к нотариальному засвидетельствованию, но смысл этого примечания тот, что сделка, зарегистрированная на бирже, освобождается от нотариального засвидетельствования; в этом нас убеждает и новая редакция прим. к той же статье Гр. Код.: «зарегистрированные в установленном порядке на бирже, как биржевые, так и внебиржевые сделки не подлежат нотариальному засвидетельствованию» («Изв. ВЦИК» № 107 от 12 мая 1926 г.). Вышеуказанное раз'яснение следовало бы пересмотреть и отменить его».

Тов. Кобозев (гор. Бронницы, Московской губ.) обращает внимание на недостаточное знакомство молодых судебных работников с гербовым сбором в виду отсутствия популярных руководств:

«Разнородные документы, сделки, договоры, условия, расписки, счета, дубликаты и просто долговые расписки требуют применения гербового устава. Сплошь и рядом работники суда не обращают на это внимания, ибо они уставов о гербовом сборе не знают, и много документов ускользают от государственного обложения, тогда как в настоящее время нам каждая копейка дорога.

Гербовый устав без специального его изучения при его громоздкости служить не может справочным руководством. В практику суда вкоренилось много неправильностей: переложение гербового сбора с ответчика, оплата сельских актов о потраве. У нас имеется много популярной литературы, пример: сельский нотариат, и необходимо выпустить выборки гербового устава в популярном изложении для народных судов».

Страница практика.

Право прокурорского надзора вступать в дела в порядке ст.ст. 10 и 11 УПК.

Возбуждение дел по ст.ст. 143, 1 ч. 146, 159, 160, 161 УК на основании ст. 10 УПК по общему правилу, принадлежит исключительно потерпевшим. Несмотря на это, преступления, предусмотренные указанными выше статьями, должны содержать в себе и зачастую содержат не только нарушение прав частных лиц, но и нарушение публично правовых норм. При наличии нарушения публично правовых норм прокурорскому надзору предоставляется право вступать в дела, возбуждаемые в порядке частной жалобы, и в этих случаях дело не может быть прекращено за примирением потерпевшего с обвиняемым. Применение ст. 10 УПК в практической работе вызывает целый ряд недоразумений в том смысле, что конструктивное изложение ее не совсем понятно, и судебные органы толкуют ее далеко не одинаково. Так, напр., прокурор возбуждает дело по обвинению кулака в том, что он систематически наносит оскорбление батрачке, работающей у него по найму. Суд, получая такое дело, прекращает его производством по мотивам отсутствия жалобы потерпевшей. Таких дел в деревне встречаем много. Вот почему нам кажется, что в законодательном порядке должно быть внесено изменение в ст. 10 УПК в том смысле, чтобы прокурорскому надзору было предоставлено право начинать дела, допустим, по ст. 159 УК в том случае, если в этом преступлении затронуты интересы трудящегося, который, по тем или иным личным соображениям—эти соображения часто связаны с боязнью лишиться места—не возбуждает самостоятельно дела.

Далее, надо также в законодательном порядке точно установить, в какой стадии дела, возбуждаемого в порядке ст. 10 УПК, может вступить прокурорский надзор. По мнению нас, практиков мест, ст. 10 УПК надо изложить в такой же редакции, в какой изложена ст. 2 ГПК, иначе говоря, что прокурор в дела частного обвинения может вступить в любой стадии. К этому соображению мы приведем целый ряд мотивов, с которыми мы сталкиваемся в практической своей деятельности. Ведь если держаться буквального понимания ст. 10 УПК, то мы придем к выводу, что прокуратура не может пользоваться правом ст. 10 УПК, так как ни один судья не сообщает, какие и когда назначаются к слушанию дела и их характер, да это и законом на суд не возложено. Остается один способ—это предварительный просмотр дел, назначенных к слушанию, лично прокурором. Но если этот способ возможно применить в городе, то ни в какой мере его нельзя применить в деревне. Из этого вытекает, что из поля зрения прокурорского надзора уходит много дел, где бы он должен принять участие. Если же он истребует дело после того, как вынесен приговор, и приговор прокурорский надзор удовлетворяет, однако, вслед за этим до вступления его в законную силу следует заявление потерпевшего, что он желает прекратить дело за примирением с обвиняемым, прокурор лишен возможности вступить в дело. Приведем пример. В нарсуд 1 уч. Уфимского кантона (Башреспублика) поступило заявление гр. Андронова о том, что он просит прекратить дело по обвинению Минеева по ст. 157, ч. 1 (ред. 1922 г.), после вынесения приговора, но до вступления в законную силу за применением. Прокурор, участвовавший в распорядительном заседании, обозрев дело, нашел: а) что Минеев ранее несколько раз привлекался за хулиганство, б) что нанесение побоев было сопряжено с проявлением хулиганских способов, в) что на этого же Минеева поступил еще материал по ст. 176 УК. Совокупность всех этих обстоятельств, на наш взгляд, достаточна, чтобы отказать в ходатайстве о прекращении дела, однако, несмотря на серьезность доводов, несмотря на

то, что мы напрягаем все силы на борьбу с проявлением всякого рода хулиганства, суд не согласился с доводами участвовавшего в распорядительном заседании прокурора, указав в постановлении, что прокурор не имеет права вступить в дело, поскольку по нем уже вынесен судебный приговор. Отсюда следует, что отсутствие формального права ослабляет работу прокурорского надзора на одном из участков борьбы с преступлением—хулиганством. Все это вместе взятое требует изменения ст. 10 УПК или в законодательном порядке или путем толкования Верховного Суда, иначе будет прогрессировать разнородное толкование судами этой статьи, чем вызывается судебная волокита.

Если на практике возникают недоразумения в применении ст. 10 Уг.-Пр. Код., то не меньше недоразумений бывает при применении ст. 11 УПК, главным образом, по делам, по коим преступления предусмотрены ст. 153 УК. Если государству до некоторой степени безразличны дела, когда Петров нанесет оскорбление Иванову, то далеко не безразличны дела по преступлениям, предусмотренным ст. 153 УК. Государство отказывается от самостоятельного возбуждения подобного рода дел не потому, что они ему, государству, безразличны, а потому, что в подобного рода делах невозможно возбуждение уголовного преследования фактически, ибо само собой понятно, что изнасилование связано с интимностью и, поскольку потерпевшая не подает жалобы, то, понятно, невозможно начать дело. Какие формы жалоб должны быть по этим делам, в достаточной степени раз'яснено Верховным Судом по делам №№ 22286 и 25575. В этом вопросе нас интересует не это. Нас интересует вопрос о том, должно ли быть возбуждено уголовное преследование по ст. 153 УК по корреспонденции, помещенной в газете, при чем корреспонденту сведения дала не потерпевшая, а они им получены из других источников. Практика по этому вопросу устанавливается в двух направлениях: одно из них за возбуждение преследования по заметкам, другое против возбуждения. Мы считаем нужным защищать последнюю точку зрения, потому что: а) закон не обязывает потерпевшей подавать заявление об изнасиловании, если оно даже и имело место; б) корреспонденция не может вторгаться в личную интимную жизнь отдельных лиц, поскольку их поведение не противоречит правилам общежития; в) потерпевшую, поскольку она не подала жалобы, нельзя заставить насильно сообщить органам следственной власти о имевшем место насилии, а закон на нее этой обязанности не возлагает; применить к ней меру воздействия, которая применяется к свидетелям, если они отказываются от показаний, точно также нельзя. Раз это так, то и возбуждение уголовного преследования не должно иметь места по корреспонденциям. Между тем, мы имеем постановления судов, где прямо говорится «допросить потерпевшую», несмотря на то, что она и не подавала заявления и не хочет его подавать. Вот по этим двум вопросам необходимы точные указания центра.

Пом. прокурора Башкирской АССР по Уфимскому кантону **Н. Саковский.**

г. Уфа.

Гражданский истец в роли обвинителя в уголовном процессе.

Не так давно один из членов губсуда нашей губернии во время своего пребывания в уезде с выездной сессией в частной беседе с некоторыми местными работниками юстиции утверждал, что гражданский истец в уголовном деле во всех отношениях равен обвинителю и что участие его в деле влечет необходимость участия защиты (55 ст. УПК). Нельзя, конечно, было возражать против вполне справедливого утверждения о наличии всех прав стороны в деле за гражданским истцом, но никак не хотелось соглашаться с тем, что последний (гражданский истец) имеет права обвинителя и что участие его в деле влечет обязательность участия защиты, а отсутствие таковой — отмену приговора. Для нас, низовых работников юстиции, такое утверждение явилось неожиданным открытием, ибо мы до сего времени считали, что обвинитель—это одно, а гражданский истец—другое. Нам казалось, что 50 ст. УПК, отводящая место только обвинителю, и 52 ст. УПК, говорящая только о представителях гражданских интересов, никак не могут быть обобщены ст. 55 УПК, которая в 1-м пункте с лаконичной конкретностью указывает исключительно на обвинителя. Так мы понимали эти статьи до указанной беседы с членом губсуда, но не так пришлось толковать их после таковой, так как последним было авторитетно заявлено, что приговоры по делам, рассмотренным при наличии гражданского истца, но без защиты, кассационной инстанцией будут отменяться. Не пришлось долго искать подтверждения этого заявления, на-днях этот вопрос разрешился вполне официально в пользу представителя губсуда. Вот документ: Рассмотрев уголовное дело по обвинению гр-на Замыслова по 1 ч. 113 ст. УК (ред. 1922 г.), внесенное на рассмотрение по кассационной жалобе обвиняемого на приговор нарсуда, губсуд находит приговор неправильным и подлежащим отмене на том основании, что нарсудом нарушена 55 ст. УПК, так как по делу участвовал гражданский истец, каковой, поддерживая исковые требования, не мог не поддерживать обвинения, а потому его участие влечет обязательность участия по делу защиты. Если это не дословное содержание определения уголовно-кассационного отделения губсуда, то основной смысл его именно таков. Значит, отныне все уголовные дела, по коим будет участвовать гражданский истец, должны рассматриваться при наличии защитника, если обвиняемым не будет заявлен отказ от него, в противном случае судьба приговоров по таким делам обречена на верную отмену. Что же можно сказать по этому поводу? Прежде всего придется вновь обратиться к рассмотрению 50, 52 и 55 ст.ст. УПК, подвергнув их разбору.

Начнем со ст. 50 УПК, где находим подробное перечисление категории лиц, могущих принимать участие только в качестве обвинителя. Переходя к ст. 52 УПК, мы находим в ней такое же перечисление только представителей интересов гражданского истца. Где же тут общность между этими статьями? Абсолютно никакой. Невольно напрашиваются вопросы: что за цель имеет законодатель, когда он, с одной стороны, отводит этим сторонам различные места с различными для каждой из них ролями, а, с другой, обобщает их в одно целое с одним общим названием «обвинителя»? Почему же законодатель, обособив гражданского истца от обвинителя, не включил его в 55 ст. УПК, если он их мыслит равными во всех отношениях? Думается, что эти вопросы вполне разрешатся, если мы точнее определим роли этих сторон. На самом деле, что такое обвинитель и что такое гражданский истец? Попробую ответить. Обвинитель — это есть представитель или всего общества или его части, а поэтому его роль и определяется не индивидуальными интересами, а интересами целого общества или его части. Гражданский же истец, являясь претендентом на удовлетворение только исковых требований, передает себя исключительно в распоряжение или личных интересов или интересов представленной в деле стороны. Словом, один действует с точки зрения ограждения общества, а другой—с точки зрения ограждения индивидуальных имущественных интересов. Вот разница между этими сторонами, которую вполне правильно определил законодатель приведенными выше статьями. Я считаю, что теория обобщения гражданского истца с обвинителем неприемлема не только с точки зрения юридической, но и практической. Какое положение может оказаться в нарсуде при осуществлении этой теории? Первое. Мы сразу же окажемся перед острой необходимостью увеличения штата технических служащих, ибо секретарь должен будет находиться беспрерывно в судебном заседании. Второе. Вместо 12—15 дней в месяц придется судить 25—30 дней и назначать не по 10—15 дел на день, как это делается в настоящее время, а по 4—5 дел, так как судебное следствие с защитой, несомненно, примет значительно затяжный характер. Третье. Вместо одного судьи на участок придется иметь по два, ибо никакой судья не в состоянии будет судить беспрерывно 30 дней в месяц. Четвертое. Наличие имеющегося количества членов коллегии защитников безусловно будет не в состоянии удовлетворить все требования, и мы окажемся перед необходимостью увеличения их, примерно, с расчетом по два защитника на каждый судебный участок нарсуда, приняв их на содержание за счет государства, так как при таком положении они не смогут существовать за счет заработка. На все это мне могут сказать, что такое представление есть не что иное, как ни на чем не обоснованный страх? В ответ на подобную реплику излишне было бы приводить те или иные данные, а вполне будет достаточно некоторых общих замечаний. Ведь кому из работников юстиции не известно, что все или почти все уголовные преступления сопряжены: с прямым имущественным ущербом в одних случаях и с косвенными убытками в других. Все мелкие дела должны рассматриваться при наличии защиты, так как по ним в большинстве имеются гражданские претензии. Отсюда вывод ясен: ни с юридической, ни с практической сторон теория отожествления гражданского истца с обвинителем неприемлема.

Нар. судья 6 уч. Кр.-Баковск. у. Нижегородск. губ. с. Воскресенское. **Л. Тетерин.**

Участие защиты в уголовном процессе.

Тов. Невлєнинов в своей статье в «Е. С. Ю.» 1926 г. № 47 ставит на разрешение два вопроса. Начнем с первого: «Имеет ли право нарсудья предложить коллегии защитников назначить защитника подсудимому в деле, по которому нет обвинителя, но имеется представитель гр. истца юридического лица?».

Прежде всего нужно отметить, что гражданский истец, безразлично юридическое лицо или физическое, всегда в уголовном деле выполняет роль обвинителя, так как основанием иска является виновность обвиняемого, и поэтому прежде, чем приступить к изложению исковых требований, гр. истец должен доказать, что данное преступное деяние действительно имело место, что оно совершено подсудимым, и что вследствие этого он, гр. истец, понес тот или иной материальный ущерб. Таким образом, очевидно, что для применения ст. 55, п. 1, УПК безразлично, участвует ли в деле представитель государственного обвинения или гражданский истец. Подтверждение этой точки зрения находим в многочисленных определениях УКК Верх. Суда с отменой приговоров по этому основанию.

Поскольку в разбираемом нами случае участие защитника обязательно, суд должен принять меры, обеспечивающие участие защитника, во избежание отложения дела или последующей отмены приговора за нарушением ст. 55, п. 1, УПК. Возникающий отсюда вопрос, когда и в каких случаях защитник должен быть назначен, разрешается вполне определенно ст.ст. 243 и 250 УПК, т.-е. одновременно с рассмотрением вопроса о предании обвиняемого суду, и в случае, если подсудимый не отказался от защитника или если таковой не избран им по соглашению, но не тогда, конечно, когда «обвиняемый не может найти защитника», так как закон вовсе не обязывает его находить защитника, а лишь предоставляет ему право избрать такового.

В результате неправильных предпосылок автор приходит к неправильному выводу, что в случае, если подсудимый не мог «найти защитника, то суд должен такового допустить». Кого же допускать, если избранного защитника не имеется?

Наконец, совершенно непонятно, почему «назначение» умаляет права защиты. Разве тов. Невленинов забыл, что основной задачей коллегии защитников является оказание юридической помощи населению во всех судах, в том числе и в виде защиты по назначению, что именно в этих целях коллегии защитников действуют. В чем же тогда умаление прав защитника, разве только в материальном отношении, но в отношении неимущих закон запрещает входить в соглашение, а по отношению к имущим действует цирк. НКЮ № 200, след., и в этом случае о каком бы то ни было умалении прав защитника речи быть не может.

Второй вопрос, должен ли суд по каждому данному делу обсуждать вопрос о допущении защиты, разрешается точно также утвердительно, так как закон упоминает о том, что «суд выносит определение о допущении защитника» (ст. 243 УПК), и, кроме того, это требование вполне целесообразно, в виду того, что таким путем суд проверяет, действительно ли желает обвиняемый поручить защиту данному защитнику, и путем занесения определения в протокол создает защитнику право дальнейшего участия в процессе, как-то, подачи касс. жалобы, ее защита и т. д. и т. п.

Но необходимо подчеркнуть, что вопрос о допущении защитника должен разрешаться сразу же после установления самоличности обвиняемого, а не тогда, когда суд в порядке ст. 272 УПК опрашивает подсудимого о имеющихся у него ходатайствах, что зачастую имеет место в нарсудах, так как в противном случае обвиняемый некоторое время, в частности, при разрешении вопроса о возможности слушания дела в отсутствии неявившихся свидетелей и экспертов, остается без защиты.

Член коллегии защитников **Р. Новицкий.**

Г. Черемхово Иркутского округа Уральской области.

Обзор советского законодательства за время с 6 по 12 февраля 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы и кредит.

1. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 февраля о выпуске гос. внутреннего десятипроцентного выигрышного займа 1927 г. («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30).** Сумма вновь выпускаемого займа—100 миллионов рубл.; достоинство отдельной облигации — 25 рубл.; выпускная цена ее — 24 рубля; срок займа—восемь лет. Как и во всех прочих займах, облигации, доход от них, выигрыши и сделки с облигациями освобождены от всех общегосударственных и местных налогов и сборов. Облигации свободно обращаются, принимаются в залог по государственным подрядам и поставкам, в обеспечение уплаты рассрочиваемых акцизов и таможенных пошлин, а также арендных договоров по договорам аренды государственных имуществ. Более продолжительная, десятилетняя, давность установлена для получения наричательной стоимости вышедших в тираж облигаций и выигрышей, а также дохода по купону, выплачиваемого по вышедшей в тираж облигации. Для оплаты же купонов истекших сроков вообще оставлен трехлетний давностный срок.

2. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января о налоговых льготах гос. учреждениям и предприятиям, организациям и лицам, возводящим жилые строения («С. З.» № 5, ст. 46),** увеличивает в интересах жилищного строительства об'ем льгот, предоставляемых лицам (физическим и юридическим), возводящим новые строения, а также и правопреемникам этих лиц. В продолжение трех лет со дня возведения строений, сумма дохода, полученного от владения строениями, исключается из общей суммы дохода, облагаемого подоходным налогом; строения освобождаются от местного на них налога, а члены общегражданских жилищно-строительных кооперативов и застройщики—отдельные граждане—от квартирного налога на нужды строительства рабочих жилищ за жилую площадь, занимаемую как ими самими, так и состоящими на их иждивении членами семьи; земельные участки освобождаются от уплаты основной и дополнительной ренты. По истечении указанного трехлетнего срока и до окончания срока договора застройки либо (если дома возведены жилищно-строительными кооперативами на землях, предоставленных в бессрочное пользование), в течение тридцати лет все перечисленные льготы предоставляются в половинном размере. Те же льготы предоставляются гос. учреждениям и предприятиям, возведшим жилые строения на закрепленных за ними землях. Действие постановления распространяется также на случаи достройки или восстановления недостроенных или разрушенных строений в целях использования их для жилья. Постановление введено в действие с 1 октября 1926 года.

3. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 января об изменении ст.ст. 38 и 51 пол. о взимании налогов («С. З.» № 6, ст. 58)** расширяет права местных органов по отсрочке и рассрочке платежей по местным налогам и сборам, поступающим в соответствующий местный бюджет. Упразднены ограничения в сроках, на которые отсрочки и рассрочки могут быть предоставлены, а равно и в суммах, могущих быть рассрочиваемыми или отсрочиваемыми. И те и другие предоставляются подлежащими исполкомами или горсоветами по налогам, полностью поступающим в соответствующий бюджет; если же поступления налогов распределяются между бюджетами высших и низших административно-территориальных единиц—исполкомом высшей из них. Постановления исполкомов и горсоветов по делам об отсрочках и рассрочках, а также о сложении недоимок окончательны.

4. **Пост. СНК СССР от 18 января о нормах коммунальных услуг, предоставляемых местными советами частям, учреждениям и заведениям Рабоче-Крестьянской Красной армии («С. З.» № 6, ст. 51),** издано на основании 22 ст. пол. о местных финансах от 25 апреля 1926 г. («С. З.» № 31, ст. 199).

5. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 января о предоставлении Комиссии по созданию специального фонда финансирования металлургии цветных металлов в отношении республиканских и местных учреждений и предприятий республиканского и местного значения прав, предоставленных ей в отношении учреждений СССР и предприятий общесоюзного значения («С. З.» № 6, ст. 55),** расширяет компетенцию Комцветфонда, действующего на основании положения от 7 июля 1926 г. («С. З.» № 51, ст. 375).

6. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 января о порядке выдачи гарантийных писем НКФ СССР и НКФинами союзных республик («С. З.» № 6, ст. 59)** вносит известный корректив в то положение, которое создается благодаря утверждению бюджета не до начала бюджетного года, а значительно после этого начала. СТО имеет право в исключительных случаях принимать постановления о выдаче гарантии в том, что испрашиваемая учреждением или предприятием у Госбанка ссуда будет своевременно погашена за счет предстоящих назначений по бюджету. Немедленно по получении гарантийного письма Наркомфина Госбанк выдает ссуду, хотя бы подробные условия ее выдачи не были к этому времени еще согласованы между Госбанком и ссудополучателем. В случае неуплаты ссуды в срок Госбанк имеет право списать соответствующую сумму с текущего счета Наркомфина. Пролонгация (промедление срока) ссуды, при недостижении соглашения между ссудополучателем и Госбанком, производится по постановлению СТО. Те же права в отношении выдачи гарантийных писем и расчетов по ссудам, получаемым республиканскими и местными учреждениями и предприятиями, предоставлены ЭКОСО и наркомфинам союзных республик.

Хозяйственное право.

7. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 января о реорганизации товарных бирж («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 35)** устанавливает основные линии этой реорганизации: добровольность участия предприятий, не исключая и государственных трестов, в качестве членов бирж и обращения к биржевому посредничеству; сосредоточение деятельности бирж на посредничестве с товарами, действительно в нем нуждающимися, на котировке товаров по сделкам, совершаемым на биржах, и на регистрации внебиржевых сделок, для которых установлена обязательность регистрации; сокращение сети товарных бирж. Соответствующие изменения законодательства будут изданы дополнительно.

8. Одним из предусмотренных предыдущим постановлением актов законодательства является **пост. СТО от 25 января о регистрации внебиржевых сделок гос. учреждениями и предприятиями, кооперативными организациями, предприятиями, обязанными публичной отчетностью, и арендаторами государственных промышленных предприятий («Изв. ЦИК» от 10 февраля, № 33)**, изданное в отмену пост. от 24 февраля 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 18, ст. 117). Изменения коснулись различных сторон регистрации. Последняя производится не только на товарных биржах, но и в местных органах Наркомторга, расположенных в наиболее крупных товарных пунктах. Регистрируются сделки по купле-продаже и поставке, но не по товарообмену. Минимальная сумма подлежащей регистрации сделки установлена законом в 1.000 р. (для Ленинграда и Москвы—2.000 р.). Кроме ранее установленных законодательством из'ятий от обязательной регистрации внебиржевых сделок, она не является обязательной также для сделок по сдаче продукции трестами своим синдикатам и по снабжению синдикатами трестов сырьем и оборудованием, для сделок НКПС и его органов по снабжению транспорта минеральным топливом, а также для сделок союзов кооперативов и городских первичных потребительских кооперативов с кооперативными организациями всех видов и степеней. Впрочем об этих сделках представляется информация, не оплачиваемая регистрационным сбором. Последний взимается в возмещение расходов государства по производству регистрации; размер сбора (от 50 к. до 10 р.) определен в самом законе; оплата производится путем оклейки документов гербовым сбором.

Постановление введено в действие с 1 февраля.

9. **Пост. СНК СССР от 21 декабря о возмещении убытков от столкновения судов («С. З.» № 6, ст. 63)** подробно нормирует правоотношения, лишь отчасти предусмотренные ст. 4 пост. СНК СССР от 27 июля 1926 г. об общей и частной аварии, о возмещении убытков от столкновения судов и о морских протестах («С. З.» 1926 г. № 57, ст. 416). Под действие постановления подпадают случаи столкновения судов, если хотя бы одно из этих судов плавает под флагом государства, не являющегося участником Брюссельской конвенции (в настоящее время признанной СССР—«С. З.» 1926 г., отд. II, № 31, ст. 188), либо оба судна плавают под флагом СССР. Оно не распространяется на военные суда и служебные суда госучреждений. Среди прочих норм рассматриваемого постановления, имеющих специальный характер т. наз. «морского права», заслуживает внимания сокращенная двухлетняя давность для исков о возмещении убытков, происшедших от столкновения. Вводя солидарную ответственность причинивших убытки судов, закон устанавливает сокращенную годичную давность для пред'явления обратных требований судами, возместившими убытки, к другим судам, соучастникам в причинении последних. Сроки эти могут быть продлены до трех лет в случае, если судно, несущее ответственность за столкновение, не могло быть застигнуто в водах Союза ССР.

10. **Пост. СНК СССР от 15 января о портовых лоцманах («С. З.» № 5, ст. 50)** возлагает на последних проводку судов в пределах вод морских торговых портов, отшвартовку, постановку на якорь в порту или на рейде и с'емку с якоря, а равно перестановку судов. Подробно нормируются права и обязанности лоцмана и капитана судна, а также их взаимоотношения.

11. Очередным мероприятием по проведению режима экономии является издание **пост. СНК СССР от 18 января о порядке созыва гос. учреждениями и предприятиями конференций и с'ездов в 1926—27 бюджетном году («С. З.» № 6, ст. 64).** Созыв производится лишь с разрешения главы ведомства по соглашению с НК РКИ СССР.

Внешние сношения.

12. **Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 января утверждено пол. о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза ССР («С. З.» № 5, ст.ст. 47—48).** Дипломатическими представителями признаются представители иностранных государств, состоящие при ЦИК СССР или при НКИД. Исходя из общего положения, что дипломатические представители и члены представительств различных рангов (советники, секретари и атташе торговые, финансовые, морские и военные) пользуются правами и преимуществами, присвоенными им нормами международного права, закон в частности устанавливает: 1) их личную неприкосновенность, в силу чего они не могут быть подвергнуты аресту или задержанию в судебном или административном порядке, 2) свободу от юрисдикции (подсудности) судебных учреждений Союза ССР и союзных республик по уголовным делам, исключая случаев согласия на то соответствующих правительств; 3) условную юрисдикцию по гражданским делам в пределах, установленных международным правом и соглашениями, 4) свободу от обязанности давать свидетельские показания и, во всяком случае, являться в суд для дачи этих показаний; 5) освобождение от всех налогов и сборов, государственных и местных, и от всякого рода повинностей, и 6) право на беспошлинное и беспрепятственное получение произведений печати из-за границы для личного пользования и такую же отправку печатных произведений за границу. Теми же правами пользуются супруги и несовершеннолетние дети этих лиц. Дипломатическим представителям предоставлено право беспрепятственного сношения со своими правительствами, представителями в третьих государствах и консульскими представителями в пределах СССР. Обеспечена неприкосновенность помещений, занимаемых дипломатическими представительствами и всеми перечисленными выше лицами. Обыск и выемки могут производиться в них лишь по прямой просьбе или с согласия диппредставителей с обязательным присутствием представителя прокурорского надзора и НКИД, если представитель последнего находится в данной местности. Не могут быть опечатаны эти помещения; равно доступ в них возможен лишь с согласия диппредставителя. Очень важное значение имеет оговорка, согласно которой перечисленные привилегии не дают права принудительно удерживать кого бы то ни было или предоставлять убежище лицам, в отношении которых имеется законное постановление об их аресте. Личная неприкосновенность предоставлена также, на началах взаимности, дипломатическим курьерам; воспрещены вскрытие и задержание следующей с ними почты.

Консульским представителям различных степеней, которыми могут быть лишь граждане представляемых ими государств, предоставлен меньший об'ем привилегий: 1) освобождение от налогов и сборов, натуральных и денежных повинностей, исключая налоги и сборы со строений, земельных участков, а также связанных с эксплоатацией предприятий и т. п.; 2) право беспрепятственных сношений с представителем соответствующего государства; 3) свободу от советской юрисдикции лишь по делам о должностных преступлениях; 4) лишение свободы лишь по вступившему в законную силу приговору суда, а в виде меры пресечения по постановлению судебно-следственного органа и по делам высшей подсудности (не ниже губсудов); 5) неприкосновенность личной переписки.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Просвещение.

1—2. Одновременно **опубликованы в «Изв. ЦИК СССР» от 10 февраля, № 33, пост. 3 сессии ВЦИК XII созыва от 19 ноября 1926 г. о мероприятиях по введению всеобщего обучения и пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января о взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях.** Сессионное постановление увязывает просвещенскую работу с задачами индустриализации страны, развития сельского хозяйства и обеспечения роста социалистических элементов во всем народном хозяйстве. Констатируя недостаточность бюджета начального образования, постановление намечает постепенное увеличение доли расходов на него, обеспечивающее осуществление планов всеобщего обучения. Должен быть осуществлен ряд мероприятий по усилению качества школы. Намечены меры по увеличению зарплаты учительства и по улучшению его правового положения, а также подготовки. Ряд мер должен быть принят для осуществления программы школьного строительства, в особенности в рабочих районах, для освобождения используемых не по прямому назначению школьных помещений, для льготного отпуска древесины и т. п. В тех местах, где наличная сеть начальных школ обеспечивает всех детей школьного возраста, может быть введено всеобщее начальное обучение в обязательном порядке. Для получения необходимых статистических материалов намечено проведение школьной переписи не позднее 1927—28 года.

Вводя всеобщее, а, следовательно, также доступное и бесплатное начальное образование, Правительство РСФСР по причинам бюджетного характера вынуждено временно сохранить взимание платы в высших учебных заведениях и техникумах Наркомпроса, исключая коммунистические ВУЗ'ы, педагогические техникумы и рабфаки. Разрешая местным исполкомам взимание платы в учебных и воспитательных учреждениях, состоящих в их ведении, пост. 24 января не допускает этого взимания в школах I ступени и в соответствующих группах других школ, и в детских домах, в деревенских дошкольных учреждениях, в школах крестьянской молодежи, в низших профшколах, в школах рабочих подростков, а также в совпартшколах и в учебных заведениях политпросвета. Плата в школах II ступени в сельских местностях допускается только для нетрудового элемента. Установлены предельные нормы оплаты в зависимости от социального положения, а также ряд льгот по взиманию платы и освобождению от нее. Не менее 50 проц. мест в школах не оплачивается. Организуются местные и центральная стипендиальные комиссии. Плата в тех же пределах и на тех же основаниях взимается и в учебных заведениях, подведомственных другим наркоматам. Взимание дополнительных сборов не допускается.

Пост. вводится в действие: в отношении ВУЗ'ов и техникумов—с 1 января 1927 г., а в отношении учреждений соцвоса—с начала 1927—28 учебного года.

3. Для поощрения инициативы и самодеятельности населения в деле школьного строительства издано **пост. СНК РСФСР от 10 января о местных ссудных школьно-строительных фондах («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 35).**

Советское строительство.

4 **Пост. Президиума ВЦИК от 24 января о дополнении ст. 2 пол. о Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии («Изв. ЦИК» от 8 февраля, № 31)** на последнюю возложен учет хода и результатов избирательной кампании («С. У.» 1926 г. № 8, ст. 59).

Финансы.

5. **Пост. ЭКОСО РСФСР от 21 декабря о дополнении пост. ЭКОСО РСФСР о порядке учета и реализации неликвидных фондов («Изв. ЦИК» от 8 февраля, № 31)** устанавливает, что суммы, вырученные от реализации неликвидной части оборотных средств промышленных предприятий, поступают в местные промышленные фонды.

Разные.

6. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 января об изменении прим. к ст. 4 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. о порядке регистрации и наименования вновь возникающих поселений («Изв. ЦИК» от 8 февраля, № 31)** устанавливает право НКПС утверждать наименования вновь открывающихся станций и раз'ездов по соглашению с исполкомами территориальных единиц не ниже губерний (см. «С. У.» 1926 г. № 60, ст. 460).

7. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 января («Изв. ЦИК» от 8 февраля, № 31) утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 г. о поручениях, даваемых домоуправлениям со стороны правительственных и административных органов («С. У. 1926 г. № 64, ст. 497).**

8. **Пост. СНК РСФСР от 10 января («Изв. ЦИК» от 12 января, № 35) утвержден перечень узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие пост. ЦИК и СНК РСФСР от 17 сентября 1926 г. о распространении правил положения о взимании налогов на взыскание не внесенных в срок платежей по некоторым категориям гос. неналоговых доходов («С. З.» 1926 г. № 64, ст. 482).**

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

В Агитпропбюро при Коллегии НКЮ.

Положение об Агитпропбюро при Коллегии НКЮ.

«Для рациональной постановки пропаганды права и советского законодательства на местах при Коллегии НКЮ организуется Агитпропбюро, в составе председателя и 4 членов, назначаемых Коллегией НКЮ, и представителей ВЦСПС и Главполитпросвета, работающее под руководством Агитпропа ЦК ВКП.

Задачей Агитпропбюро является руководство и направление деятельности местных агитпропбюро, осуществляемые через соответствующие оперативные отделы НКЮ (Отдел Судебного Управления и Прокуратуры).

На обязанности Агитпропбюро лежит разработка плана работ Агитпропбюро на местах и дача указаний по политработе на основании непосредственного изучения материалов с мест через соответствующие оперативные отделы НКЮ; составление тезисов по основным вопросам права и законодательства; участие в выработке редакционного плана Юридического Издательства в части издания «Общедоступной правовой библиотеки», дача отзывов о популярных юридических брошюрах и листовках и т. д.

В своей деятельности Агитпропбюро отчитывается перед Коллегией НКЮ».

План работ Агитпропбюро при НКЮ на период времени с февраля по апрель 1927 г.

1. Организационная работа.

Организация агитпропбюро на местах в губерниях, уездах и волостях.

Проведение кампании 8 марта.

Проведение работы с нарзаседателями (тема—как поставить работу с нарзаседателями).

Организация при всех агитпропбюро библиотечек по правовым вопросам.

Разработка материалов по общественно-политической работе судов и прокуратур.

2. Печатная пропаганда права.

Помещение в печати через прессбюро ТАСС ряда статей по следующим вопросам:

Правовое просвещение масс в Советском Союзе.

Общественные организации и работа с нарзаседателями.

Судебная политика советского суда на 10-м году Октябрьской революции по уголовным делам.

Судебная политика сов. суда на 10-м году Октябрьской революции по гражданским делам.

Индустриализация страны и революционная законность.

Библиография по правовой общедоступной литературе.

3. Пропаганда права по радио.

Передача по радио докладов на следующие темы:

Задачи шефских обществ по организации юридической помощи населению.

Как вести справочную работу в деревне. Организация юридических кружков на селе.

Бытовые преступления в деревне и Уг. Код.

Как советский закон защищает интересы батраков и батрачек.

Права женщины по советским законам.

Что читать деревне по правовым вопросам.

В связи с проведением кампании международного дня работниц—8 марта—Агитпропбюро обращается ко всем губернским и уездным агитбюро со следующим письмом:

«В связи с циркуляром НКЮ № 21—27 г. о мероприятиях органов юстиции по проведению кампании 8 марта—международного дня работниц—Агитпропбюро считает полезным рекомендовать губ. и уездным агитбюро список правовой литературы, которая может дать материал для проведения докладов о правах женщины по сов. законам и завоеваниях в этой области Октябрьской революции, равно как и сравнительный материал, характеризующий положение женщины у нас и в буржуазных государствах. Доклады рекомендуется ставить на районных делегатских собраниях.

Список составляется из следующих книг:

1. **Сборник** статей и материалов по брачному и семейному праву под редакцией Наркома Юстиции Д. И. Курского.

2. **Н. Крыленко.** Новый закон о браке, семье и опеке (доклад, прочитанный по радио для крестьян); с приложением нового Кодекса законов о браке, семье и опеке.

3. **Я. Бранденбургский.** Брак и его правовые последствия. (Распродано)

4. **Я. Бранденбургский.** Брак и семья. (Доклад на Всесоюзном совещ. волженорганизаторов при Отделе Работниц и Крестьянок ЦК ВКП (б).

5. **И. Ростовский.** Новый закон о браке и семье. 3 изд.

6. **А. Гойхбарг.** Сравнительное семейное право. 2 изд.

7. **Е. Домбровский.** Крестьянский двор и семейно-имущественные разделы.

8. **В. Соколов.** Права женщины по сов. законам. Под ред. Ростовского.

9. **Н. Лаговиер.** Работница, крестьянка и сов. прокуратура.

10. **Г. Рындзюнский, Т. Савинская и Г. Черкезов.** Правовое положение детей в СССР. Под ред. Мойровой.

Все эти книги изданы Юридическим Издательством НКЮ РСФСР и могут быть получены в последнем: Книги за №№ 2 и 6 т.-е. книга Н. Крыленко—Новый закон о браке, семье и опеке (доклад по радио) с приложением нового Код. зак. о браке, семье и опеке, и книга В. Соколова—Права женщины по сов. законам Юридическим Издательством НКЮ РСФСР с разрешения Наркома Юстиции рассылаются бесплатно по судебным органам по следующей разверстке: губ. судам и губ. прокурорам—по 2 экз., уездным уполномоченным губсуда (окружным сессиям в краевых об'единения) и уездным помпрокурора—по 1 экз.

Местам рекомендуется заблаговременная выписка остальных книг.

Агитпропбюро».

Раз'яснения Отдела Законод. Предпол. и Кодификации.

Может ли быть обращено взыскание на паевые взносы членов промыслово-кооперативных товариществ охотников низшей и высшей степени по претензиям личных кредиторов отдельных членов-пайщиков (физических лиц и низовых кооперативов) этих товариществ охотников?

1. В юридических лицах с переменным составом членов и с переменным складочным капиталом, к каковым принадлежат кооперативные об'единения всех видов, внесенные паевые взносы образуют складочный капитал, который предназначается исключительно для удовлетворения претензий кредиторов самого юридического лица. Личные кредиторы отдельных членов кооперативных об'единений всех степеней могут обращать взыскания только на ту часть прибыли, которая причитается на паи, принадлежащие отдельному члену, и не могут обращать взыскания на долю складочного капитала, соответствующую числу паев, принадлежащих отдельному члену. Допущение противоположного вывода сделало бы иллюзорным складочный капитал кооперативного об'единения, так как этот складочный капитал во всякое время можно было бы из'ять путем взысканий личных кредиторов отдельных членов и это обстоятельство понизило бы кредитоспособность кооперативных организаций в гражданском обороте.

2 Положение о потребительской кооперации («С. У.» 1924 г. № 64, ст. 644) в п. 10-ом говорит: «никакие взыскания, пред'являемые к членам потребительского общества, не могут быть обращаемы на их паевые взносы, поступившие в распоряжение потребительского общества».

Положение о сельско-хозяйственной кооперации («С. З.» 1924 г. № 5, ст. 61) в п. 8-ом содержит тождественное правило, и в разделе 2-ом дополнительно устанавливает, что взыскание налогов и сборов не может быть обращаемо на паевые взносы членов потребительских обществ и первичных сел.-хоз. кооперативов (т-в, артелей, коммун). Следовательно, более поздние за 1924 г. положения о потребительской кооперации и о сел.-хоз. кооперации категорически устраняют возможность обращения взыскания на паи кооперативных об'единений по претензиям личных кредиторов отдельных членов об'единений.

3. Более старое (за 1921 г.) положение о промысловой кооперации («С. У.» 1921 г. № 53, ст. 322) не содержит каких-либо правил, регулирующих обращение взыскания на паевые взносы членов пром. коop. т-в низшей и высшей степеней по претензиям личных кредиторов отдельных членов-пайщиков. Однако, рассмотрение юридической природы таковых промыслово-кооперативных об'единений (в том числе и промыслово-кооперативных т-в охотников низшей и высшей степеней), соображения о целесообразности предназначения складочных капиталов промыслово-кооперативных об'единений исключительно для удовлетворения претензий кредиторов всего об'единения, а не личных кредиторов отдельных пайщиков, и сопоставление положения о промысловой кооперации с позднейшим законодательством 1924 г. о потребительской и сел.-хоз. кооперации приводят НКЮ к выводу, что недопустимо обращать взыскание на паевые взносы членов пром. коop. т-в охотников (всех степеней) по претензиям личных кредиторов отдельных членов-пайщиков (физических лиц и низовых кооперативов) этих промыслово-кооперативных т-в охотников.

(Раз'яснение Всероссийскому промыслово-кооперативному союзу охотников „Всекохотсоюз" № 43 П. 53 от 28/IX—26 г.).

---

1. Могут ли дети наследовать после смерти мачехи или отчима, не являясь их фактическими иждивенцами?

Ст. 418 Гражд. Код. ограничивает круг наследников точно определенными категориями лиц, к числу которых не принадлежат ни мачеха, ни отчим, ни пасынок, ни падчерица, а потому дети не могут наследовать после смерти мачехи или отчима, не являясь их фактическими иждивенцами полностью и в течение не менее одного года до смерти мачехи или отчима.

2. Какой предельный срок пред'явления претензий на наследство для отсутствующих наследников, если находившиеся налицо наследники вступили своевременно во владение имуществом, а органами власти были приняты меры к охране наследственной массы исключительно в интересах отсутствующих наследников?

Ст. 430 и ст. 433 Гражд. Код. совершенно точно устанавливают, что отсутствующие наследники вправе принять наследственное имущество (или пред'явить претензии на наследственную массу, что равносильно принятию этой массы) в течение шести месяцев со дня принятия мер охраны наследственного имущества, и что пропуск шестимесячного срока влечет признание их наследственной доли выморочной и переход этой доли к государству. То обстоятельство, что часть наследников находилась налицо, не удлиняет и не сокращает шестимесячного срока для отсутствующих наследников, если органами власти были приняты меры к охране наследственной массы—шестимесячный срок со дня принятия органами власти мер к охране наследственной массы.

3. Освобождается ли разведенный отец от обязанности выдавать алименты на ребенка в случае усыновления последнего отчимом?

Согласно ст. 182-й Код. Зак. об акт. гражд. сост.[1]) («С. У.» 1926 г. № 13, ст. 101) усыновление допускается исключительно в интересах детей. Поэтому факт усыновления ребенка отчимом не должен служить основанием к ухудшению имущественного положения ребенка вследствие освобождения отца, разведенного с матерью ребенка, от обязанности выдавать алименты на ребенка. Отец ребенка обязан выдавать алименты независимо от того, развелся он или продолжает совместную супружескую жизнь с матерью ребенка, и независимо от того, усыновлен ли ребенок отчимом или кем бы то ни было или не усыновлен.

(Раз'яснение Центральному Комитету профессионального союза работников ж.-д. транспорта № 43 П. 38 от 28/IX—26 г.)

---

[1]) Ныне ст. 57 Код. зак. о браке. Редакция.

Об утверждении народными судами завещаний умерших граждан, не выжидая каких-либо сроков.

НКЮ РСФСР не разделяет соображений НКФ Татарской АССР о том, что нарсуды должны различать порядок утверждения в правах наследства по закону от порядка утверждения в правах наследства по завещанию и что при явке всех наследников по завещанию нарсуды должны во всех случаях немедленно, не выжидая шестимесячного или более короткого срока, установленного ст. 431 Гражд. Код. РСФСР, на охранение наследственной массы, выдавать наличным наследникам свидетельства, подтверждающие их право на наследство.

Завещания могут быть представлены в нотариальную контору задолго до смерти наследодателей и наличная наследственная масса может в значительной степени не совпадать с имуществом, распределяемым в завещаниях. Поэтому всегда может оказаться часть наследственной массы, оставшаяся без распределения в завещаниях и, следовательно, являющаяся предметом наследования по закону при наличности завещания и наследников по завещанию.

По изложенным основаниям НКЮ РСФСР не считает необходимым твердо установить правило, что при явке всех наследников по завещанию народные судьи обязаны немедленно выдавать наличным наследникам по завещанию свидетельства, подтверждающие их право на наследство, не выжидая явки других наследников.

(Раз'яснение НКФину Татарской АССР № 43. П. 38 от 14/X 1926 г.).

Вопросы НОТ'а.

НАДЗОР ЗА ПРИВЕДЕНИЕМ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

Вопрос об очередных задачах и способах надзора за приведением приговоров в исполнение исчерпывающе освещен в статье тов. Лаговиера («Е. С. Ю.» № 26 1926 г.), в связи с той директивой, которая дана местам НКЮ (циркуляры № 104—105 1926 г., «Е. С. Ю.» № 26 1926 г.).

Приведенные в этой статье методы надзора, конечно, нельзя признать за максимум тех способов, на котором прокуратура ограничила бы свою работу и достигла бы устранения существующего до сих пор разнобоя, но как минимум эти руководящие данные дадут большой толчок к установлению единой системы работы прокуратуры по наблюдению за приведением приговоров в исполнение.

Настоящая статья имеет целью поделиться с читателями, в частности, с работниками прокуратуры, теми способами надзора за приведением приговоров в исполнение, которые намечены прокуратурой Уральской области и для проведения их в жизнь. Правда, еще отсутствует опыт, но все же мы думаем, что поставленная цель оправдает свое назначение полностью, а желательные отзывы по затронутому вопросу на страницах «Еженедельника» дадут возможность полезно разрешить поставленную проблему.

Поскольку данный вопрос сохраняет свое актуальное значение и НКЮ признал необходимым «более полное, планомерное и единообразное осуществление возложенного ст. 455 УПК на прокуратуру надзора за приведением приговоров в исполнение» (цирк. № 105 1926 г.), мы еще до издания упоминаемого циркуляра поставили себе задачей установить систематический и исчерпывающий надзор за всеми без исключения приговорами путем применения карточной системы и думаем, что ни один приговор не будет вне поля зрения прокуратуры.

Не имея достаточных средств для изготовления типографских карточек размера ⅛ листа писчей бумаги, мы изготовили необходимое количество карточек частью на стеклографе, частью на машинке и разослали эти карточки народным судам и органам милиции.

Карточки для заполнения сведений нарсудами содержат в себе следующие графы: фамилия, имя и отчество осужденного; осужден по ст.ст. УК; на какой срок; когда вынесен приговор; когда приговор обращен к исполнению; кому поручено исполнение приговора; применение ст.ст. 36, 38, 40 и 49 Уг. Код.; изменения в порядке ст. 461 УПК; когда приговор приведен в исполнение; начало срока; конец срока. Последние четыре графы заполняются прокуратурой.

Карточка для органов милиции содержит следующие графы: фамилия, имя и отчество осужденного; осужден по ст.ст. УК; на какой срок; когда приговор поступил для исполнения, когда исполнен; причины задержки исполнения приговора.

В обоих формах карточек имеется с правой стороны поле для отметок прокуратурой той переписки (запросы суда, напоминание милиции или другие органы), которая может возникнуть в процессе надзора. Оборот карточек используется вместо препроводительной бумаги (в прокуратуру).

Ящик изготовляется из дерева в четыре клетки размером в ширину 60 см. и в длину 80 см. и разделен на клетки по числу районов в округе (волостей в уезде), включая городские участки, кроме того, имеются еще четыре клетки для размещения в них карточек (по приговорам, связанным с лишением свободы и принудительными работами) по годам, при чем каждый год разделяется картонной перегородкой с соответствующей надписью.

Народным судом карточка высылается в прокуратуру немедленно после вступления приговора в законную силу и помещается прокуратурой в клетку с левой стороны ящика того района, откуда карточка поступила; карточка находится в ящике до тех пор, пока не поступит карточка от милиции с уведомлением об исполнении приговора. Если от начальника милиции нет карточки, и в ящике (в клетке с левой его стороны) этого района видно накопление карточек, прокуратура делает напоминания и предложения, требуя об'яснений и пр. По поступлении из милиции карточки, последняя приобщается к карточке, поступившей от нарсуда, и кладется в соответствующую клетку за картонную перегородку года, в которой кончается срок лишения свободы или принудительных работ. Для различия карточек (лишение свободы или принудительные работы) устанавливаются два цвета их.

Для надзора за остальными приговорами (ст.ст. 36, 38, 40 и 49 УК) карточки хранятся в соответствующем порядке в ящике стола технического сотрудника и проверяются периодически прокурором.

Нам кажется, что при описанной здесь постановке дела прокуратура добьется реального осуществления надзора за приведением приговоров в исполнение, а народный суд и милиция освободятся от собирания ежемесячных сведений, связанных с затратой большого количества времени

Суммируя изложенное, надо полагать, что те требования, которые пред'являются прокуратуре ст. 455 УПК, надзор за приведением всех (курсив мой. М. У.) приговоров в исполнение при описанной системе представится возможным осуществить даже при том ограниченном аппарате, которым располагает прокуратура.

М. Урвачев.

Хроника

БЮРО ЮРИСКОНСУЛЬТОВ ПРИ МОСГУБПРОКУРАТУРЕ.

Разобщенность и изолированность юрисконсультов отдельных предприятий и учреждений Москвы и губернии не позволяют достигнуть правильного и единообразного толкования советского законодательства, что особенно необходимо в переживаемый нами сложный хозяйственный период.

С целью урегулирования этого вопроса при Московской губернской прокуратуре организовано и утверждено президиумом Московского совета 30 сентября 1926 г. бюро юрисконсультов отделов и предприятий Московского совета, профессиональных, кооперативных и общественных организаций Московской губ.

Организованное бюро юрисконсультов ставит себе основной задачей—урегулирование юрисконсультской деятельности, содействие единообразному применению закона, устранение неправильных толкований при применении закона, дачу заключений по спорным юридическим вопросам и проч. В заседаниях бюро был рассмотрен и утвержден план работы бюро, а также в числе прочих вопросов, обсуждались встречающиеся в практике случаи вынесения судом определений, отрицательно характеризующих деятельность юрисконсульта без достаточных к тому оснований. Подобного рода определения обыкновенно направляются судом непосредственно в учреждения, где работают данные юрисконсульты, и в результате последние подвергаются мерам дисциплинарного воздействия вплоть до увольнения с работы.

Обсудив настоящий вопрос, бюро постановило внести в президиум губернского суда предложение о том, чтобы все определения народных судов, характеризующие выступающих в суде юрисконсультов, направлялись бы в соответствующие учреждения через бюро юрисконсультов.

Для проработки принципиальных юридических вопросов спорного характера бюро юрисконсультов признало необходимым создать специальную консультационную комиссию с несколькими секциями. Обсужден и разрешен вопрос об организации актива для контрольной работы по обследованию юридических частей и работы юрисконсультов учреждений. Заслушав обстоятельный доклад комиссии, обследовавшей деятельность юрчасти МКЗ, бюро юрисконсультов приняло постановление о реализации через губернского прокурора всех

выводов и предложений по обследованию, а именно: а) недопустимость подчинения юрчасти оперативным отделам; б) устранение трений, возникающих между судом и юрчастью; в) необходимость освобождения юрисконсультов от посторонней (например, расчетной) работы; г) проработку вопроса о списании мелких долгов, взыскание по которым в судебном порядке нецелесообразно; д) проработку вопроса об упрощении судебного процесса и о возможности некоторую категорию дел разрешать в порядке судебного приказа; е) возбуждение в порядке законодательной инициативы перед соответствующими органами вопроса об ответственности в уголовном порядке должников, дающих неправильные сообщения о своем имуществе; ж) разработку положения об юрчастях и юрисконсультах государственных и хозяйственных учреждений.

В дальнейших заседаниях бюро обсуждало следующие вопросы: 1) утверждение положения о консультационном совете, 2) утверждение актива для контрольной работы, 3) о созыве общего собрания юрисконсультов и 4) текущие дела.

Бюро утвердило положение о консультационном совете и наметило личный состав секций комиссии по всем отраслям права, т.-е. по: гражданскому праву, финансово-налоговому, трудовому, вопросам социального страхования, жилищному, земельному, банковскому, административному и транспортному праву. Установлено, как правило, что консультационный совет дает заключения только по запросам юрисконсультов, об'единяемых бюро, при чем предлагаемый консультационному совету вопрос, должен быть принципиальным, новым, не разрешенным действующим законодательством или текущей практикой, и, кроме того, юрисконсульт должен указать все относящиеся к данному казусу законодательные материалы и литературу. Юрисконсульт также должен представить мотивированное заключение, выражающее его личную точку зрения.

В декабре 1926 г состоялось в 1-м зале гражданского отдела Московского губ. суда первое общее собрание юрисконсультов советских, профессиональных и кооперативных организаций, на котором был заслушан информационный доклад бюро юрисконсультов при Московской губ. прокуратуре о проведенной бюро работе и ее дальнейших перспективах. По заслушании доклада, была принята собранием следующая резолюция: «Общее собрание юрисконсультов советских, профессиональных и кооперативных организаций, заслушав информационный доклад бюро юрисконсультов при Мосгубпрокуратуре, считает, что в условиях осложнившейся хозяйственной жизни страны и необходимости твердого проведения начал революционной законности деятельность юрисконсульта, обеспечивающего правильное применение советских законов, приобретает исключительно важное значение. Вместе с тем собрание признает, что без учета работы юрисконсультов, распыленных по различным учреждениям и организациям, вокруг определенного руководящего центра невозможно создать единую юрисконсультскую практику, единообразный подход к применению и истолкованию нашего законодательства. Поэтому собрание юрисконсультов, приветствуя создание при губпрокуратуре бюро юрисконсультов, считает правильным положенные в основу его начала:

1) Систематический контроль над деятельностью юрчастей и отдельных юрисконсультов, направленный к упорядочению работы юрчастей, к установлению правильных взаимоотношений их с оперативными отделами своего учреждения и единообразной системы построения юрчастей.

2) Создание консультационного совещания для проработки возникающих наиболее сложных и принципиальных юридических вопросов, недостаточно освещенных действующим законодательством и судебной практикой.

3) Постановка перед соответствующими органами законодательных предположений, на основе опыта работы юрисконсультов.

На-ряду с этим, собрание призывает всех юрисконсультов к активному содействию деятельности бюро путем своевременного сообщения последнему о всех возникающих в работе вопросах, не находящих разрешения на местах, для проработки их в консультационном совещании».

Д. Р.

Проведение работ 8 марта.

НКТ СССР сообщает, что по вопросу о продолжительности рабочего дня женщин в день 8 марта в настоящее время по Союзу ССР действует пост. НКТ СССР от 21 февраля 1926 г. № 48/5 о продолжительности рабочего дня женщин в день 8 марта («Изв. НКТ СССР» 1926 г. № 9).

Согласно этого постановления, в международный день работницы (8 марта) женщины освобождаются от работ на два часа раньше обычного срока.

В предприятиях и учреждениях, где женщины составляют большинство, работа прекращается на два часа раньше. Оплачиваемым сдельно или поденно работникам и работницам, работавшим неполный рабочий день, доплачивается за два часа по их тарифной ставке, а из заработка оплачиваемых помесячно никаких удержаний не производится.

В общественно необходимых предприятиях (больницы) в этот день от работы не освобождаются и оплачиваются за работу в обычном размере.

Постановление это было опротестовано одной из союзных республик, но постановлением своим от 13 августа 1926 г. (прот. № 56) Президиум ЦИК СССР раз'яснил, «что порядок проведения работы женщин на предприятиях и в учреждениях в день 8 марта регулируется НКТрудом Союза ССР, постановлением которого предусмотрено самое сокращение работ женщин в указанный день». Это постановление Президиума ЦИК СССР было разослано НКТ СССР наркомтрудам союзных республик для руководства.

Временные контрольные комиссии в предприятиях.

ВЦСПС и ВСНХ СССР разработано положение о временных котрольных комиссиях в предприятиях.

Временные контрольные комиссии создаются для углубления работы производственных совещаний, их приближения к делу управления предприятиями, а тем самым и приближения к делу управления рабочих масс, их наилучшего ознакомления с планами, финансами, торговым и операционным аппаратом предприятий. Контрольные комиссии создаются в качестве временных органов фабзавместкомов для выполнения их отдельных поручений. Изучая в процессе своей работы состояние производства, контрольные комиссии ни в коем случае не должны вмешиваться в административные распоряжения предприятий. В каждом предприятии не может быть одновременно более одной контрольной комиссии.

Контрольные комиссии избираются на общезаводском производственном совещании или конференции в составе 3—7 человек и утверждаются фабзавместкомами. Свою работу контрольные комиссии, как правило, проводят в рабочие часы; оплата членов комиссий—за счет заводоуправлений.

Администрация обязана предоставлять в распоряжение контрольных комиссий все необходимые материалы и справки. Для изучения специальных вопросов профсоюзные органы обязаны предоставлять в распоряжение контрольных комиссий сведущих лиц.

Сроки полномочий профсоюзных организаций.

Удлинение сроков полномочий фабзавместкомов вызывает необходимость увеличить сроки и для вышестоящих союзных органов. Удлинение сроков, кроме того, значительно сократит расходы этих органов по созыву с'ездов, переброскам и т. п. VII с'езд профсоюзов принял по этому поводу определенное постановление.

Орготдел ВЦСПС разрабатывает сейчас проект, точно определяющий новые сроки полномочий союзных и межсоюзных организаций.

Двухгодичный срок полномочий предполагается установить для всесоюзных ЦК, Северо-Западного областного бюро РКСПС, Средне-Азиатского бюро и секретарств: Украины, Сев.-Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казакстана, Закавказья и Узбекистана. Двухгодичный срок будет установлен также для краевых, республиканских и областных правлений (комитетов) союзов в этих же областях и республиках. Для СПС всех остальных республик, областей и губерний, а также для правлений союзов устанавливается полуторагодичный срок полномочий.

Срок полномочий руководящих органов окружных и уездных межсоюзных об'единений предполагается сохранить прежним, т.-е. 2-годичным. Но для крупных СПС, об'единяющих более 100 тысяч членов союзов, сроки могут быть удлинены до 1½ лет. Срок полномочий правлений окротделений остается прежним—1 год.

Новые сроки должны вводиться не механически, а только после решений очередных союзных и межсоюзных с'ездов.

Ответственность за наем и увольнение рабочей силы.

ВЦСПС признал неправильным циркуляр Наркомтруда СССР о выявлении биржами труда спроса на рабочую силу в той его части, которая устанавливает, что спрос на предприятиях должны выявлять фабзавкомы. По циркуляру фабзавкомы должны выделить из своего состава специальных лиц, которые бы систематически сообщали биржам

труда о предстоящем найме рабочей силы и предстоящих групповых увольнениях.

По мнению ВЦСПС, введение такого порядка фактически снимает с бирж труда и с администрации предприятий ответственность за дело приема и увольнения рабочих и служащих, перелагая эту ответственность на низовые профорганизации. ВЦСПС предлагает («Труд» № 23—27 г.) изменить эту часть циркуляра в том смысле, что специальных лиц, ответственных за прием и увольнение, выделяют не профорганизации, а хозорганы. Фабзавкомы же должны через свои союзные органы сообщать биржам труда о неправильных действиях при найме и увольнении.

Новые правила обеспечения безработных.

Постановлением президиума ВЦСПС устанавливаются новые правила обеспечения безработных.

Согласно этим правилам, квалифицированные рабочие пользуются правом на пособие независимо от определенной длительности стажа. Лицам умственного труда высокий квалификации, получившим специальное высшее образование, пособие по безработице предоставляется при условии, если они до наступления безработицы работали по найму по своей специальности (в действующем законодательстве эти лица также пользовались правом на пособие независимо от определенного стажа).

От полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих требуется 12 месяцев стажа за последние два года до наступления безработицы (по действующему законодательству от этих рабочих требуется стаж: от членов союзов—1 год и нечленов—3 года непрерывной работы).

От служащих, получивших специальное среднее образование (фельдшеров, техников, учителей начальных школ и т. п.), работавших по найму по своей специальности до наступления безработицы, требуется стаж: от членов союзов—12 мес. в течение последних двух лет до наступления безработицы, а от нечленов союзов—24 мес. в течение последних 3 лет. Такой же стаж устанавливается и для продавцев в низовой торговой сети.

Для всех остальных служащих требуется стаж в 24 месяца в течение последних 3 лет—для членов союзов и 36 месяцев в течение последних 4 лет—для нечленов союзов (по действующему законодательству от членов союзов требовалось 3 года беспрерывной работы, от нечленов—5 лет).

Пособие по безработице будет выдаваться лишь тем безработным, которые не имеют побочных заработков или доходов.

Отказ в назначении или лишение пособия производит комиссия при страхкассе.

Неквалифицированным и полуквалифицированным рабочим и всем служащим пособие будет выдаваться на протяжении 7 месяцев в течение года (до сих пор выдавалось только 6 месяцев), а квалифицированным рабочим—в течение 9 месяцев, но в том и другом случае не дольше 2-х лет безработицы.

Основное пособие будет выдаваться в следующих размерах: первая категория (квалифицированные рабочие и лица умственного труда высокой квалификации) будет получать одну треть средней заработной платы данной местности (до сих пор 30%); вторая категория (полуквалифицированные рабочие и лица умственного и конторского труда средней квалификации)—одну четверть средней зарплаты (до сих пор 20%), третья категория (неквалифицированные рабочие и малоквалифицированные служащие)—одну пятую средней зарплаты.

Разбивка на эти категории должна быть проведена в соответствии с разрядами тарифной сетки для рабочих, а для служащих—в соответствии с их зарплатой. Цусстрах должен установить эти ставки пособий в червонных рублях с разбивкой по поясам.

Изменения, внесенные президиумом ВЦСПС в порядок обеспечения безработных, касаются также семейных надбавок. До сих пор семейные надбавки выдавались только в Москве, Ленинграде, на Урале и в Белоруссии. В настоящее время семейные надбавки устанавливаются повсеместно для нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи, находящихся на иждивении безработного. На одного члена семьи будет выдаваться надбавка в размере 10% основного пособия безработного, на 2 членов семьи—20%, на трех и более членов семьи—30%. Сумма основного пособия и семейных надбавок не должна превышать 50% прежнего фактического месячного заработка безработного, исчисленного на основании данных о его заработной плате за 3 месяца по месту его последней работы.

Предоставление мест практики и прохождения стажа учащимся и окончившим вузы и техникумы.

НКТрудом РСФСР издана инструкция (№ 272/1163—1926 г.—«Изв. НКТ» № 45/46) в развитие пост. СНК РСФСР от 27/IX—26 г. о порядке предоставления мест практики учащимся вузов и техникумов и мест прохождения стажа лицами, прошедшими полный курс этих учебных заведений, и инструкции НКТ СССР от 26/XI—26 г. № 252/145 («Изв. НКТ» № 43/44).

По инструкции места для прохождения практики предоставляются учащимся вузов и техникумов, а места для прохождения стажа—окончившим эти учебные заведения.

Наркоматы, за исключением Наркомзема, Наркомздрава и Наркомпроса, хозяйственные, производственные органы и управления, а равно общественные, кооперативные и частные предприятия, учреждения и организации обязуются не позднее 1 декабря представлять в междуведомственную комиссию по практике и стажу при НКТ РСФСР через свои центральные органы сведения о местах практики и стажа.

Предварительно каждый центральный орган должен своевременно озаботиться получением и составлением сведений по всем подведомственным ему или об'единяемым им предприятиям или учреждениям. Как правило, предприятия и учреждения в представляемых в НКТ сведениях о местах практики и стажа указывают те специальности, которые являются основными по их производству.

Междуведомственная комиссия по практике и стажу при НКТ РСФСР устанавливает по соглашению с хозяйственными, производственными органами и т. д., по отдельным отраслям промышленности и хозяйства, определенное количество мест бесплатной практики.

Междуведомственная комиссия по практике и стажу при НКТ РСФСР по получении от хозяйственных и производственных органов и учреждений и НКП заявок на места практики по проверке их выдает наряды в двух экземплярах: один экземпляр—учреждениям или предприятиям, а другой—Главпрофобру.

Главпрофобр распределяет полученные по нарядам места практики по вузам и техникумам в порядке, согласованном им с хозорганами и профорганизациями. Порядок распределения мест практики утверждается междуведомственной комиссией по практике и стажу при НКТ РСФСР, которой при надлежит право контроля за распределением мест практики.

Главпрофобр выдает наряды вузам и техникумам; командировка же на практику производится непосредственно вузами и техникумами на основаниях, предусмотренных п. 14 инструкции НКТ СССР от 26/XI—26 г. № 252/145.

Междуведомственная комиссия по практике и стажу при НКТ РСФСР, кроме выдачи нарядов на места практики, выдает также наряды на места стажа в двух экземплярах: один экземпляр учреждениям или предприятиям; другой—соответствующему отделу труда.

Губотделы труда областные, краевые органы НКТ и НКТ автономных республик, по получении нарядов от междуведомственной комиссии по практике и стажу при НКТ РСФСР, с одной стороны, и вузов и техникумов, с другой, производят распределение окончивших вузы и техникумы на стаж, предоставляя при направлении на стаж первоочередность направления бывшим стипендиатам. Предприятиям и учреждениям предоставляется право принимать окончивших вузы и техникумы на стаж непосредственно, с немедленным (в тот же день) последующим оповещением бирж труда.

Порядок производства медицинского осмотра лиц, вновь поступающих на работу.

Порядок производства медицинского осмотра лиц, вновь поступающих на работу, определяется ц. НКЗдрава (№ 160—26 г.) и НКТруда РСФСР (№ 228/1319—26 г.—«Изв. НКТ» 26 г. № 39).

Подведомственные местным органам здравоохранения учреждения (амбулатории, диспансеры, медпункты и т. п.), а также врачебно-контрольные комиссии могут производить предварительное медицинское освидетельствование вновь поступающих на работу рабочих и служащих только в тех случаях, когда такое освидетельствование предусмотрено соответствующими законами и постановлениями (напр.: рабочих и служащих пищевой промышленности—в соответствии с постановлением НКЗ и НКТ РСФСР от 2 февраля 1925 г. № НКЗ—28, НКТ—38/1409, и работающих со свинцом—в соответствии с обязательным постановлением НКТ СССР от 11 октября 1924 г., № 427/472 и т. д.).

Во всех случаях, когда предварительное медицинское освидетельствование существующими постановлениями не предусмотрено, производство такого учреждениями местных органов здравоохранения воспрещается.

Нормы земельных участков, фактически застроенных и обращаемых вновь под застройку в городских поселениях.

НКВД, по согласованию с НКЮ, издана инструкция № 457 от 4/XII—26 г. («Бюлл. НКВД» 26 г. № 31) для определения и установления норм селитебно-строительных земельных участков, фактически застроенных, а равно и обращаемых вновь под застройку земельных участков в городских поселениях.

Для определения нормальных размеров участков составляются ситуационные планы примерного распланирования их с показанием подлежащих возведению на участке жилых и хозяйственных строений, а также дворов, проездов, садов, огородов и пр. в соответствии с условиями, имеющими место для данного поселка или отдельного его района. При составлении ситуационных планов и установлении на основании их нормальных размеров селитебно-строительных участков горсоветам (исполкомам) надлежит руководствоваться требованиями строительного устава, а до издания такового должны быть соблюдены следующие основные положения: строительные участки должны иметь удобную для застройки, по преимуществу прямоугольную форму; площадь участка по расчету на одного застройщика, как правило, не должна быть менее 600 кв. метров; на каждом строительном участке должен быть двор, имеющий свободный, шириной не менее 5 метров, выезд; площадь двора должна быть не менее 135 кв. метров, при ширине не менее 9 метров; при размещении строений на участке может быть, в соответствии с районом или зоной города, принята во внимание застройка сплошная или открытая; при первой—постройки располагаются вплотную одна к другой без разрывов; при второй — между зданиями оставляются незастроенные разрывы; сплошная застройка допускается при каменных постройках, с огнестойкими крышами и притом только по улице; в районах сплошной застройки допускается и открытая застройка; в зонах деревянных и защищенных построек допускается только открытая застройка; разрывы между строениями по линии улиц при открытой застройке не должны быть во всех случаях менее 10 метров; при застройке внутри участка разрывы между строениями не должны быть менее: между каменными—5 метров; между каменными и деревянными защищенными—7½ м; между деревянными защищенными—7½ м, между каменными и деревянными незащищенными—10 м, между деревянными защищенными и незащищенными—10 м, между деревянными незащищенными — 10 метров.

Нормальная плотность застройки принимается: при одноэтажных малых домах от 10% до 50%; при двухэтажной застройке—от 10% до 40% и при застройке тремя- и многоэтажными зданиями от 10% до 30%, при чем низшие пределы относятся по преимуществу к окраинам небольших городов, а высшие—к центральной части городов.

Примерные ситуационные планы строительных участков и определяемые на основании их нормальные размеры последних направляются в губ. (обл., край) коммунотдел (отместхоз), который с заключением управления губ. инженера по ним представляет их на утверждение соответствующего губ. (обл., край) исполкома.

Утвержденные соответствующим исполкомом нормы селитебно-строительных участков служат: в отношении фактически застроенных участков—для руководства при из'ятии излишков, согласно ст. 10 положения о земельных распорядках в городах, в отношении отводимых вновь под застройку частей городского поселения—для общих соображений при составлении проектов их планировки и застройки.

Разработанные горсоветами (исполкомами) и утвержденные губ. (обл., край) исполкомами нормы строительных участков могут быть по мере необходимости изменяемы, но не ранее как по истечении одного года по их утверждении. Изменение норм допускается не иначе, как с разрешения и утверждения соответствующего исполкома в порядке, указанном настоящей инструкцией для начального утверждения норм.

Раз'яснения НКЗема по Зем. Код.

НКЗем по Особой Коллегии высшего контроля раз'яснил:

Волостные исполнительные комитеты на основании примечания к ст. 55 Зем. Код. имеют право заявлять в волостных земельных комиссиях иски о признании недействительными незакономерных постановлений земельных обществ (Д. № 5843—1926 г.). («С.-Х. Ж.» № 48—1926 г.).

При семейно-имущественном разделе двора, производящемся в судебно-земельном порядке, состав его членов устанавливается ко времени постановления решения земкомиссии по данному делу (Д. № 4860—1926 г.). («С.-Х. Ж.» № 48—1926 г.).

Необходимость передачи трудовым землепользователям земли из госземфонда в трудовое пользование, во исполнение постановления 3 С'езда Советов, в виду их малоземелья, может служить основанием к долгосрочному расторжению заключенных на эту землю арендных договоров, так как необходимость в таких случаях передачи трудовому населению земли подходит под понятие «особой государственной или общественной надобности», при наличии каковой, по силе заключаемых в таких случаях договоров, допускается их досрочное распоряжение.

Иски о расторжении договоров на аренду госземимуществ могут быть возбуждаемы лишь земорганами, арендаторами или третьими лицами, права которых непосредственно нарушены такими договорами.

Участки гослесфонда, в том числе и леса местного значения, не могут быть включаемы в состав землепользования земельных обществ при производстве землеустроительных действий и учитываться при определении количества земли, приходящейся на разверсточную единицу при выделах и разверстаниях, так как они предоставляются населению и состоят в его пользовании на особых основаниях, предусмотренных Лесным Кодексом.

Надзор НКФ за союзами жилищной кооперации.

Согласно ст.ст. 1, 3 и 4 постановления СТО от 13 июня 1923 г., по раз'яснению валютного управления НКФ РСФСР, надзору НКФ и его органов подлежат все кооперативные, кредитные и ссудосберегательные т-ва, их союзы, а также кооперативные т-ва и о-ва и их союзы других видов кооперации, ведущие кредитные операции, в связи с чем и союзы жилищной кооперации, действующие по нормальному уставу, подлежат надзору НКФ или его органов, так как устав этот предоставляет широкое право жилищной кооперации вести кредитные операции со всеми гражданами, не ограничиваясь кругом членов о-ва (Раз'яснение валютн. упр. НКФ РСФСР № 7101/01—«Фин. и нар. хоз.» 26 г. № 1).

Распубликование уставов банков.

Распубликование согласно ст. 325 Гражд. Код. полностью в «С. У.» уставов кредитных (акц.) предприятий, уставы коих утверждены по тексту нормальных уставов, являлось бы нецелесообразным, в виду чего соглашением НКФ РСФСР с НКЮ РСФСР от 9/VI—1926 г. установлено, что в «Собрании Узаконений» должен публиковаться не весь текст уставов, а лишь постановление НКФ и НКВД РСФСР об утверждении таковых, с указанием в постановлениях тех пунктов, в которых текст устава не соответствует дословно редакции нормального устава. (Раз'яснение валютного управления НКФ РСФСР Ленинградскому комбинату от 19/XI—1926 г. № 721/10—«Фин. и нар. хоз.» 1926 г. № 7).

Борьба с хулиганством на жел. дорогах.

По данным НКВД, за последнее время участились случаи порчи железнодорожного имущества, выражающиеся: в битье стекол вагонов проходящих поездов, разбивании изоляторов, оттягивании и обрывании проводов, а также набрасывании на них различных предметов, порче и уничтожении подпор, приставок телеграфных и телефонных столбов, вывинчивании болтов и гаек, соединяющих рельсы, и целом ряде других, подобных перечисленным, хулиганских выходок со стороны отдельных лиц местного населения, проживающего вдоль полотна железных дорог.

В связи с этим НКВД предложил (ц. № 452—26 г.—«Бюлл. НКВД» № 31) адмотделам обратиться к местным органам с предложением через общие собрания граждан, собираемых по тем или иным случаям, раз'яснить населению о всем вреде, который наносится железнодорожному транспорту от хулиганских действий со стороны отдельных лиц и призвать население к прекращению этих явлений и к оказанию содействия всем органам власти путем сообщения о всех лицах, которые будут замечены в хулиганстве, в волисполком, сельсовет, милицию или сельскому исполнителю. Предложено привлечь к активной борьбе с этим видом хулиганства волисполкомы, сельсоветы, милицию и сельских исполнителей путем усиления наблюдения за лицами, заме-

ченными в хулиганстве, а также путем производства тщательных расследований в каждом отдельном случае, устраняя какие-либо задержки в производстве дела.

В случае значительного развития указанных выше правонарушений адморганы должны разработать по этому вопросу проект обязательного постановления в порядке декрета ВЦИК и СНК от 28 июня 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304) и войти с представлением в исполком об его издании с установлением ответственности в судебном порядке, учитывая, что хулиганство на транспорте по своему характеру является квалифицированным хулиганством, так как содержит существенные признаки последнего; если совершенные действия имели своим последствием умышленное причинение материального ущерба государству, предусмотреть ответственность за это и особо предусмотреть случаи хищения государственного имущества (проволоки, проводов и т. д.).

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФин СССР раз'яснил:

Доходы от пчеловодства должны или облагаться сельхозналогом во всех хозяйствах данной местности (на основаниях, установленных подлежащими исполкомами), или же при из'ятии их от обложения сельхозналогом в порядке ст. 3 положения могут облагаться в отдельных хозяйствах налогом подоходным в порядке действующих распоряжений (ц. № 17—26 г.—«В. Ф.» № 3—1926/27 г.).

Наркомфин Союза отменил свой циркуляр от 9 августа 1926 года за № 691 и предложил освободить доходы от охотничьего промысла от обложения с.-х. налогом (ц. № 42—1926 г.—«В. Ф.» № 3—1926/27 г.).

Как общее правило, члены районных, волостных и сельских комитетов крестьянских обществ взаимопомощи (и соответствующих им организаций) несут свою выборную работу бесплатно и лишь иногда получают незначительное вознаграждение, не превышающее ставок членов исполкомов и сельсоветов. В отдельных местностях эта зарплата привлекается к обложению сельхозналогом, что, конечно, является весьма нецелесообразным и нежелательным. Поэтому местные фин-органы должны войти с представлением в подлежащие исполкомы о необходимости освобождения от обложения сельхозналогом зарплаты указанных лиц, получаемой за работу на выборных должностях, в порядке ст. 3 положения о сельхозналоге (ц. № 45—1926 г.—«В. Ф.» № 3—1926/27 г.).

Оплата гербовым сбором документов по биржевым и внебиржевым сделкам.

НКФ СССР раз'яснил (ц. № 158—26 г.—«В. Ф.» № 10—26—27 г.) по новому применению закона 17 сентября 26 г. об оплате гербовым сбором документов по биржевым и внебиржевым сделкам:

Закон 17 сентября определенно говорит, что указанным в нем гербовым сбором оплачиваются все документы по биржевым и внебиржевым, но подлежащим обязательной регистрации на бирже, сделкам. Таким образом, размер пропорционального сбора со счетов или квитанций по этим сделкам определяется не моментом совершения счетов или квитанций, а временем совершения тех торговых биржевых или внебиржевых сделок, к которым они относятся.

Действие закона 17 сентября распространяется только на те внебиржевые сделки, которые подлежат обязательной регистрации на бирже; сделки же, совершенные вне бирж и затем зарегистрированные в биржевом регистрационном бюро по добровольному желанию сторон, под действие упомянутого закона не подходят. Перечень сделок, подлежащих обязательной регистрации в биржевом бюро, дан законом 24 февраля 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 18, ст. 117).

Обязательность регистрации сделки зависит как от суб'ектов сделки, так и от суммы сделки. Сумма сделки, делающая обязательной ее регистрацию, определяется биржевыми комитетами, и притом для разных местностей в неодинаковых размерах. Например, сделка в 1.000 руб., будучи совершена в одной местности, подлежит регистрации на бирже, а в другой—не подлежит; в зависимости от этого такая сделка оплачивается гербовым сбором неодинаково, т.-е. или в 0,15% или 0,2%. Счета по этой сделке подлежат оплате пропорциональным гербовым сбором в том же размере, как и самая сделка, к которой они относятся, хотя бы они были совершены в округе не той биржи, на которой зарегистрирована сделка.

<>

По союзным республикам.

В ЗСФСР

ЮСТИЦИЯ В АВТ. ОБЛ. НАГОРНОГО КАРАБАХА.

Организация судебного аппарата в Нагорном Карабахе началась со времени выделения такового в автономную единицу, т.-е. с августа 1923 г. и почти до сентября 1924 г. переживала организационный период.

В 1924 году после реорганизации облисполкома в ЦИК в числе других образовался и наркомат юстиции, который приступил немедленно к организации прокуратуры и областного суда. С 1924 г. до начала 1926 г. судаппарат все время перестраивался, реорганизовывался. Ныне мы имеем следующую структуру судебного аппарата: наркомат юстиции с отделами: управления и прокуратуры; главсуд (на правах отделения верхсуда), областной суд (на правах окрсуда) со старшим следователем и 5 судебно-следственных районов. В центре области, гор. Степанакерте, функционирует гос. нотконтора.

В среднем на судебно-следственный район приходится 30—31 тысяча населения.

При установлении сети НКЮ исходил из принципа приближения суда к широким трудящимся массам.

Вследствие этого авторитет судорганов ныне достаточно поднят, это подтверждается и тем обстоятельством, что в нарсудах встречаем такие дела, как с исками в сумме 2—3 рублей, и что теперь крестьянство, в особенности, охотно подает свое дело в суд, чего не было раньше, в 1923, 1924, и отчасти в 1925 году.

При распределении участков принимались во внимание и интересы нацменьшинства; на 15 тысяч населения нацменьшинства тюрок из 5 участков выделен 1 судебно-следственный участок с переводом делопроизводства и судоговорения на их родной язык, помимо этого в состав облсуда в качестве члена суда включен представитель нацмена тюрок.

Таким образом, работа судебного аппарата вошла в определенную колею, и он ведет с начала 1926 г. плодотворную работу по укреплению революционной законности. Областной суд с начала своего функционирования применяет метод выездных сессий для слушания дел на местах. Так, в 1925 и 1926 г. сессии облсуда были во всех районах области по 2—3 раза. Сессии используются одновременно для пропаганды права посредством постановки докладов, устройства на крестьянских сходах вечеров вопросов и ответов, приема жалоб от крестьян; прокурор же сессии одновременно производит обследование раймилиции, сельсоветов, инструктирует справочные столы.

Большое внимание уделяется участию женщин в судебной работе. Для подготовки их в районах, по согласованию с женотделом, функционируют под руководством нарсудьи юридические кружки для делегаток.

Из них же женщины привлекаются для практической работы в суде в качестве нарзаседателей, общественных обвинителей и т. д.

НКЮ местам даны соответствующие указания при выборах нарзаседателей привлечь побольше крестьянок для участия в судработе.

Для улучшения качества работы низовых судебных органов, помимо использования выездных сессий для инструктирования их, пленум облсуда периодически заслушивает доклады как нарсудей, так и следователей, давая также указания для дальнейшего улучшения работы.

Ныне нарсуды и следственные участки стоят на высоте своего положения: обставлены, имеют сносные помещения, получают периодическую юридическую литературу, удовлетворяются своевременно зарплатой и, таким образом, приспособлены к жизненным потребностям трудящихся, ибо предпринятыми мерами облсуда и Наркомюста почти что разгружены, и ныне в среднем на один нарсуд приходится 250 дел, как уголовных, так и гражданских, а на следственный участок в среднем 20—25 дел.

В дальнейшем предложено всем нарсудам не менее одного раза в месяц устраивать выездные сессии в села для слушания дел, имеющих общественный характер.

Нагорный Карабах автономной единицей входит в Азербайджанскую С. С. Республику и женщина Нагорного Карабаха так же, как и Азержайджана, больше была порабощена по сравнению с соседними республиками.

Еще не так давно, в 1924 г., женщина Карабаха почти не принимала участия в общественной работе, а о судебной и говорить не приходилось.

Трудно ее было привлекать к работе еще и потому, что вследствие межнациональных и гражданских войн, сельское хозяйство подверглось разорениям и поджогам, и, естественно, чувствуя материальную нужду, крестьянка и не думала об этой работе.

Помимо этого, она еще не совсем свободна от влияния и гнета своего мужа; еще нередки случаи развода на почве того, что муж запрещает жене посещать собрания, при чем такой запрет иногда выливается в форму применения физической силы, нанесения побоев, избиения и т. д.

Постепенно, по мере поднятия и развития сельского хозяйства, подымается и уровень культурного знания их, этому еще содействует восстановление шелкомотальных фабрик по области, где крестьянка, находя заработок для удовлетворения хотя бы минимальных материальных потребностей, вовлекается в работу социалистического строительства страны.

Развивающаяся женская организация требует к себе особого внимания соответствующих органов.

Органы юстиции, в особенности прокуратура, принимая во внимание вышеизложенное, работе среди женщин уделяют сугубое и должное внимание, ставя себе целью ускорить темп и содействовать раскрепощению их.

Работа среди женщин ведется в контакте с женотделом и комитетом трудениц и по линиям: 1) нарзаседателей; 2) правового просвещения; 3) оказания юридической помощи.

По первому пункту еще во время перевыборов нарзаседателей на 1925 г. наркомюстом АОНК даны были местам директивы провести в качестве таковых из общего числа заседателей 20% женщин, что и было выполнено.

На 1926 г. трудящиеся, чувствуя необходимость участия женщины в работе суда, осознав важность этого участия, провели 18% нарзаседателей-женщин. Понижение на 2% нельзя приписывать к недостаткам работы, а, наоборот, это показывает, что масса реагировала на кандидатуру каждой крестьянки и работницы и проводила активных, учтя важную роль заседателей в судебной работе. Помимо того, еще во время перевыборов они выступали организованно, что также имело значение.

Правовое просвещение проводится организацией юридических кружков для делегаток по программе и тезисам наркомюста. В качестве руководов прикреплены судработники; в районах—нарсудьи и следователи, в центре—работники суда и прокуратуры.

В прошлом году по области таких кружков было 3, а в этом году—5. Работа эта дает хорошие результаты: мы имеем возможность черпать из них силы в качестве подготовленных нарзаседателей, общественных обвинителей, и, кроме того, по заданиям комитета трудениц, некоторые из них выступают на суде в защиту по делам, где заинтересована крестьянка или работница.

Программа кружков этого года рассчитана на 15 популярных бесед, касающихся конституции, структуры органов власти, основных понятий о брачном, семейном, опекунском праве, о земельном кодексе и т. п.

Посещаемость занятий достигает почти 100%.

Безошибочно можно сказать, что женщины Карабаха к этой работе относятся как к работе насущной. По докладам прокуратуры или на собраниях задается множество вопросов, касающихся норм, применяемых в деревне.

По линии оказания юридической помощи проводится следующая работа: 1) при двух женклубах и уголках крестьянок открыты и функционируют справочные столы; здесь бесплатно пишут заявления, жалобы, раз'ясняются законы, даются ответы на вопросы и т. д.; 2) во все справочные бюро при селькресткомах для оказания юридической помощи постепенно вводятся представительницы женорганизации.

По линии прокуратуры принимаются меры к быстрому разрешению жалоб по гражданским делам, на основании 2 ст. ГПК вступает в процесс и возбуждает дела представитель прокуратуры. Через суды принимаются меры к ускорению и успешному окончанию тех дел, в которых женщина является потерпевшей, истицей и т. д.

Наркомюст в перспективный план своей работы на 1 полугодие 1927 г. включает вовлечение возможно большего количества делегаток в юридические кружки, в случае необходимости расширению сети этих кружков, придание большего практического уклона, выдвижение наиболее активных делегаток в коллегию защитников; мобилизацию всех сил для большего вовлечения женщин во время предстоящих перевыборов нарзаседателей, а по линии защиты прав деревенской бедноты расширение работы прокуратуры, увеличив число выступлений в процессе и возбуждения дел, касающихся женщин.

В. Мелкумян.

г. Степанакерт, авт. обл. Нагорного Карабаха.

Библиография.

Член коллегии защитников К. А. К. «Руководство для составления судопроизводственных бумаг, подаваемых в судебные учреждения, применительно к законодательству РСФСР». Москва, изд. автора 1926 г., стр. 167.

Попытка дать сборник образцов судопроизводственных бумаг, несомненно, заслуживает одобрения. Очень часто на практике лица, вполне грамотные, умеющие достаточно хорошо разбираться в вопросах, возникающих при ведении судебного процесса, находятся в затруднении, когда им приходится подать ту или иную судопроизводственную бумагу. Боязнь что-либо упустить из виду при ее написании, не приложить необходимых материалов, подать бумагу не туда, куда следует, все это смущает тяжущегося и нередко ведет к тому, что он без всякой к тому надобности обращается к помощи юристов и, что особенно плохо, к помощи так-наз. «подпольных адвокатов». А это, в свою очередь, ведет к излишней потере времени и денег, не говоря уже о том, что совет такого «подпольного адвоката» бывает нередко гибелен для весьма верного дела.

Книжка К. А. К. в значительной мере удовлетворяет этой потребности. Она дает 133 формы различного рода судопроизводственных бумаг, подаваемых в суды по делам гражданским, уголовным и по спорным земельным делам.

К сожалению, «Руководство» К. А. К. не лишено ряда недостатков. Неужели автору неизвестно, что суды не могут принимать к своему рассмотрению дел об установлении бесспорных фактов (цирк. НКЮ № 4—25 г. и др.), кроме случаев, прямо предусмотренных законом (по делам об удостоверении личности). в частности, что суд не может устанавливать служебный стаж (стр. 40 «Рук.»), о чем имеется даже специальный циркуляр НКЮ. Почему К. А. К. предлагает адресовать ходатайства о досрочном освобождении в суд, а не в распределительную комиссию, не делая никаких указаний, что это допустимо исключительно в том случае, если осужденный до отбытия половины назначенного ему срока заболел тяжелой, неизлечимой или душевной болезнью (ст. 458 УПК) Автору «Руководства», очевидно, неизвестно изменение ст. 229 ГПК, которая устанавливает, что ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям должны подаваться не позднее, чем за год до срока явки по призыву («С. У.» 1926 г. № 13), а не за месяц, как значится в «Руководстве» (стр. 152).

В таблице сроков указывается, что подача прокурором протеста в порядке надзора по законченным гражданским делам сроком не ограничена, в то время, как в действительности она ограничена годичным сроком (ст. 254-г). Указывая срок давности по уголовным делам, автор не оговаривает, что эти сроки применяются лишь при наличии ряда условий (см. ст. 14-ю УК, ред. 1926 г. и ст.ст. 21 и 22 УК стар. ред.). Указывая в «Руководстве», что срок на обжалование приговора губсуда—72 часа, автор забывает отметить, что срок этот исчисляется для прокурора с момента об'явления приговора, а для подсудимого—с момента вручения ему копии приговора. В «Руководстве» значится, что срок на обжалование судебного приказа по уголовным делам—14 дней, но нет указания, что срок этот исчисляется со времени вручения копии судебного приказа осужденному (ст 370 УПК) и т. п.

Наконец, вызывают возражения и некоторые составленные автором формы Взять хотя бы форму искового заявления (стр. 10). Почему исковое заявление надо еще именовать «просьбой», почему наименование ответчика и его адрес автор предлагает помещать не после наименования и адреса истца, а после изложения обстоятельств дела, в середине заявления, тогда как ни текст закона (ст. 76 ГПК). ни практика, ни другие какие-либо соображения этого отнюдь не требуют. Вызывает возражение и образец доверенности. Автор полагает, что можно писать в доверенности «по всем моим . . . делам . . . Вы (т.-е. поверенный) имеете право быть **вместо меня в качестве истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца»...** (стр. 156 «Рук.»), между тем, совершенно ясно, что поверенный выступает не в **качестве** истца, ответчика и т. д., а лишь, как **представитель** этих лиц. Он не может быть «вместо истца или ответчика». так как не с него и не в его пользу присуждается иск, а в пользу его доверителя или с его доверителя.

Нельзя не отметить, что в настоящее время некоторые формы уже устарели в связи с введением нового УК и нового Кодекса о браке. семье и опеке нового положения о нотариате и т. п. Все же нельзя не признать, что книжка К. А. К. может быть признана полезным руководством, тем более, что указанные недочеты могут быть исправлены при новом издании.

С. А — ов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35.—Раз'яснения пленума Верхсуда РСФСР.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 28.

Всем край, обл. и губсудам и прокурорам.

О введении в органах юстиции трудовых списков на служащих.

Во исполнение постановления СНК СССР от 21/IX и 14/XII—26 г. всем учреждениям ведомства НКЮ предлагается с получением сего ввести систему ведения трудовых списков на каждого служащего ведомства независимо от занимаемой служащим должности.

Трудовые списки заполняются в порядке, указанном утвержденной НК РКИ СССР инструкцией (инструкция при сем прилагается).

На лиц, занимающих должности, для назначения на которые требуется утверждение НКЮ, как-то (по периферии): председатели судов, их заместители, члены судов, прокуроры и их заместители и помощники, трудовые списки хранятся и ведутся в Учраспредотделе НКЮ, однако, первоначально, при введении трудовых списков, таковые заполняются на местах и для хранения и дальнейшего продолжения их ведения препровождаются в Учраспред НКЮ, где и будут вноситься в них все изменения и дополнения, происшедшие после получения Учраспредом труд. списка. Все данные об изменении в сведениях, даваемых по первому разделу трудового списка, и дополнения о прохождении службы по его второму разделу должны местами представляться в Учраспред НКЮ немедленно же после того, как произошло изменение, для внесения такового в трудовой список.

Примечание. Здесь говорится о данных изменений, не зависящих от центрального аппарата НКЮ, напр., выбытие из партии, изменение в образовании, взыскание, отпуск, и т. п., о перемещении же с одной должности на другую не требуется особого извещения, в виду того, что такие перемещения требуют утверждения НКЮ, и в случае утверждения данного перемещения таковое будет заноситься в трудсписок перемещаемого механически одновременно с отдачей приказом данного перемещения.

При представлении в НКЮ на утверждение кандидатов, вновь назначаемых на должности, назначение на коих должно утверждаться НКЮ, представляющее кандидатов учреждение или лицо должно одновременно с представлением об утверждении представить и заполненный трудовой список представляемого лица.

Трудовые списки на ответственных работников, занимающих должности, не вошедшие в номенклатуру учитываемых персонально в центральном аппарате НКЮ, а также из учитываемых в последнем занимающие должности запасных судей и ст. следователей, ведутся и хранятся в край., обл., губ. судах и прокуратурах по принадлежности, а на весь остальной технический и обслуживающий персонал, не вошедший в номенклатуры ответственных работников, ведутся теми учреждениями, в коих ведется личный учет данной категории работников.

С введением трудовых списков отменяется анкета, предусмотренная положением об учете личного состава, препровожденном на места за № 3Л13 от 24/I—27 г.

В виду того, что трудовой список содержит в себе меньшее количество сведений, чем их давалось, как в ранее существующих, так и в предусмотренной в упомянутом положении анкетах, а на основании сведений, даваемых в последних, заполнялись как должностные и алфавитно-архивные карточки, так и полугодовая статотчетность по форме № 18, с отменой анкет отменяется и необходимость заполнения тех граф в карточках и статотчетности, сведения на которые не даются в трудовых списках.

Бланки трудовых списков на личный состав ведомства НКЮ, состоящий на госбюджете, высылаются местам в количестве, соответствующем штатам, с надбавкой к нему десяти процентов его центральным аппаратом НКЮ, а на лиц, содержащихся на местные средства, бланки трудовых списков могут быть высланы по наряду НКЮ издательством РКИ СССР после представления местами требования в НКЮ за счет местного бюджета (из расчета 6 коп. за список).

Трудовые списки на личный состав, состоящий на госбюджете, должны быть заведены в течение месячного срока по получении на местах настоящего циркуляра, в отдаленных местах этот срок может быть продлен, но не свыше двух месяцев. В течение этого же срока должны быть представлены в Учраспред НКЮ заполненными трудовые списки на лиц, которых трудовые списки будут храниться и продолжаться вестись в Учраспредотделе НКЮ.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

5 февраля 1927 г.

Приложение к ц. № 28 1927 г.

Инструкция по порядку применения пост. Совнаркома СССР от 21/IX и 14/XII—26 г. о трудовых списках, утвержденная НКРКИ СССР.

1. При внесении записей в трудовые списки в графе «Основание» указывается документ, на основании коего произведена запись. В случае непредставления документов, в графе «Основание» отмечается: «не подтверждено документами».

2. Во втором разделе трудового списка при первоначальном его заполнении заносятся факты о служебном и практическом стаже в прошлом.

3. В случае изменения общих данных, происшедших после заполнения трудового списка, таковые вносятся в первом разделе в графе «Изменения» (напр., окончание учебного заведения, выход из партии или вступление в нее).

4. Служащему предоставляется право просмотра своего трудового списка. Служащий может оспорить достоверность вносимых в трудовой список записей. При отсутствии соглашения с администрацией вопрос может быть перенесен в РКК.

5. Трудовые списки печатаются согласно утвержденных Наркоматом РКИ СССР форм в стандартном формате А5/148×210 мм.

6. Введение трудовых списков должно начаться повсеместно не позднее 1 февраля с. г.

Циркуляр *НКЮ № 29.* / *НКВД № 49.*

Кр., обл. и губпрокурорам, нач. адм. отд. кр., обл. и губ. исполкомов.

Копия для сведения прокурорам авт. республик и НКВД союзных и авт. республик.

О квалификации перепродажи спиртных напитков.

В связи с изданием Угол. Код. редакции 1926 г., раз'ясняется, что продажа самогона должна квалифицироваться по ст. 102 названного Кодекса, а перепродажа остальных спиртных напитков (шинкарство)—по ст. 101 того же Кодекса.

С изданием настоящего циркуляра, надлежит считать утратившим силу циркуляр НКЮ и НКВД от 14/17 декабря 1925 года за № 252/667 «О борьбе с пьянством и хулиганством» («Е. С. Ю.» 1925 г. № 52—«Бюлл. НКВД» 1926 г. № 1—2) в части, касающейся квалификации перепродажи водки.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

Зам. Нар. Ком. Внутренних Дел **Егоров.**

9 февраля 1927 г.

Циркуляр № 30.

Кр., губ. и обл. судам.

О выплаченной добавке судисполнителям из 25% отчислений.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает доставить к 10 марта с. г. по прилагаемой форме сведение о размерах 25% отчислений, поступивших в фонд судебных исполнителей в 1925/26 бюд. г., количество судисполнителей, получивших добавки и сумме добавки, полученной на одного в среднем за год и за один месяц. При исчислении добавки следует принимать в расчет только тех судебных исполнителей, которым фактически была выдана надбавка.

В тех случаях, когда включенный в средний расчет судисполнитель состоял на службе не полный месяц, надлежит привести пояснение.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

10 февраля 1927 г.

СВЕДЕНИЯ

о средней добавке к зарплате судисполнителям из 25% отчислений в фонд судисполнителей, выданной в 1925/26 году.

Наименование учреждений.	Размер отчислений в фонд суд. испол. в 1925/26 г.	Количество судисполн., получивших добавку к зарплате в 1925/26 г.	Добавка в среднем на одного судисполнит. в год.	Добавка на одного судисполнителя в месяц.

Циркуляр № 31.

Всем край, обл. и губ. судам РСФСР и управлениям связи.

О порядке передачи по телеграфу доверенностей, выдаваемых госучреждениями и госпредприятиями.

Доверенности, выдаваемые состоящими на государственном и местном бюджете учреждениями и предприятиями, могут быть передаваемы по телеграфу применительно к циркулярам НКПТ и НКЮ РСФСР от 6/IV—25 г. № 27/295—80 («Бюлл. НКПТ» № 16 и «Е. С. Ю.» № 16) и от 8/VII—25 г. № 27/539—140 («Бюлл. НКПТ» № 28 и «Е. С. Ю.» № 28) и §§ 199—206 инструкции НКЮ от 11 декабря 1926 года, № 222 с соблюдением следующего порядка:

1. Содержание таких доверенностей должна составлять подлинная доверенность, подписанная ответственным руководителем учреждения или предприятия с обязательным указанием должности и приложением печати учреждения или предприятия.

2. Перед адресом на таких телеграммах отправителем обязательно должна быть сделана надпись: «доверенность».

3. Подлинность подписи, сделанной отправителем такой телеграммы не в присутствии заведывающего телеграфным предприятием или заменяющего его лица, удостоверяется на телеграфе порядком, указанным в ст. 113 пост. по телегр. части, изд. 1925 года.

4. Во всем остальном в отношении телеграмм-доверенностей, подаваемых от имени состоящих на государственном и местном бюджете учреждений и предприятий, должны применяться правила, изложенные в п.п. 4, 6, 7 и 8 цирк. НКПТ и НКЮ РСФСР от 6/IV—25 г. № 27/295—80 и в цирк. от 8/VII—25 г. № 27/539—140 и §§ 202, 204—206 инстр. НКЮ от 11 декабря 1926 г. № 222.

5. Настоящий циркуляр имеет силу на территории РСФСР.

Нар. Ком. Юстиции РСФСР **Курский.**

Зам. Нар. Ком. Почт и Телегр. **Любович.**

8 февраля 1927 г.

Циркуляр № 32.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

О подписке ВИК'ов на «Собр. Узак.» и «Собрание Кодексов» (4 изд.).

Препровождается вам для сведения в копии письмо на имя краевых, обл. и губ. исполкомов. Принимая во внимание важность снабжения ВИК'ов (а также, где это возможно, и сельсоветов) «Собранием Узаконений» и «Собранием Кодексов» (4 изд.), предлагается участвовать при обсуждении этого вопроса в президиуме губисполкома и добиться положительного его разрешения.

О принятых мерах сообщить не позже 1 марта.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

10 февраля 1927 г.

Приложение к ц. № 32 1927 г.

Председателю . . . . . .

. . . . . исполкома.

Уважаемый товарищ!

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 61, ст. 496) краевые, областные и губисполкомы должны принять меры к обеспечению всех волостных и районных исполкомов «Собранием Узаконений РСФСР» за счет местных бюджетов.

По поверке поступившей подписки в адреса вол. и райисполкомов в Юридическом Издательстве Нар. Ком. Юстиции выяснено, что далеко не все волисполкомы подписались на «Собрание Узаконений» на 1927 год.

Таким образом, постановление ВЦИК и СНК от 31/VIII—25 г. осталось невыполненным.

Такое положение является крайне ненормальным. В постановлении Сов. Нар. Ком. по отчетному докладу Наркомюста в п. 1 («С. У.» 1926 г. № 44, стр. 338) сказано «Подчеркивая вновь, что основной предпосылкой успешности социалистического строительства Советской Республики является усвоение широкими массами советских работников, в особенности работников низового аппарата, сознание важности строжайшего соблюдения изданных рабоче-крестьянской властью законов, признать всемерное усиление работы в этой области крайне необходимым». Неполучение постановлений и распоряжений Правительства безусловно мешает проведению революционной законности.

В виду изложенного прошу принять меры к снабжению в 1927 г. всех подведомственных вам вол. и райисполкомов «Собранием Узаконений РСФСР», если подписка до сих пор не произведена, и 4-м изданием «Собрания Кодексов РСФСР», в которое войдут все кодексы с изменениями на 1 января 1927 г.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

Циркуляр НКЗдр № 39/5. НКЮ № 33.

Всем край, обл. и губздравам и край, обл. и губпрокурорам.

О мерах по борьбе с подкидыванием детей.

Матери, подкинувшие своих детей, обнаруживаются часто после того, как дети уже помещены в дома младенца. Против этих матерей возбуждается уголовное преследование, в большей части оканчивающееся условным приговором,— дети же остаются на содержании государства. Этот установившийся порядок способствует усилению подкидывания, и в некоторых губерниях дома младенца перегружены детьми, матери которых своевременно были обнаружены и могли бы при небольшой помощи со стороны государства воспитывать своих детей.

Задачей органов здравоохранения в борьбе с подкидыванием является предупреждение момента подбрасывания детей на улицу, каковой момент гибелен для здоровья детей. Необходимо создать такие условия, чтобы матери, не имеющие возможности содержать детей, обращались своевременно в органы охраны материнства и младенчества. Последние частично могли бы оказывать через советы социальной помощи матерям материальную поддержку, в отдельных же случаях помещать детей в домах младенца.

С другой стороны, необходимо судам усилить в пределах ст. 156 УК наказания за подкидывание и в решениях отмечать о лишении родителей прав и передаче детей на попечение органам опеки с возложением на родителей расходов по их содержанию.

Нар. Ком. Здравоохранения **Семашко.**

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

4/10 февраля 1927 г.

Циркуляр НКЮ № 34. Верхсуда № 1.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

О раз'яснении сопоставительной таблицы статей старого и нового УК.

Поступающие в НКЮ запросы и материалы указывают на то, что сопоставительная таблица статей второго и нового УК (цирк. НКЮ № 209 и Верхсуда № 11 1926 г.—«Е. С. Ю.» № 49 1926 г.) недостаточно правильно понята местами.

Единственная цель, которая была поставлена при составлении этой таблицы, заключается в том, чтобы дать приблизительное указание, какой из статей нового УК разрешаются вопросы, затрагиваемые той или иной из статей старого УК, и облегчить отыскание статей нового УК, по которому должно квалифицировать преступное деяние, подпадавшее ранее под ту или иную статью особенной части старого УК.

Между тем, некоторые суды поняли сопоставительную таблицу в том смысле, что все преступления, квалифицированные ранее по УК старой редакции, должны быть переквалифицированы без всяких из'ятий по тем статьям нового УК, которые указаны в сопоставительной таблице, совершенно игнорируя при этом то обстоятельство, что эти статьи во многих случаях не совпадают целиком по своему содержанию. Об'ем деяний, охватываемых какой-либо из статей старого УК, нередко значительно шире, чем соответствующие статьи нового УК, и наоборот.

Некоторые суды нашли даже возможным прекратить все дела, подпадавшие под действие тех статей старого УК, для которых не имеется прямо соответствующей им статьи в новом УК. Напр., были прекращены дела по ст. 152 УК (ст. ред.). хотя совершенно ясно, что отсутствие в Код. этой статьи обозначает лишь то, что все деяния, подпадавшие под ст. 152 старого УК, должны ныне квалифицироваться в зависимости от обстоятельств дела по соответствующим статьям УК (убийство, нанесение тяжелых ран, нанесение удара и т. д.), с возбуждением вопроса о применении ст. 13 УК (нов. ред.).

В виду изложенного НКЮ и Верховный Суд считают необходимым дать нижеследующие указания в отношении уголовных дел, возникших до введения нового УК.

Квалификация преступления по той или иной статье нового УК должна производиться в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Сопоставительная таблица имеет не обязательное, а исключительно ориентировочное значение, и потому суд отнюдь не связан в каждом отдельном случае указаниями этой таблицы (напр., деяния, подпадавшие под ст. 184 старого УК, могут подпасть не только под ст. 167 УК нов. ред., но и под ст. 59[4] УК). Отсутствие в новом УК статьи, прямо соответствующей данной статье старого УК, во многих случаях отнюдь не означает, что деяние, подпадавшее под такую статью, ныне не должно считаться преступлением. Так, деяния, подпадавшие под ст. 152 старого УК, могут подпасть (в зависимости от обстоятельств дела и возможности применения ст. 13 УК) под ст.ст. 139, 142 и др. УК ред. 1926 г. Деяния, подпадавшие по ст. 118 стар. УК, во многих случаях подпадают под действие ст. 111 УК ред. 1926 г., и т. п.

Только в тех случаях, когда данное деяние, подпадавшее под одну из статей старого УК (напр., изготовление самогона для личного потребления—ст. 140-г УК стар. ред.), ныне не подойдет ни под одну из статей УК нов. ред., дело должно быть производством прекращено, при чем пользование при этом ст. 16 УК ред. 1926 г. безусловно недопустимо.

Вместе с тем раз'ясняется, что дополнения УК старой редакции для отдельных автономных республик и областей (гл. IX—бытовые преступления) с введением УК редакции 1926 г. не утратили своей силы и должны применяться впредь до утверждения в законодательном порядке и введения в действие дополнительной главы Уг. Код. ред. 1926 г. «о бытовых преступлениях в автономных республиках и автономных областях».

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

Председатель Верхсуда РСФСР **Стучка.**

11 февраля 1927 г.

Циркулярное письмо № 35.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

О мероприятиях по надлежащей организации принудработ.

В развитие директивного письма НКЮ и Верховного Суда по применению Уголовного Кодекса в редакции 1926 г. («Е. С. Ю.» № 2—1926 г., № 1) в части применения в качестве меры социальной защиты принудительных работ без лишения свободы считаю необходимым обратить ваше внимание на следующее:

Одной из характерных особенностей Уг. Кодекса в редакции 1926 г. является изменение санкций по линии значительного расширения применения в качестве меры социальной защиты принудительных работ без лишения свободы.

Принудительные работы должны быть действительно стабилизированной мерой социальной защиты, а не благим пожеланием и часто одной лишь фикцией, как это имело место в большинстве случаев до настоящего времени. Это диктуется задачами карательной политики настоящего момента.

Отсюда вопрос о правильной и надлежащей организации принудительных работ приобретает актуальное значение.

В связи с этим вам надлежит уделить этому вопросу серьезное внимание, путем:

1) немедленной постановки вопроса перед руководящими органами губерний об организации принудительных работ как в губцентре, так равно и уездах и волостях;

2) наблюдения за организацией принудительных работ в смысле полного соответствия их принципам, установленным декретом ВЦИК'а от 6/X—26 г. («С. У.» № 60, ст. 462);

3) установления систематического надзора за деятельностью бюро принудительных работ в смысле:

а) наблюдения за приведением приговоров в исполнение в отношении фактического отбытия принудительных работ;

б) рационального использования труда принудработников;

в) правильности оплаты их труда;

г) места отбытия принудработы, и т. п.

Результаты этой работы надлежит подробно осветить в очередном отчете, высказав свое заключение по существу опыта организации принудительных работ на новых началах.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

12 февраля 1927 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НКТ № 250/1317, НКЮ № 212—26 г., НКЗдрава и НКВД.

О нормах оплаты судебно-медицинской экспертизы врачей, не состоящих в штате экспертов.

В развитие ст. 17 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. «о профессиональной работе и правах медицинских работников» («Изв. НКТ СССР» 1925 г., № 9), устанавливаются следующие нормы оплаты судебно-медицинской экспертизы врачей, не состоящих в штате экспертов:

	Руб.
1. Освидетельствование лица на предмет определения телесного повреждения или изнасилования:	
а) простое	1
б) требующее продолжительного времени (более 1 часа), либо инструментарного исследования, либо подробного научно-обоснованного заключения, либо изучения материалов дознания или следствия	3
2. Освидетельствование лица на предмет определения состояния здоровья, трудоспособности, беременности, опьянения, недавних родов, возраста, идентичности, психического состояния и проч.:	
а) простое	1
б) требующее продолжительной затраты времени (больше 1 часа), либо особых методов (антропология, дактилоскопия или др.) исследования, либо подробного научно-обоснованного заключения, либо изучения материалов дознания или следствия	3
3. Наружный осмотр трупа:	
а) наружный осмотр	3
б) пересмотр трупа с присутствием при вырытии из земли	6
в) наружный осмотр, требующий изучения обширного материала дознания или следствия, или подробного научно-обоснованного заключения	5
4. Вскрытие трупа:	
а) вскрытие трупа или его частей	5
б) перевскрытие трупа с присутствием при вырытии его из земли	10
в) вскрытие трупа, требующее изучения обширного материала дознания или следствия или подробного научно-обоснованного заключения	7
5. Осмотр (без микроскопа) подозрительных пятен, орудий, платьев, остатков ядов, следов, органов и др. вещественных доказательств, в зависимости от сложности исследования, потраченного времени или об'ема подлежащего изучению материала	от 1 до 3

	Руб.
6. Составление заключения (переэкспертиза) по документам (актам, протоколам и проч.), в зависимости от об'ема материала и необходимости подробного освещения и обоснования данного случая . . . . . от	2
до	7
7. Участие в экспертизе в качестве второго врача при освидетельствовании, осмотре или вскрытии (нормы, указанные в п.п. 1—5).	
8. Присутствие врача по вызову на судебном заседании (в том числе штатного эксперта) за каждый час заседаний	1
9. Если экспертиза связана с выездом, то врачу или предоставляются перевозочные средства натурой или оплачивается стоимость проезда по более дешевому способу сообщения; при поездках гужевым способом оплачивается фактически израсходованная сумма.	

За Нар. Ком. Труда РСФСР **Романов.**
За Нар. Ком. Здравоохр. РСФСР Член Коллегии НКЗ **Мухтаров.**
Нар. Ком. Внутр. Дел **Белобородов.**
Нар. Ком. Юстиции **Курский.**
Согласовано с ВЦСПС **Владимиров.**
23 окт./27 ноября 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 1 заседания Пленума Верхсуда от 3 января 1927 г.

1. Протест ст. помощника краевого прокурора Д.-Восточного края по Амурскому округу на постановление пленума Амурской сессии Д.-Вост. крайсуда от 7 октября 1926 г. по вопросу о мерах пресечения в отношении лиц, привлекаемых по 84 ст. УК (98 ст. прежней редакции).

Постановление пленума Амурской постоянной сессии Дальне-Восточного краевого суда гласит:

«Принимая во внимание, что лица, привлекаемые по 98 ст. УК, относятся в подавляющем большинстве к элементу, не имеющему ни определенных занятий, ни определенного места жительства, что, как показал опыт, такие лица, будучи освобождены под подписку о невыезде, скрываются, что розыск таких лиц в большинстве случаев положительных результатов не дает, что при таком положении переход границы без надлежащего разрешения фактически остается безнаказанным, между тем, как в виду развитости на Д. В. этого вида преступления, борьба с ним должна вестись усиленная,—признать необходимым: всем уличенным в незаконном переходе границы мерою пресечения способов уклоняться от суда избирать содержание по стражей».

Постановили: Соглашаясь с протестом, отменить постановление пленума Амурской сессии Дальне-Восточного краевого суда от 7 октября 1926 г., как противоречащее ст. 158 УПК.

Одновременно предложить суду руководствоваться раз'яснением пленума Верхсуда от 2 февраля 1925 года, согласно которого дела по 84 ст. УК могут рассматриваться и по месту жительства обвиняемого.

2. Запрос пленума Ульяновского губсуда по вопросу о раз'яснении применения ст. 21 Устава о гербовом сборе кассинстанциями.

Раз'яснить, что в случае поступления в кассационные инстанции документов, подлежащих оплате и не оплаченных гербовым сбором, а также при обнаружении в делах нарсуда таких документов, по которым нарсудами не вынесены соответствующие постановления о наложении взыскания кассационная инстанция, так же, как и суд первой инстанции, руководствуясь 21 ст. Устава о гербовом сборе, должна непосредственно выносить постановления о взыскании гербового сбора и штрафа с частных лиц с препровождением этих постановлений в ГУБФО для производства взыскания.

В случаях, когда дело кассационной инстанцией рассматривается в отсутствии сторон и кассационная инстанция почему-либо не считает возможным рассматривать этот вопрос в их отсутствии, она передает этот вопрос на рассмотрение подлежащего народного суда.

3. Постановление пленума Иваново-Вознесенского губсуда по вопросу о моменте окончания производства суда по уголовным делам. (Момент заключения под стражу или момент отбытия срока лишения свободы).

В виду того, что надзор за правильным исполнением приговоров возложен на прокуратуру, признать, что судебное производство по делу заканчивается моментом приведения в исполнение приговора, т.-е. заключением под стражу или направлением на принудительные работы, а не моментом отбытия наказания.

4. Об отмене цирк. б. Верховного Трибунала ВЦИК за № 152—1922 г.

В связи с раз'яснением пленума Верхсуда от 30/XI—25 г. (протокол № 20, п. 6) и 18/X—26 г. (протокол № 17, п. 7) циркуляр б. Верховного Трибунала ВЦИК от 18/X—22 г. за № 152 считать утратившим силу.

5. Предложение Председателя Верхсуда на определение ГКК Верхсуда от 3/IX—26 г. по делу Мосгубсуда по иску гр-на Медведева к ликвидному Госстрою ВСНХ о капитализации сумм пособия в связи с ликвидацией Госстроя.

1. Признать необходимым выработать законопроект по вопросу о капитализации пенсии в случаях ликвидации предприятия.

2. Впередь до выработки этого законопроекта признать, что в случаях пред'явления исков о капитализации платежей за увечье, вследствие ликвидации предприятий или по т. п. причинам, суды должны вызывать представителей Госстраха для определения суммы капитализации в зависимости от обстоятельств дел (напр., возраст увечного), т. к. применение 10-тилетней совокупности платежей является случайным моментом и не может быть признано правильным по всем делам.

6. Протест пом. прокурора УКК, давшего заключение по делу Мосгубсуда по обвинению гр-на Сорокина по 2 ч. 116 ст. УК на опред. УКК Верхсуда от 30 декабря 1926 г., и особое мнение члена УКК Верхсуда по тому же делу.

Приговором Московского губсуда гр-н Сорокин был осужден по 2 ч. 116 ст. УК к высшей мере социальной защиты за то, что, состоя в должности сотрудника для поручений по реализации счетов Мосстроя, растратил, проиграв в казино, 43.197 рублей.

УКК Верхсуда нашла, что действия Сорокина должны быть квалифицированы по 1 ч. 116 ст. УК, ибо расстраченные Сорокиным деньги были возмещены полностью артелью ответственного труда, членом которой Сорокин состоял. Следовательно, растрачены были не гос. ценности, а средства артели.

По протесту прокуратуры и особому мнению члена УКК Верхсуда дело поступило в Пленум Верхсуда, который вынес следующее постановление:

В виду того, что члены артелей ответственного труда, состоящие на службе в государственных и общественных организациях, отвечают за совершенные ими преступления по должности наравне с другими служащими этой категории, как за должностные преступления, что растрата или присвоение должностными лицами государственных ценностей или иного имущества подлежат квалификации по 116 ст. УК (по 1 или 2 части) и в случаях, когда эти ценности были тем или иным способом застрахованы данным государственным органом и последний получил вследствие этого возмещение понесенного убытка, ибо от этого социальная опасность данного лица и его деяния не уменьшается,—Пленум Верхсуда, исходя из конкретных обстоятельств данного дела и особой социальной опасности совершенного Сорокиным преступления,—постановляет: определение УКК Верхсуда от 30 декабря 1926 года отменить и утвердить приговор Московского губсуда от 13—14 декабря 1926 года.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Д. Курский.**
Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.
Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко. Я. Бранденбургский. С. Прушицкий.**
Москва. Главлит № 77.370. «Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9. 16.000 экз.